

Комитет по делам архивов Республики Алтай

**Материалы
республиканской научно-исторической
конференции, посвященной
85-летию
архивов Горного Алтая**

Архивный документ – основа социогуманитарного знания

**Горно-Алтайск
27 октября 2011 г.**

ББК 67.3(2) + 63.3(2 Рос.Алт)

Сборник материалов республиканской научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. - Горно-Алтайск. – 2011. – 76 с.

Руководитель конференции – Антарадонов Юрий Васильевич, Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай, председатель оргкомитета конференции.

Президиум конференции:

Антарадонов Ю.В. – Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай
Хабаров В.И. – Председатель Комитета по правовой политике и местному самоуправлению Государственного собрания Эл-Курултай
Гавриков А.Н. – Председатель Комитета по делам архивов Республики Алтай

Цель конференции:

Знакомство и осмысление архивных материалов, способствующих объективной оценке происходящих общественно-политических процессов в России и Республике Алтай, формирование качественного социогуманитарного знания, которое выльется в будущем во взвешенные управленческие решения, подвигнет к поиску взаимовыгодных компромиссов.

Редакционная коллегия:

А.Н. Гавриков (гл. редактор), Н.В. Машегова, Н.В. Шарабура

Сборник включает материалы республиканской научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае. Издание предназначено для исследователей, краеведов и всех интересующихся историей Горного Алтая.

Ответственность за содержание статей несут авторы.

Доклады конференции посвящены многим историческим аспектам социокультурного знания, основанного на архивных источниках.

© Комитет по делам архивов
Республики Алтай, 2011

Оглавление

Архивам Горного Алтая - 85 лет	4
Гавриков Александр Николаевич Вступительное слово на открытии конференции	4
Гавриков Александр Николаевич «Архивные учреждения Горного Алтая в системе органов исполнительной власти. 1926-2011 годы»	5
Екеева Наталья Михайловна Документально-историческое наследие Республики Алтай в современном социокультурном пространстве	8
Медведев Иван Федорович Создание советской архивной системы.....	10
Еркинова Римма Михайловна Архив А.В. Анохина: проблемы изучения	15
Каташев Максим Степанович Материалы КПДА РА как источник по изучению промышленного развития Горно-Алтайской автономной области (1922-1991 гг.).....	18
Торушев Эркем Геннадьевич Сельское хозяйство Горного Алтая в 1986 – 1990 гг.	20
Шарабура Наталья Викторовна Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.)	23
Тарбанакова Светлана Николаевна Культпросветучреждения Горного Алтая в 1920-е годы.....	31
Енчинов Эркин Валериевич Этнографические материалы в «Памятном завещании М.В. Чевалкова» ..	35
Бабанова Надежда Сергеевна Из истории Онгудайской церкви	38
Эшматова Гульнара Бахтияровна Институт общественных организаций как фактор консолидации гражданского общества.....	46
Яковлева Марина Алексеевна Доклад-презентация «Санатории и Дома отдыха Горного Алтая: история становления в архивных документах и фотографиях. 1911-1968 годы»	52
Полтева Татьяна Ивановна Макарий Алексеевич Жарков и краеведческое движение в Горном Алтае.	599
Медведев Иван Федорович Изучение прошлого – ключ для знания настоящего и будущего	63
Бухтуева Людмила Владимировна Усть-Коксинский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Об истории создания сборника архивных документов).....	66
Могулчина Светлана Александровна Архивные документы Шебалинского муниципального образования - историческое наследие народов Республики Алтай.	68
Яманова Любовь Пантелеевна Курсивом по архиву. (85-летию архива Республики Алтай посвящается)	71
РЕКОМЕНДАЦИИ республиканской научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае.....	74

Архивам Горного Алтая - 85 лет

27 октября 2011 г. в национальном театре им. П.Кучияк состоялась республиканская научно-историческая конференция «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященная 85-летию архивной службы в Горном Алтае.

Организатор конференции: Комитет по делам архивов Республики Алтай

Основные направления работы конференции:

- Документально-историческое наследие Республики Алтай: современные аспекты взаимодействия историков и архивистов
- Социально-экономическое развитие региона в архивных документах
- Культурно-этнографические изыскания
- На пересечении времени: люди, идеи
- Религия народов Горного Алтая: разнообразие и взаимопроникновение
- Пишем историю малой родины
- Профсоюзное и современные общественные движения: история развития и проблема создания собственных документальных фондов
- Санаторно – туристическая деятельность в Горном Алтае в 1920-1970гг.

На торжественное открытие конференции пришли поздравить с юбилейной датой архивистов министры социального блока правительства республики, представители комитетов, научной общественности.

Открыл работу конференции Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Юрий Васильевич Антарадонов.

В рамках торжественной части мероприятия прошла презентация нового издания Комитета по делам архивов Республики Алтай под названием «Социально-экономическое развитие Республики Алтай 1991-2011гг.», посвященного двум значимым юбилейным датам: 255-летию вхождения алтайского народа в состав России и 20-ти летию республики. С научным комментарием о сборнике архивных документов выступила кандидат исторических наук, директор БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова» Наталья Михайловна Екеева. Свой отзыв и мнение общественности республики об очередной публикации Комитета озвучил Эл-башчи алтайского народа Борис Кондулеевич Алушкин. Всем участникам конференции новое издание было вручено в подарок.

Кроме того, ряд сотрудников КУ РА «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай» и Комитета по делам архивов Республики Алтай, муниципальные архивисты награждены грамотами и благодарственными письмами правительства и государственного собрания республики.

В ходе работы научно-исторической конференции было заслушано 13 докладов, из заявленных 16-и и приняты рекомендации. К публикации приняты все официально заявленные тексты докладов.

Работа республиканской научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания» освещалась средствами массовой информации, снят сюжет для новостной программы ГТРК.

Вступительное слово на открытии конференции

А.Н.Гавриков, председатель Комитета по делам архивов Республики Алтай

Уважаемые гости, коллеги и участники конференции! Разрешите начать работу с торжественного момента, т.к. наш форум посвящен знаменательной дате – 85-летию архивов Горного Алтая. 85 лет – дата не вполне круглая, но достаточно солидная для того, чтобы с высоты сегодняшних достижений увидеть какой большой и трудный путь прошли архивные

учреждения республики в своём развитии. Истоки российских архивов глубокими корнями уходят в старину, а первым архивным учреждением Горного Алтая стало архивное бюро, созданное при Ойротском облисполкоме 1 октября 1926 года.

Великой заслугой первых архивистов стало спасение многих ценнейших исторических документов в условиях послевоенной разрухи и хаоса. На протяжении всей истории архивного дела в нашем регионе скромные труженики архивов кропотливо собирали и сохраняли документальные свидетельства происходящих событий. Сегодня Архивный фонд Республики Алтай является крупнейшей частью культурно-исторического наследия народов Горного Алтая и насчитывает около 500 тысяч дел и фото документов. Многие из них уникальны, имеют большую историческую ценность и являются основными документальными источниками научных исследований.

В архивной отрасли сложился небольшой, но деятельный коллектив архивистов. Архивные фонды не только бережно хранятся, все они разобраны описаны, систематизированы, осмыслены. Постоянно совершенствуется работа над научно-справочным аппаратом, не далеко то время когда, вся ретроспективная информация архивов будет заложена в компьютерные программы. Современные информационные технологии открывают новые широкие перспективы и в оказании услуг гражданам республики, и в организации доступа к архивным документам.

Мы благодарны Правительству Республики Алтай за солидную финансовую поддержку, и сохранение самостоятельного статуса архивной службы.

Поздравляю Вас, дорогие коллеги – архивисты с праздником! Дай Бог Вам здоровья, благополучия, творческих успехов и вдохновения в вашем благодарном труде!

Для участия в конференции мы пригласили руководителей ведущих министерств и комитетов, учёных, специалистов музейного дела и сегодня в её работе принимают участие около 50 человек. Программа конференции у всех участников на руках, с регламентом работы все ознакомлены.

«Архивные учреждения Горного Алтая в системе органов исполнительной власти. 1926-2011 годы»

Гавриков Александр Николаевич

председатель Комитета по делам архивов Республики Алтай

Архивное дело, как и любая другая отрасль государственной деятельности, должна иметь чёткую систему организации и контроля за работой архивных учреждений. Рассматривая заявленную тему, невозможно обойтись без краткого экскурса в историю архивов России.

По сути первыми хранилищами документальных материалов на территории Киевской Руси были княжеские дворы, где собирались и хранились письменные договоры князей с иностранными государствами, княжеские грамоты, судебные решения и т.д. И уже к XV веку на Руси было сформировано два основных государственных ведомства – дворец и казна. Казна хранила главные ценности государства, и помимо денег там располагались государственный архив и государева печать. Важной вехой в истории архивного дела стали преобразования Великого Петра I, когда все хранилища документов впервые получили наименования архивов.

Юридически это закреплялось «Генеральным регламентом» или Уставом 1720 года, предусматривающим обязательную сдачу учётных дел в архивы по истечению определённого срока. Указывалось, что «государственный актуариус» обязан «письма прилежно собирать, оным реестры чинить, листы перемечивать». Так родилась должность и профессия «архивист». Прежде эти функции в Приказах исполняли дьяки.

В ходе губернской реформы 1775 года создавались ведомственные текущие архивы, но отсутствие единого руководства, неудовлетворительные условия хранения документов, необходимость отбора наиболее ценных из них, вызывало попытки реформирования архивного дела, в ходе которых создавались губернские учёные комиссии.

Первая мировая война и февральская революция лишь ухудшили положение архивов. В стране царили хаос и неразбериха, а во дворах зданий упразднённых министерств и ведомств пылали костры из документов. Немало ценных документов было утеряно.

Основой архивного строительства в стране после революции 1917 года стал Декрет Совета народных Комиссаров РСФСР от 01 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» (далее – Декрет).

Все архивы дореволюционной России и документы новых органов власти, государственных учреждений и предприятий были признаны общегосударственным народным достоянием – в стране был создан Единый государственный архивный фонд, и в 1929 году для общего руководства организовано Центральное архивное управление, позднее преобразованное в главное архивное управление или Главархив.

Во исполнение Декрета в 20-х годах начинают формироваться и новые органы управления архивным делом Сибири. На правах отдела Сибирского крайисполкома в 1925 году создается Управление архивным делом Сибири (позднее Сибирское краевое архивное бюро) в г. Новониколаевске (Новосибирск – центр Сибирского края). В каждом из округов края предполагалось создание архивного бюро. В их числе, 85 лет назад, в октябре 1926 года, впервые в истории Горного Алтая был создан орган управления архивным делом - Ойротское областное архивное бюро во главе с Владимиром Александровичем Хмелевским.

К вопросам ведения областного архива автономной области (судя по типовому положению) были отнесены: организация волостных (районных) архивов и руководство их деятельностью; проведение в жизнь директив Центрархива, издание по тем же вопросам распоряжений; выполнение заданий облисполкома; концентрация документальных материалов в хранилищах архивов; выдача в установленном порядке заинтересованным учреждениям и частным лицам архивных копий, выписей и справок; производство проверки учреждений, предприятий и организаций, где хранятся архивные документы, которые затем поступают в облархив; опубликование архивных документов по национальной истории. Подчиненность областной экспертно - проверочной комиссии определена напрямую Центрархиву, а также четко сказано, что «облархив в вопросах финансового, хозяйственного и канцелярского характера обслуживается аппаратом облисполкома».

В 30-е годы началось образование аймачных архивов, однако стабильно они стали работать уже в послевоенные годы.

В 1939 году архивы вошли в систему органов внутренних дел – сначала НКВД, затем МВД и лишь в 1962 году в структуре Горно-Алтайского облисполкома вновь образован архивный отдел и архивы вновь возвращаются в структуру органов исполнительной власти. Архивный отдел и облгосархив осуществляли методическую помощь и контроль за работой ведомственных и районных архивов. С 1967 года при архивном отделе создана хозрасчетная группа специалистов для подготовки ведомственных документов к передаче в облархив.

Все социально-экономические и политические преобразования в стране коснулись и архивной службы.

Так, с преобразованием области в республику бывший партийный архив, существовавший ранее в структуре Горно-Алтайского обкома КПСС, вошёл в состав госархива как Центр документации новейшей истории, а органом управления стал Комитет по делам архивов, а в 1995 году все архивные органы Постановлением Правительства Республики Алтай объединены в единую Государственную архивную службу Республики Алтай в системе исполнительной власти.

Расширились функции службы, увеличилась нагрузка и напряженность труда архивистов, ставших государственными служащими. Более достойной стала заработная плата и социальная защищенность сотрудников.

Мощным импульсом совершенствования и повышения эффективности деятельности государственного аппарата стали реформы, начавшиеся в стране с 2000-х годов – со времени начала президентства В.В. Путина.

Реформа органов исполнительной власти разделила эту власть на 3 уровня: федеральный, региональный и муниципальный.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года, федеральные органы исполнительной власти в зависимости от выполняемых ими функций разделены на министерства (с правоустанавливающими функциями), службы (с контрольно-надзорными функциями), агентства (с правоприменительными функциями по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом). Федеральная архивная служба России преобразована в Федеральное архивное агентство, подведомственное Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Основные направления деятельности Федерального архивного агентства, его структура и штаты были определены правительством 7 апреля того же года соответствующим постановлением, в котором сказано, что «агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению федеральным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере архивного дела».

Правительство России возложило на архивное агентство:

- оказание государственных услуг в сфере архивного дела;
- государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации, ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации;
- обеспечение соблюдения правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

По прошествии семи лет мы можем констатировать, что опасения архивистов подтвердились и понижение статуса органа управления архивным делом негативно сказалось на развитии отрасли и организации документационного управления. Я не буду сегодня подробно анализировать положение дел на федеральном уровне. Считаю, что цитата из отчётного доклада А.А. Артизова, руководителя Федерального архивного агентства на расширенном заседании коллегии 15 марта 2011 года достаточно красноречиво подтверждает вышеупомянутый вывод: «продолжается снижение статуса архивных органов в субъектах Российской Федерации и сейчас уже четверть регионов не имеют самостоятельных органов управления архивами, и их функции переданы другим органам, нередко далёким не только от архивного дела, но и вообще от сферы культуры...»

На этом фоне Республика Алтай выгодно отличается в лучшую сторону.

Правительством Республики Алтай в структуре органов исполнительной власти создан Комитет по делам архивов Республики Алтай, определены Вопросы ведения и утверждено Положение о комитете (постановления № 56 и 57 от 18.04.2006 г.), где наряду с привычными направлениями деятельности обозначено одно из важнейших – создание нормативной базы для реализации государственной политики и оказания государственных услуг в сфере архивного дела.

И сегодня в Республике Алтай завершено формирование нормативной базы деятельности отрасли, приняты законы « Об архивном деле в Республике Алтай» и «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области архивного дела».

Основным инструментом концентрации финансовых ресурсов для достижения стратегических целей являются целевые программы, разрабатываемые на трёхлетний период. Жи-

вёт и развивается подведомственный Комитету Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай, изменивший в апреле 2011 года в соответствии с постановлением республиканского правительства организационно-правовой статус. Теперь это казённое учреждение Республики Алтай. В 10 районах республики созданы органы управления архивным делом – архивные отделы администраций муниципальных образований. Актуальной остается проблема создания отдела лишь в Улагане, где муниципальный архив не имеет статуса отдела.

В архивном деле региона наряду с достижениями существует еще немало проблем, но при поддержке высших органов законодательной и исполнительной власти Республики Алтай коллективу архивистов республики вполне по плечу их положительное решение.

Документально-историческое наследие Республики Алтай в современном социокультурном пространстве

Екеева Наталья Михайловна

к.и.н., директор БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

В своем сообщении мне хотелось бы остановиться на двух вопросах. Первое – роль и значение архива в современном обществе, и второе – некоторые аспекты взаимодействия историков и архивистов.

Сегодня одна из главных проблем, которая несет угрозу национальной безопасности России, ее существованию – духовное состояние общества. Все больше людей ощущают ненормальность современной жизни. Многие сейчас рассуждают о том, какая угроза наиболее опасна для человечества: экономическая, техногенная, терроризм, тоталитаризм, столкновение цивилизаций. Думаю, что наибольшую угрозу несет сам человек, отрицающий все нравственные барьеры и живущий только своими желаниями, не знающий своих корней. В этих условиях возрастает роль и значение архива как важного фактора в сфере сохранения исторической памяти и национального достояния.

У нас существуют три системы сохранения национального исторического наследия: это библиотеки, музеи и архивы. В библиотеках хранится, главным образом, тиражированная информация. Музеи – это овеществленный кусочек прошлого; к тому же их комплектование зависит от многих факторов и основывается главным образом на предложении. Специфика же архивов в том, что они накапливают сведения о повседневной жизни. Эти данные представляют интерес, с одной стороны для ученых, исследователей, потому что помогают увидеть конкретную, реальную действительность той или иной эпохи во всем богатстве ее проявлений. С другой стороны, архивные документы приобретают особое социальное значение, т.к. в них отражаются судьбы людей, причем не только какие – нибудь значительные деяния или события, но и трудовые биографии, которые оказываются востребованы во множестве трудовых ситуаций: при оформлении пенсии, назначении льгот и т.п.

Разумеется, существующие системы сохранения национальной памяти нельзя противопоставлять друг другу: все они взаимодополняющие. Сегодня все чаще экспонаты из архивов, музеев и библиотек соединяются в рамках различных проектов, оказываются рядом на стендах выставок. Благодаря этому восприятие истории становится более объемным, а наши знания о прошлом – более точными и доказательными. Видится важная функция документально – исторического наследия – связывать прошлое с настоящим, укрепляя и устремляя его в будущее.

Именно через наследие историческая память включается в современные процессы жизнедеятельности общества. Историческая память придает глубину и незыблемость всему тому, что выражает национальное самосознание: национальному достоинству как желанию

строить свою страну, жить в своей стране и защищать свою страну, свою семью. В этих условиях роль и значение архива возрастает как никогда.

Теперь рассмотрим некоторые аспекты взаимодействия историков и архивистов. Прежде всего, отметим, что в обществе сложилось недоверие к историкам. За последние годы престиж науки о прошлом упал. Историки себя дискредитировали (или их дискредитировали). Причина заключается в том, что любой идеологический проект – коммунистический, либеральный, националистический – прежде всего, ищет обоснование в истории. Везде стали говорить, что истинную картину прошлого извратили, а настоящее знание о минувшем – запретное, закрытое. И виноваты в этом, конечно же, ученые – историки, в которых видят просто слуг режима.

Поэтому время от времени будут возникать «сенсационные» открытия, дискуссии, точка никогда поставлена не будет. Просто таково свойство человеческой психологии: фантазировать, не доверяя «нудным» рациональным документам. Для широкой публики сохранят свою привлекательность периодически вбрасываемые псевдосвидетельства, подложные мемуары и тому подобные «источники» (передачи «Суд истории», «Исторический процесс», Э.Радзинский и др.). Задача профессиональных историков – подлинность доказательства. В том – то и сила архивных материалов: встреча с ними своего рода очная ставка с историей. Для многих получаемые профессиональным образом свидетельства неопровержимы. Но давайте задумаемся о свойствах массовой исторической памяти. Простой человек, не знающий высшей математики, легко сможет высчитать площадь своего садового участка, но его невозможно заставить досконально изучить и понять теорию относительности Эйнштейна. Профессиональная история для большинства наших современников – та же теория относительности. И различные «сенсационные» открытия отражают в общественном сознании состояние полной растерянности, в котором совсем недавно находился российский социум. На это накладываются процессы коммерциализации исторической науки и гуманитарного знания в целом.

В этих условиях важное значение имеет вклад историков и архивистов в общий процесс гуманитарного познания – вначале постигнуть правду истории, через правду постараться обрести истину истории, а через истину попытаться восстановить справедливость в отношении прошлого. Правда отвечает на вопрос «что произошло?», а истина дает ответ – «как?» или «почему?».

Следующий аспект взаимодействия связан с двумя фундаментальными физическими реальностями – пространством и временем. Человек живет в пространстве, и оно в принципе для нас ощутимо и постигаемо. А время – дело другое – оно где – то вместе с нами, но мы его совершенно не замечаем. Время как бы внутри нашего бытия. И все мы ощущаем, что время сжимается: в личной судьбе каждого из нас его остается все меньше. Работа историков и архивистов позволяет до некоторой степени нейтрализовать ощущение этого невозвратного сокращения за счет того, что человек может продлить свое индивидуальное бытие за счет жизни своих предков. Изучая минувшее, мы словно входим в него, начинаем жить прошлым, сопереживая и сочувствуя тем, кто пребывал на земле столетия назад. И приходит осознание, что архив – место, где соединяются прошлое, настоящее и будущее.

В мире нет ничего более долговечного, чем документ. Десятки видов материальных объектов исчезли без следа. Что оставляет после себя средний, рядовой человек? Письма, фотографии, памятные вещи постепенно теряются или выбрасываются. Остаются только документальные свидетельства – записи в метрических книгах, приказы о трудовой деятельности и т.д.

Другой аспект взаимодействия историков и архивистов – это производство информационного продукта (издание сборников архивных документов, различных научных работ, календарей знаменательных дат и др.) особого рода – мощного, убедительного, но в то же время деликатного. Ведь архивные документы несут кровь, пот и слезы наших соотечественников.

Архивы изначально, в отличие от библиотек и музеев, по самой специфике своей работы, всегда были и будут менее публичными. И далеко не все представляют себе, что происходит за стенами хранилищ. Расхожие образы «сдано в архив» как штамп ненужности, никчемности. В условиях возрастания роли и значения архивов в деле сохранения документально – исторического наследия Республики Алтай необходимо шире использовать, запускать в научный оборот имеющиеся в хранилищах материалы, использовать опыт других стран. К примеру, на западе изучение архивных материалов вот уже несколько десятилетий является своего рода формой туризма по прошлому – прошлому своего края, семьи. В целом, нам есть над чем совместно работать, расширяя аспекты взаимодействия исторической науки и архивной службы.

Создание советской архивной системы

Медведев Иван Федорович
д.и.н., профессор ГАГУ

Одним из необходимых условий успешного развития исторической науки являются постоянный приток и расширение фактического материала, зависящие от организации и состояния архивного дела, от доступности для исследователей архивных фондов. Основные недостатки положения архивов в царской России определялись отсутствием единой архивной сети. В годы первой мировой войны пренебрежение к ценностям архивов привело к уничтожению большого количества материалов. Создалась угроза гибели ценнейших исторических документов. Необходимо было немедленно приступить к организации и упорядочению архивов в масштабе всей страны. Только после Октябрьской революции были проведены неотложные мероприятия по спасению от гибели исторических документов. В наиболее важные ведомственные архивы были направлены комиссары, чтобы срочно принять необходимые меры по охране документов. 29 марта 1918 г. состоялось совещание совета Союза архивных деятелей с участием представителя Петроградской коммуны, на котором был образован Совет по управлению архивами г. Петрограда¹. С апреля 1918 г. по инициативе Советского правительства началась систематическая работа по созданию новой архивной системы, обеспечивающей потребности государственного строительства и исторической науки.

Декрет Совета Народных Комиссаров от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанный В. И. Лениным, заложил основы советской государственной архивной системы. Создавался Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), куда поступали все архивы правительственных учреждений. Руководство возлагалось на Главное управление архивным делом (Главархив), которое являлось отделом Наркомпроса, а его заведующий утверждался правительством. Все оконченные дела правительственных учреждений по истечении установленного срока передавались в государственный архивный фонд; учреждениям запрещалось уничтожать какие бы то ни было документы без разрешения Главного управления. Отменялись все постановления по архивному делу, действовавшие ранее. Декрет 1 июня 1918 г. сделал исторические архивы общенародной собственностью, а архивное строительство — государственным делом.

1 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина был опубликован декрет «Об архивах и делах расформированной прежней армии», 12 апреля 1919 г. было издано положение «О губернских архивных фондах», по которому все архивы губернских городов и уездов составляли часть единого государственного архивного фонда и передавались в ведение местных учреждений Главархива. В этом же году были приняты декреты Совета Народных Комиссаров «О хранении и уничтожении архивных дел, дополнивший декрет от 1 июня 1918 г. и устанавливавший порядок отбора и уничтожения ненужных архивных дел, «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях». С принятием и реализацией этих декретов были созда-

ны основы советской архивной системы, определились принципы и формы работы, что позволило сохранить, собрать и привести в порядок громадные архивные фонды, необходимые для развития советской исторической науки. Высоко оценивая политическое и научное значение архивного строительства, на этот участок работы были направлены опытные, хорошо знающие архивоведение специалисты: В. В. Адоратский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Максаков и др.

К архивному делу были привлечены старые кадры историков и архивистов. «Наши архивные служащие,— говорил на X съезде партии Ольминский,— не коммунисты, часто даже, может быть, настроены против нас, но они работают на нас. Нужно, чтобы во всяком губернском городе партком разыскал соответствующий архив, заинтересовался им, послал туда своего человека или двух, которые по отношению к этому архивному управлению были вроде бы комиссаров и которые бы работали и материал по истории революции направляли бы в правильную сторону, не в интересах сохранения остатков о царе-батюшке Николае Романове, а в интересах сохранения истории революции и партии».

В годы гражданской войны и иностранной интервенции по инициативе В. И. Ленина были заложены основы архива Октябрьской революции. В сентябре 1920 г. коллегия Главархива приняла решение об организации специального отделения для собирания и хранения материалов по истории революции 1917 г. С 1925 г. отделение было реорганизовано в Центральный государственный архив Октябрьской революции. В 1921 в Москве состоялась I Всероссийская конференция архивных деятелей, которая подвела итоги архивного строительства, наметила основные задачи и перспективы работы в новых условиях.

На основании декрета ВЦИК от 30 января 1922 г. Архивное управление (Центрархив) из ведомства Наркомпроса перешло в ведение ВЦИК. По примеру РСФСР центрархивы были организованы и в других союзных республиках. Местные архивные бюро широко развернули сбор материалов и разъяснительную работу среди населения о политическом и научном значении исторических документов и необходимости их тщательного хранения.

Громадное значение для успешного хода архивного строительства в стране имели общесоюзные и республиканские совещания, конференции и съезды, проводившиеся в те годы. Работа первого съезда архивных работников РСФСР (март 1925 г.) показала, что централизация архивного дела, проводившаяся после революции, полностью оправдала себя и принесла значительные плоды.

На втором съезде архивных работников РСФСР (май 1929 г.) были поставлены назревшие вопросы архивного дела. В связи с недостатком архивистов широко обсуждался вопрос о создании специального вуза, о всемерном развертывании курсов, кружков и о других мероприятиях по подготовке и поднятию квалификации специалистов. 3 сентября 1930 г. СНК СССР принял решение об открытии Института архивоведения, который в 1932 г. был переименован в Историко-архивный институт.

В конце 20 - начале 30-х годов была проведена существенная реорганизация архивных учреждений страны. 28 января 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об архивном управлении РСФСР», которое определило состав государственного архивного фонда, его структуру и управление. В 1929—1932 гг. аналогичные положения были разработаны в Азербайджанской, Грузинской, Белорусской, Туркменской, Киргизской, Украинской и других республиках.

К этому же времени относится создание партийных архивов при ЦК партии, краевых и областных комитетах. 29 марта 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании единого партийного архива. Несколько позднее Секретариат ЦК утвердил Положение о партийном архиве, определившее его задачи, состав и структуру. При Центральных комитетах национальных компартий, краевых и областных комитетах были созданы партархивы на правах филиалов Центрального партийного архива.

В 1933—1935 гг. были приняты постановления об организации районных архивов и упорядочении архивов колхозов, совхозов и МТС, что позволило систематически собирать до-

кументы, ценные для изучения истории социалистического строительства. Созданный в 1932 г. по решению Президиума ЦИК СССР Всесоюзный государственный архив звукозаписи был объединен с существовавшим фото-киноархивом и образован фото-фоно-кино-архив (ФФКА). В апреле 1933 г. в связи с начавшейся работой по написанию истории гражданской войны ЦИК и СНК СССР приняли постановление о военных архивах. В июле 1934 г. были созданы местные военные архивы.

С расширением советской архивной системы и увеличением фондов росли масштабы собирательской, архивоведческой, исследовательской и публикаторской работы. Сотрудники архивов уделяли большое внимание разработке источниковедческих и археографических проблем.

С 1922 г. стал выходить журнал Центрархива «Красный архив», на страницах которого систематически помещались самые разнообразные исторические материалы. Большой интерес представляли тематические сборники документов, подготовленные и изданные архивными учреждениями. Публикации по истории революционного движения, внутренней и внешней политике царизма, по истории международных отношений, Октябрьской революции и гражданской войны, вводившие в научный оборот ценный фактический материал по важнейшим проблемам отечественной и всемирной истории, успешно использовались в научно-исследовательской, учебной и политико-просветительской работе. Советские архивы принимали активное участие в праздновании исторических юбилеев, проводившихся в стране, в организации выставок и экспозиций на исторические темы.

Постановка архивного дела в Советском Союзе получила высокую оценку зарубежных ученых, приезжавших для работы в советских архивах и ознакомления с их деятельностью. С большим интересом научная общественность Запада отнеслась к выступлениям советских архивистов на международных конференциях и выставках. В июле 1928 г. Обществом по изучению Восточной Европы была организована в Берлине «Историческая неделя» и открыта выставка на тему «Историческая наука в Советском Союзе», на которую Центрархив послал своих представителей, а также ряд документов и экспонатов. Как отмечалось в корреспонденции из Берлина, доклад В. В. Адоратского о состоянии архивного дела в РСФСР был встречен с большим вниманием. На выставке были широко представлены издания Центрархива по вопросам теории и практики архивного дела, а также сборники документов и материалов по истории революционного движения, международных отношений, Октябрьской революции. Специально подготовленные диаграммы и схемы убедительно показали увеличение архивных фондов, рост количества научных трудов, написанных на основании архивных документов.

Имелись и другие достижения в развитии архивного дела в Советском союзе. Здесь можно привести целый ряд документов из истории нашего Горно-Алтайского государственного партийного архива, о помещениях, где хранились его фонды.

Но это не главное. Важно осознать то, что послужило причиной отрешения архивов от научной практики, а следовательно определенного застоя в развитии исторической науки. Началось это, где то с конца 20-х годов, со времени укрепления личной власти И.В. Сталина. Именно тогда было принято ряд указаний И.В. Сталина, решений Центрального Комитета ВКП(б) «О реорганизации архивного дела в СССР». Именно в эти годы было принято решение о «военизировании» всей системы управления архивами! Именно с этого времени решающей инстанцией во всех принципиальных вопросах стал не Архивный совет, а партия. Реальная власть от Центрального архивного управления СССР ЦАМ перешла в руки выдвиженца И.В. Сталина – Ф.Д. Кретова², истинные руководители советского архива М.А. Покровский, В.В. Максаков и др. присутствовали на заседаниях ЦАМ в качестве простых слушателей.

Как обнаружил современный исследователь истории отечественных архивов новейшего времени А.П. Пшеничный, разработка проекта реорганизации архивного дела была поручена Ф.Д. Кретову специальным постановлением ЦАУ РСФСР от 26 декабря 1930 г.³, и тот закон-

чил его в рекордные сроки, буквально в одну неделю. Сразу после утверждения часть «Тезисов» Ф.Д. Кретьова была опубликована в служебном издании и распространена среди работников архивов⁴. Затем «Тезисы» обсуждались на созванном 1 февраля 1931 г. совещании заведующих ЦАУ союзных республик и в ЦК ВКП(б)⁵. Везде «руководящие указания тов. Ф.Д. Кретьова» получили одобрение и поддержку.

В чем же была суть его выступления, которое стало идеологической программой архивного строительства на последующие десятилетия?

Прежде всего Ф.Д. Кретьов, с одобрения Центрархива, предлагает архивным организациям уяснить, что «архивное дело является не самоцелью, а политическим орудием пролетарской диктатуры и средством социалистического строительства». Расшифровывая этот достаточно многозначный принцип, Кретьов сводит его к двум главным задачам: «усилить бдительность в деле охраны архивных материалов с тем, чтобы совершенно исключить возможность использования этих материалов во вред пролетарской диктатуре» и «организовать и поставить архивную работу таким образом, чтобы впредь ни одна политическая кампания партии и Советской власти не проходила без архивного участия и соответствующего обслуживания со стороны архивных органов».

Далее Кретьов конкретизирует ту сферу «политических кампаний партии и правительства с участием архивных органов», о которой прежде открыто не говорилось. Так, он сообщил, что «за последние 2-3 года по архиву Департамента полиции нами в Москве составлено 55 000 карточек и около 23 000 разного рода справок биографического характера для органов ОГПУ и других советских учреждений... Кроме того, составлено 17 000 карточек на лиц, прикосновенных к службе у Колчака, Деникина, Врангеля и др.».

В заключение следовал уникальный пассаж, представляющий, по существу, образец политического доноса (может быть, именно эта вызывающая «наступательность» и парализовала волю Покровского и других участников январского [1931 г.] заседания Коллегии): «Нас ненавидят изгнанные из Центрархива бывшие архивные работники и историки... Есть такие элементы и в самом Центрархиве. Не все из прошлого Главархива и первых лет Центрархива нами вычищено».

И наконец, квинтэссенция, во имя чего, похоже, и составлялись «Тезисы»: «Нам надо в известной мере "военизировать" архивы, что устранил текучесть состава работников, а в связи с этим улучшит их качество и даст большую уверенность в надлежащей охране архивных материалов».

В действительности, «Тезисы Кретьова» являлись первым развернутым манифестом перестройки всей архивной системы страны в тоталитарном духе. Так откровенно тоталитаристские идеи до Кретьова еще никто не выражал.

В заключении отменному можно еще добавить, что именно из тех указаний была выработана догма, суть в которой состоит в том, что бы молодежь нашу воспитывать надо исключительно на положительных примерах. Была спущена установка т. Сталина о том чтобы история писалась не по документальным источникам («бумажкам», как пренебрежительно назвал их И.В. Сталин), а в соответствии с цитатами постановлений ЦК партии и выступлений ее генерального секретаря...

И еще. Именно тогда была развернута компания по чистке не только архивных кадров, но и самих архивов. По стране в целом разлились «макулатурные компании» которые проводились по указанию правительственных органов. В конце 20-х – начале 30-х гг. в утиль сдавались десятки тысяч тонн архивных материалов, причем зачастую без какой-либо экспертной оценке и даже санкции центральных и местных органов управления архивами.

С июля 1929 г. «группа ведомственной рационализации» НК РКИ (Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции) методично рассылала «всем местным органам РКИ РСФСР» и «всем центральным республиканского значения учреждениям» циркуляры об активизации работы по сдаче бумажной макулатуры... В постановлении коллегии НК РКИ Центрархиву «предлагалось: 1) Усилить работу по рассмотрению и утверждению отбороч-

ных списков там, где эта работа ведется недостаточно интенсивно; 2) Усилить отбор в сдачу бумажной промышленности макулатуры из архивных фондов, хранящихся в хранилищах Центрархива в Москве и на местах».

Межведомственное совещание при НК РКИ РСФСР 24 и 28 января 1930 г. отметило, что возможности «макулатурной кампании» не были исчерпаны из-за ее плохой организации. В связи с этим СТО СССР 27 марта 1931 г. принимает постановление о ее возобновлении.

О масштабах гибели архивных документов в ходе макулатурной кампании можно судить по такому (одному из многих) отчету, направленному в ЦАУ: «Сообщаю, что ввиду того, что весь архивный материал по 1927 г. включительно как макулатура в 1930 г. был сдан на утилизацию в местный Госторг, то просимых вами сведений об архивных материалах: 1) Империалистической войны 1914-1917 гг. и 2) Гражданской войны 1918—1922 гг. представить не представляется возможным».

Есть и другие свидетельства. Некоторое представление об этой катастрофе можно составить, например, на основании данных по Вышневолоцкому горархиву, которые приводит современный исследователь. Массовое уничтожение архивных материалов в 1929 г., пишет он, исчислялось пудами и тоннами. При реформировании архивного фонда городской управы было отправлено в качестве утиля на переработку три тонны материалов, а оставлено в архиве меньше половины. В конечном счете, в составе областного архива к 1950 г. сохранилось только 14 единиц хранения (из первоначальных пудов и тонн). Отнесенный к категории «не имеющего ни практического, ни научного, ни исторического значения» фонд местного отделения частного банка Рябушинского, первоначально насчитывавший 700 дел и 150 книг, сохранился в областном архиве в количестве 28 единиц.

Исключение делалось только для документов по истории партии и революционного движения, которые направлялись в специальные, строго контролируемые хранилища. При этом экспертами «политической значимости» документов выступали зачастую некомпетентные в архивном деле «специалисты» из партийно-правительственных учреждений, преимущественно из органов НКВД.

Сноски:

1. Максимова Э. Пророчество из прошлого: Интервью с Р.Г. Пихоя // Известия. 1991. 20 февраля. Тихонов В. А., Кандауров В. И. К вопросу об «индустриальных» корнях тоталитаризма // Актуальные проблемы политической истории России: Тезисы докладов и сообщений. Брянск, 1992. Ч. 2. С. 58; Игрицкий Ю. И. Концепция тоталитаризма: уроки многолетних дискуссий на Западе // История СССР. 1990. № 6; Борисов Ю., Голубев А. Тоталитаризм и отечественная история // Свободная мысль. 1992. № 14; Хайек Ф. А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10, 11, 12 (в последнем номере особенно важны главы «Социалистические корни нацизма» и «Тоталитаристы среди нас»); Гаджиев К. С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2 (автор впервые истолковывает суть мнимого противоречия дихотомических пар в идеологических доктринах национал-социализма и марксизма-ленинизма); Беместрем К. Г. Апории теории тоталитаризма // Вопросы философии. 1992. № 5; и др.
2. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 2227, 2228, 3966, 3970; Оп. 10. Д. 5 и др.
3. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1884. Л. 13; Пшеничный А. П. Центральное архивное управление СССР и РСФСР (1929-1938 гг.) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 32-33.
4. См.: Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1931. № 2-3 (109-110). С. 18-26.
5. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 2229. Л. 23.

Архив А.В. Анохина: проблемы изучения

Еркинова Римма Михайловна

кандидат искусствоведения, ГУК РА «Национальный музей имени А.В. Анохина»

А. В. Анохин – один из крупнейших и известнейших российских ученых - этнографов (1869-1931 гг.). Говоря об Анохине, нельзя не сказать о его многогранной деятельности: он был прекрасным композитором, педагогом, организатором Ойротского музея и краеведческой работы в Горном Алтае.

В 1933 г., после его смерти, Ойротский областной краеведческий музей передал в Институт по изучению народов СССР при Академии наук (ИПИИ) для обработки и издания научный архив А.В. Анохина – труд его многолетней работы по исследованию традиционной культуры народов Южной Сибири. В январе 1933 г. музей и ИПИИ заключили договор, согласно которому ИПИИ брал на себя обработку и подготовку к печати научного архива покойного исследователя алтайцев А.В. Анохина по следующим разделам: 1) этнографические материалы, 2) материалы по шаманизму, 3) материалы по музыкальной этнографии.

Все права на издание обработанного архива согласно договора принадлежали Ойротскому музею с указанием при издании на обработку его ИПИИ-ом. В случае, если материалы или какая-нибудь часть его не будет сдана в печать в течение 2-х лет со дня окончательного приема музеем обработанных материалов, права издания приобретает ИПИИ. Причем на титульном листе издания должно быть оговорено, что материалы принадлежат Ойротскому музею. ИПИИ обязывался обработать архив А.В. Анохина в течение года. 11 июня 1933 г. Институт антропологии и этнографии АН СССР (а не ИПИИ? - Р.Е.) сообщил, что получил научный архив Андрея Викторовича. За его обработку музей перечислил 21 июня 1933 г. 3 тыс. рублей.

Сохранился запрос С.М. Сергеева – директора музея (09.01.34 – 11.10.37 гг.) от июня 1934 г., где он просит ускорить выполнение работы и возвращение оригиналов архива А.В. Анохина. В 1943 и 1949 гг. на запрос музея Институт этнографии АН СССР ответил, что архивный материал зарегистрирован и состоит на учете.

В 1987 г. на письмо музея о состоянии архива А.В. Анохина Институт ответил, что в 1986 г. фонд Анохина (№ 11) был переработан, уточнено содержание фонда, обобщенные разнохарактерные материалы были расформированы и выделены в отдельные единицы хранения.

В 1997 г. на очередной запрос музея по поводу дальнейшей судьбы архива А.В. Анохина был получен ответ, что архив Анохина входит в состав единого фонда Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН и отнесен к числу особо ценных объектов культурного достояния народов Российской Федерации в связи с чем не может быть и речи о его возвращении.

Фонд А.В. Анохина (№ 11) содержит одну опись, состоящую из следующих разделов: 1 раздел – «Полевые материалы и научные труды», 2 раздел – «Материалы деятельности», 3 раздел – «Труды других лиц». Всего 249 единиц хранения за 1894 – 1938 гг.

Первый подраздел включает полевые материалы фондообразователя, участников экспедиции, а также учащих – членов краеведческого кружка за 1909 – 1925 гг. (№№ 1 – 133). В конце материалов помещены полевые рисунки (№№ 116 – 132) и заканчивается подраздел «Схематической картой мифологии бурханистов» 1925 г. (№ 133).

Во втором подразделе помещены «Научные труды» А.В. Анохина за 1909-1938 гг. (№№ 134 -196).

Третий подраздел «Работы учащих под редакцией А.В. Анохина» включает небольшие статьи за 1926 – 1927 гг. (№№ 197 - 213).

Во втором разделе расположены «Материалы по деятельности» за 1906 – 1928 гг. (№№ 214 -249). Сюда же помещены письма к Б.З. Петри (№ 225) и групповые фотографии (№ 226).

Последний раздел описи состоит из трудов других лиц за 1894 – 1925 гг. Это выписки из работы известного миссионера Вербицкого, стихи, рассказы, легенды собранные учащимися и статьи, сообщения членов краеведческого кружка (№№ 227-249).

Приведу краткие характеристики некоторых рукописей по алтайскому шаманизму, чтобы более отчетливо прочувствовать какой уникальный материал хранится в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 1. Мистерия Эрлику и молитва кама Мампыйа, датированная 30 июнем – 19 июлем 1910г. и состоящая из 72 листов (Д. № 5). Эта мистерия опубликована в «Материалах по шаманизму у алтайцев» А.В. Анохина (1924 г.).

2. Мистерия кама Саата Эрлику. Вершина Оноса (перевод молитвы П. Тюхтеновым) (Д.№ 8). Текст записан 6 июня – 10 июля 1910 г. В архиве имеются отдельные фрагменты мистерии: «Саата начала шаманить в 20 лет. Она замужем, как женщина не может камлать при Устугу, при всех остальных случаях может камлать. Жертвенник делает вдали от юрт по течению реки» (Лист 126); « Эрлик имеет 7 сыновей: 1)Таш Билекту Бий Маатыр, 2)Керей, 3)Караш, 4)Окпор, 5)Темир-Кан, 6)Комур-кан, 7)Шор. Дочери Эрлика: 1)Эрлик бийдин кара кыс, 2)Эрлик бийдин Алтан Солтон кара кыс» (Лист 128). Саата была самой популярной шаманкой левобережья Катуня. На ее камлание собирались не только сородичи, но и дачники (так называли отдыхающих в окрестностях Чемала – Р.Е.) и, конечно же, путешественники, художники, интересующиеся жизнью и бытом инородцев. Они оставили о ней яркие воспоминания в своих путевых заметках. Художники запечатлели ее образ на холсте, бумаге; фотографы, соответственно, в своих фотографиях. Первыми это сделали Г.И. Чорос-Гуркин и А.В. Анохин. Григорий Иванович выполнил три рисунка: «Саата», «В юрте Саата», «Бубен шаманки Саата». Очевидно, художник хотел в будущем написать живописный портрет шаманки в интерьере аила. В Варшаве, в архиве польской Академии наук хранится тетрадь с записями А.В. Анохина 1909г. – обращение камки Саата к чалу, Дьяику, Дьер-су. В фондах Национального музея хранится ее бубен и колотушка.

А.В. Анохина в его экспедиции по сбору материалов по шаманизму в 1910 г. в окрестностях Аноса и Чемала сопровождала Томская художница А.А. Воронина-Уткина. Сегодня в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета хранится большая коллекция листов из ее экспедиционных альбомов, в том числе акварельный портрет Саата и изображение ее бубна.

Г.Н. Потанин после своего путешествия на Алтай летом 1907 г. с томской художницей Л.П. Базановой в очерке «В Чемальском тупике», ярко описал мастерство пения и владения бубном на камлании Саата. Встреча с Саата и ее камлание оставили в памяти Базановой неизгладимый след. На первой переодической выставке томских художников (1908-1909 гг.) она показала свои большие законченные картины, посвященные камке Саата.

3. Мистерия Каршиту, Чаптыкану кама Сапыра, датированная 3 августа – 22 августа 1910 г. (Д. 15, количество листов 47). Кам Сапыр репрессирован в 1930 г. По материалам областного отдела ГПУ « он – кулак, кам в течении 1929 г. вел систематическую агитацию против мероприятий партии и советской власти в деревне. Использовал для агитации камлание (сборище для моления). Уличные беседы».

4. Молитвы огню, Бурча кану шаманки Бардам (12.08 – 13.08.1910) (Д. 13, количество листов 33).

Значительный пласт исторической и мифологической памяти алтайцев составляют легендарные и мифологические рассказы.

1. «Историческая легенда алтайцев (катунских) об Ойрот-кане. Рассказаны алтайской Дарьей, сеок каал, по фамилии Кузеш, 1919 июль. Чемал. Он (Ойрот каан – Р.Е.) по каким-то историческим событиям сошел со сцены и внезапно исчез. Алтайцы убеждены, что Ойрот снова воцарится среди них и избавит их от поработителей и угнетателей. Ойрот кан будущая миссия каждого алтайца. Телеуты в разговоре алтайцев называют «Ойрот кижги». Это значит – подданные царя Ойрота. В этнографической литературе мы пока не встречали записей об алтайском Ойрот кане. Полагаю, что настоящая легенда (по-детски наивная) будет первой записанной у алтайцев. Полагаю также, что эта легенда сослужит некоторую службу в будущем для истории Алтая и его обитателей» (Д. 77. Лист 3-4).

2. Предания о курганах в Алтае (Д.77)

«Алтайцы рассказывают, что все древние могильники, курганы и каменные бабы (кожого таш) оставил после себя живший когда то в Алтае народ, которого они называют «толотой». О курганах у них существуют и другие рассказы. В древние времена по всему Алтаю жил особый народ. Этот народ во многом отличался от современных людей: он был больше в росте. Настоящий человек был им только по колено, занимался мирным трудом, никогда не вел войн и даже простой ссоры, отличался высокими духовными качествами. Когда появился в Алтае другой народ, люди великаны пришли в ужас, потому что новый народ был грубый, вороватый, друг друга убивали, ссорились, били даже зверей и птиц. От страха переживаемого от нового народа, великаны решили за лучшее погубить себя, вырыли глубокие ямы, поставили столбы и на столбах устроили земляной потолок. Зашли в свои жилища, порубили столбы, потолок обвалился и засыпал великанов. Так они исчезли с земли» (Лист 9).

Сегодня, за давностью лет, Кунсткамера претендует на право собственности на архив А.В. Анохина. Поэтому перед Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого и Национальным музеем Республики Алтай им. А.В. Анохина стал вопрос об издании материалов, как оговорено в договоре от 1933 г.

В 2008 г. Кунсткамера сообщила, что будет издавать отдельной монографией материалы о телеутском шаманстве. Выбор этой темы обусловлен в первую очередь тем, что здесь отражены представления алтайцев и телеутов о строении Вселенной и месте освоенного человеком пространства в ней. Работа будет выходить в академической серии «Из архива МАЭ РАН».

Как было уже сказано, объем архива А.В. Анохина, состоящий из 249 единиц хранения, довольно велик и его тщательное изучение и публикация, несомненно, смогли бы существенно расширить наши представления о деятельности одного из отечественных корифеев этнографии по изучению культуры народов Алтая.

К сожалению, при жизни А.В. Анохина, в 1924 г. была издана лишь часть его полевых записей под названием «Материалы по шаманизму у алтайцев». Основной объем собранных им уникальных сведений до настоящего времени остался неопубликованным и хранится в архивах Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Томского областного краеведческого музея. В Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина есть материалы, связанные с его жизнью и деятельностью: черновики, наброски различных музыкальных произведений, личные педагогические записи и т.д. Все тексты, особенно ритуальные требуют довольно серьезной доработки и редакции, поскольку они выполнены с многочисленными грамматическими, пунктуационными и орфографическими неточностями.

Следующая серьезная проблема – это отсутствие во многих оригиналах перевода шаманских текстов мистерий. Необходимо осознать, что речь идет о текстах с обширным пластом позабытой сегодня сакральной ритуальной лексики. Таким образом, предстоит сложная задача - фундаментально поправить транскрипцию не только алтайских, но и те-

леутских вариантов мистерий и создать адекватный перевод шаманских текстов на русский язык.

Материалы КПДА РА как источник по изучению промышленного развития Горно-Алтайской автономной области (1922-1991 гг.)

Каташев Максим Степанович

к.и.н., БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

Современный переломный период истории России характеризуется сложными противоречивыми процессами во всех сферах общественной жизни. В условиях поиска оптимального пути развития российской государственности оценка прошлого опыта социально-экономического развития страны становится особенно востребованной. Изучение регионального опыта индустриального развития поможет расширить наше представление об общих тенденциях и местных особенностях жизни российского общества, позволит глубже понять процесс возникновения и развития многих кризисных явлений.

Актуальность темы исследования обусловлена и насущными задачами Республики Алтай, в первую очередь – поиском решений по выводу из кризисного состояния экономики региона и превращения республики в самодостаточный в финансовом отношении субъект Российской Федерации.

В этой связи большую роль в изучении темы промышленного освоения Горного Алтая играют неопубликованные источники текущих и государственного архивов, в которых содержится документация различного характера. По типу информации источники Комитета по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА) на тему промышленного развития Горно-Алтайской автономной области можно условно распределить на три группы: 1. решения и постановления местных партийных и государственных органов власти; 2. делопроизводственная документация; 3. производственная статистика.

В решениях и постановлениях местных органов власти по вопросам промышленности, отдельных отраслей и предприятий обычно содержался критический анализ имевшихся проблем и перечислялись конкретные меры по их устранению. Данный вид источников представляет интерес тем, что они дают объективное, не приукрашенное представление о ситуации в промышленном секторе автономной области в те годы. К числу наиболее болезненных проблем, судя по материалам фонда П-1, следует отнести: слабый уровень строительной базы области, «долгострой» многих производственных объектов, невысокая техническая оснащенность предприятий, высокая текучесть кадров вследствие нерешенных социальных вопросов и, в первую очередь, жилищного.

Особый интерес вызывают докладные записки промышленного отдела Горно-Алтайского обкома КПСС, в которых достаточно подробно и развернуто анализировались многие из перечисленных проблем, причины их возникновения и развитие. Многие вопросы промышленности обсуждались в выступлениях делегатов партийных пленумов, но в данном случае критика носила иллюстративный характер и, как правило, не содержала подробного анализа. Интерес в изучении вышеуказанных партийных источников фонда П-1 заключается в том, что многие из них предназначались для внутреннего «служебного пользования» и были закрыты для публичного обсуждения.

Делопроизводственная документация содержит в себе источники различного происхождения и рассредоточена по различным архивным фондам. Она представлена входящей и исходящей перепиской вышестоящих органов с подчиненными им организациями и учреждениями (приказы), нижестоящих с вышестоящими (отчетная документация, докладные записки), а также перепиской между хозяйственными органами и представителями исполни-

тельной государственной власти. Данный вид информации представлен большей частью в фонде 33 Горно-Алтайского облисполкома.

Основной материал о производственной деятельности предприятий сосредоточен в фондах статистики и планирования Горно-Алтайского облисполкома (Ф.Р-59, Ф.Р-61).

Наибольший интерес представляют годовые отчеты по основным показателям развития промышленности Горно-Алтайской автономной области, хранящиеся в фонде Р-61. Подобные годовые отчеты начали издаваться для закрытого пользования во второй половине 1950-х гг. Указанные архивные дела содержат сводную ежегодную информацию по всем промышленным предприятиям области. В форме отчета содержатся данные о состоянии материально-технической базы, стоимости основных производственных фондов. Сведения о ежегодном вводе основных фондов дают представление об объемах ассигнований в промышленный сектор области. Динамика объемов производства конкретного предприятия раскрывается в показателях валовой продукции, производстве продукции в натуральном выражении, а его эффективность – в информации о производительности труда, себестоимости продукции, прибыли. Большое значение имеют данные о численности производственно-промышленного персонала.

Статистические данные, сведенные в динамические ряды по годам и пятилетиям, позволяют сделать выводы о динамике капиталовложений и объемах производства и его эффективности. Цифровой материал по предприятиям можно сгруппировать по отраслям, суммировать и получить картину динамики отраслевой структуры промышленного производства в регионе.

В фонде 61 отдела статистики содержатся также первичные годовые отчеты отдельных предприятий. Они включают сведения об основных производственных фондах, валовой продукции, производительности труда, численности производственно-промышленного персонала и пр. Но перечисленная информация содержится лишь по ряду предприятий, что несколько затрудняет сводный анализ всего промышленного сектора области.

В этом же фонде имеются материалы по учету тракторов и автомобильного транспорта в области. Имеющиеся в них данные дают представление о технической оснащенности промышленности области, о состоянии транспортной инфраструктуры области.

Большой интерес представляют материалы 59 фонда Плановой комиссии Горно-Алтайского облисполкома. В нем содержатся аналитические записки о состоянии отрасли, проблемах и перспективах ее развития. Особенно важная информация заключена в различных программах социально-экономического развития области, которые разрабатывались во второй половине 1980-х гг. Указанные планы и проекты составляли работники плановых органов Алтайского крайисполкома и Горно-Алтайского облисполкома и, что особенно важно, ученые-экономисты Института промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР. Как и в материалах постановлений и решений органов власти, в данных программах дается критический анализ состояния народного хозяйства области, но он представлен развернуто, на нескольких страницах. В этих документах содержится важная информация о состоянии основных отраслей экономики Горного Алтая - сельского хозяйства, промышленности, производственной инфраструктуры (автодорог, транспорта, электроэнергетики). Данные материалы дают достаточно полное представление о реальных проблемах в народном хозяйстве Горно-Алтайской автономной области к концу 1980-х гг. Так, из материалов дела 1 «Схема развития производительных сил Горно-Алтайской автономной области Алтайского края на 13 пятилетку и на период до 2005 года» описи 2 этого фонда следует, что экономическое развитие области серьезно сдерживали такие факторы, как: низкий уровень переработки, слабая строительная база, незавершенное техническое переоснащение предприятий, низкий уровень транспортной инфраструктуры, отсутствие собственных источников электроэнергии.

Но в целом материалы фондов 59 и 61 позволяют сделать выводы о том, что, несмотря на серьезные трудности, большинство предприятий промышленности Горного Алтая работа-

ли с прибылью, увеличивали объемы производства, повышали уровень производительности труда.

Материалы, содержащиеся в перечисленных фондах, относятся большей частью к периоду, начинающемуся с 1950-х гг. Информация по довоенному периоду и первой послевоенной пятилетке представлена в данных фондах скудно. Существенно дополняют сведения о работе промышленности области в 1920-1940-е гг. материалы фондов предприятий промышленности области. Так, деятельность первого в Горном Алтае кооперативного союза «Ойрот-интеграл» в 1921-1924 гг. отражена в фонде 72, промышленных артелей Ойротногопромсоюза и Ойротлеспромсоюза в последующие годы – в фондах 58, 126. Достаточно насыщенная информация представлена в фондах крупных предприятий, действовавших в 1940-1950-е годы: ф.133 (Майминский промкомбинат Горно-Алтайской областной местной промышленности), ф.134 (Майминский гормозавод), ф.237 (Отдел местной промышленности), ф.238 (Горно-Алтайский кирпичный завод) и пр. Наибольший интерес представляют годовая отчетность предприятий, а также деловая переписка между их руководителями и властными органами.

Таким образом, основная информация по развитию промышленности Горно-Алтайской автономной области содержится в фондах Горно-Алтайского обкома, Горно-Алтайского облисполкома, отделов статистики, планирования Горно-Алтайского облисполкома, а также в фондах промышленных предприятий области. Источники указанных фондов содержат однородную информацию, они взаимопроверяемы и в целом дополняют друг друга. Можно сказать, что архивные документы КПДА РА дают достаточно объективную информацию о развитии промышленности Горного Алтая в советское время.

Сельское хозяйство Горного Алтая в 1986 – 1990 гг.

Торушев Эркем Геннадьевич

к.и.н., БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

В сегодняшние дни развитие сельскохозяйственного производства Горного Алтая последней, двенадцатой пятилетки советского периода (1986 – 1990 гг.) не достаточно хорошо освещено в публикациях. В представленной работе на основе архивных источников, периодического издания (газета «Звезда Алтая») и статистического материала будут даны некоторые сведения по этой тематике. В качестве архивных источников использованы документы, хранящиеся в фонде Госкомстата Республики Алтай (АКГС РА. Фонд 61) и в архивохранилище документов новейшей истории Комитета по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА. Фонд П-1). В них содержатся первичные сведения о сельскохозяйственном производстве в Горном Алтае в период 1986 – 1990 гг.

План развития народного хозяйства СССР на двенадцатую пятилетку (1986 – 1990 гг.) был утвержден на XXVII съезде партии. В сельском хозяйстве ставилась задача по увеличению среднегодового объема валовой продукции на 14–16%, главным образом за счет интенсивных факторов развития, внедрения новейших достижений науки, техники и передовой практики, эффективного использования созданного производственного потенциала [Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза 1986: 297].

Для аграрного сектора области ставилась задача увеличить выход сельскохозяйственной продукции путем интенсификации производства, а также сделать упор на экономические рычаги управления, поднять эффективность используемых ресурсов, значительно расширить инициативу, повысить самостоятельность колхозов и совхозов. Главное внимание заострить на повышение эффективности использования земли. Активизировать работу по комплексному освоению зональных научно – обоснованных систем земледелия, обеспечению выполнения всего агротехнического цикла. На этой основе планировалось к концу пятилетки довести

производство кормов до 280 тыс. т. кормовых единиц, на 8–9 тыс. т. повысить производство кормового белка, что позволило бы повысить производство сельхозпродукции. Так, например, колхозы и совхозы должны в двенадцатой пятилетки увеличить среднегодовое производства мяса на 26%, молока на 10% [Знаменский 1986: 1; Карамаев 1986: 2; Потенциал Агропрома 1987: 1].

В первый год пятилетки животноводы Горного Алтая досрочно выполнили годовой план по производству и поставке государству молока, шерсти и пуха, пантов маралов и оленей. В итоге хозяйства области план по молоку выполнили на – 109, по мясу на – 110, по шерсти на – 108 и пуха на – 159%. Сверх плана реализованы молока – 3876 т., мяса – 1398 т. Пантов марала продано государству – 103%, оленей – 99,6% от плана. Успешно область справилась с обязательствами по картофелю на – 124%, овощам на – 109%. Недовыполнили по закупкам хмеля – 45% от намеченного, также по плодам и ягодам.

За 1986 г. валовое производство сельскохозяйственной продукции выросло на 4,9%. Но производство продукции растениеводства осталось на уровне 1985 г. За год хозяйства Горного Алтая получили прибыль на 18 млн. руб., а совокупная рентабельность составила 16,9% [АГКС. РА. Ф. 61. Оп. 15. Д. 529. Л. 27-32; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 6. Л. 106; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 67. Д. 1. Л. 12; Потенциал Агропрома 1987: 1].

Во втором году пятилетки труженики сельского хозяйства также добились положительных результатов в выполнении плановой задачи. В 1987 г. был перевыполнен государственный заказ по закупке скота и птицы на 7%, молока и шерсти – на 7%, по пуху на – 42%, пантов маралов и оленей – на 13%, картофеля – на 16%, овощей – на 11%, меда – на 9%. Надой молока от коровы повысился на 56 кг., настриг шерсти от овцы – на 21 гр. [АГКС. РА. Ф. 61. Оп. 15. Д. 530. Л. 27-31; В исполкоме области 1988: 1].

В третьем году пятилетки хозяйствами области годовой план закупок скота выполнен на 119%, молока – на 110, шерсти – на 106%, пуха – 136%, пантов маралов – на 124%, оленей – на 114%. В растениеводстве хозяйства области выполнили обязательства по продаже государству картофеля – на 101%, хмеля – на 134%. По поставкам овощей выполнили план на 86%, меда – 38% [АГКС. РА. Ф. 61. Оп. 15. Д. 531. Л. 18-32].

В целом за три первых года двенадцатой пятилетки область добилась устойчивого наращивания объемов производства продукции животноводства.

В 1989 г. хозяйства аграрного сектора Горного Алтая, выполняя план поставок государству продуктов сельского хозяйства, добились неоднозначных результатов. Все категории хозяйств области сдали государству скота в живом весе – 35730 т., выполнив обязательства на 110%. Успешно регион справился с поставками шерсти, сданного в чистом виде волокне – 17655 ц., выполнив план на 114%, в т. ч., козьего пуха сдано – 1505 ц., что составило 151% от обязательств. Пантов маралов поставлено 1458 кг., выполнили обязательства на 133%, пантов оленей сдано 13846 кг., что составило 92% от плана. Не справились хозяйства области с обязательствами по продаже государству молока, сдав 44321 т., или 97% от намеченного, и с поставками меда – 369,4 т. – 31% от плана.

В 1989 г. не справилась область с планом поставок государству продукции растениеводства. Картофеля было поставлено государству от плана – 48%, овощей – 62%, не реализован план по плодово-ягодным культурам. Удалось лишь выполнить обязательства по хмелю на – 108 % [АГКС. РА. Ф. 61. Оп. 15. Д. 532. Л. 28-32, 36-37].

За 1989 г в сельскохозяйственном производстве области не происходит резких сдвигов в качестве сдаваемой продукции. Как и в предшествующий 1988 г., было сдано КРС тощей и нижнесредней упитанности 12%. Удельный вес КРС высшей упитанности в общем объеме закупок занимает 56%, среднесдаточный вес составил 352 кг. Среднесдаточный вес МРС составил 36 кг. Высшей упитанностью овец и коз сдано 34% (в 1988 г. – 39%) [Перестройке – энергию трудящихся 1990: 3; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 74. Д. 9. Л. 30; Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет 1992 [предположительно]: 25].

В последний год пятилетки (1990 г.) объем закупок скота (в живом весе) по Горному Алтаю реализован на 104%, сверх нормы сдано 1394 т. Как и в предыдущем году, регион не справился с обязательствами по сдаче государству молока, план реализован на 94%. Успешно выполнен годовой план закупок шерсти - на 106%, сверх плана сдано 910 ц. продукции. Закуп козьего пуха осуществлен на 158%, перевыполнен на 581 ц. Пантов марала продано государству от намеченного 83%, а пантов оленей 116%. Не были выполнены обязательства по меду.

В растениеводстве хозяйства Горного Алтая, как и в предшествующем году, не справились с обязательствами по продаже государству картофеля и овощей, но выполнили обязательства по поставке хмеля на 125% [АГКС. РА. Ф. 61. Оп. 15. Д. 534. Л. 28-32, 35-36].

К концу пятилетки так и не повысилась продуктивность главной отрасли региона животноводства. В 1990 г. было сдано КРС тощей и ниже средней упитанности 12%, а это 2,1 тыс. т. Удельный вес КРС высшей упитанности в общем объеме закупок составил 53% (ниже чем в 1989 и 1988 гг.), среднесдаточный вес КРС по области составил – 340 кг. Удельный вес овец высшей упитанности составил 39%, среднесдаточный вес 35 кг. Низкой оставалась продуктивность коров молочного стада – 1981 кг., что на 12 кг. больше чем в 1989 г. [Оглянемся назад 1991: С.3; Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет 1992 [предположительно]: 25].

В целом за годы двенадцатой пятилетки, по сравнению с предшествующей, увеличилась производительность животноводства Горного Алтая [Горно-Алтайской автономной области 60 лет 1982: 42–44; Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет 1992 [предположительно]: 29–31, 33]. Следовательно, вырос среднегодовой выход валовой продукции сельского хозяйства на 12%, производительность труда – на 23%. Но, несмотря на это, продуктивность данной отрасли остается низкой. Так, планировалось довести к 1990 г. надой молока с дойной коровы до 2200 кг., сдаточный вес с головы КРС до 370 кг., с МРС до 36 кг. Ни один из этих показателей не был выполнен. Хотя падеж скота по сравнению с другими периодами уменьшился, но оставался высоким [Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет 1992 [предположительно]: 50–51; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 74. Д. 3. Л. 30; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 6. Л. 84].

В рассматриваемый период уменьшилось численность основного вида общественного стада. Так, если в последний год одиннадцатой пятилетки в 1985 г. поголовья КРС в общественном стаде было 129531 голов, то в последний год двенадцатой пятилетки в 1990 г. стало 128324, овец в 1985 г. было 871579, в 1990 г. стало 85789 голов. Особую тревогу у руководства региона вызывало повсеместное снижение численности маточного поголовья, которое сопровождалось снижением его продуктивности, а это вело к истощению базы производства продукции животноводства. К декабрю 1990 г. поголовье молочных коров уменьшилось по сравнению с началом пятилетки на 2345 голов, овцекозوماتок – на 38881 голову [Память народа 1993: 537; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 74. Д. 3. Л. 30].

Не дали ожидаемых результатов производственные отношения, ориентированные на хозрасчет в интенсификации сельского хозяйства Горного Алтая. Причин этому было множество: слабый уровень механизации сельскохозяйственного производства региона, особенно животноводства, постоянные проблемы с кормами, непроработанная правовая база и т.д. Первый секретарь обкома КПСС В.И. Чаптынов, выступая с докладом на областной партийной конференции от 24 ноября 1990 г., отметил: «По нашим данным около 80 процентов арендаторов не удовлетворены своей работой. И здесь прежде всего сказывается неудовлетворительное обустройство, финансовое, материально-техническое и правовое обеспечение крестьянства, жесткое планирование госзаказа на продовольственную продукцию, отсутствие целевого паритета, а также реализация Законов о земле, собственности, аренде и кооперации ...» [КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 70. Д. 14. Л. 42; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 72. Д. 1. Л. 105; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 74. Д. 3. Л. 32].

Таким образом, за годы двенадцатой пятилетки, по сравнению с предшествующей, увеличилась производительность животноводства Горного Алтая. Следовательно, вырос среднегодовой выход валовой продукции сельского хозяйства и производительность труда. Но, несмотря на это, аграрному сектору области так и не удалось увеличить выход продукции путем интенсификации производства.

Источники и литература:

1. КПДА. РА. Ф. Р-61. Оп. 15. Д. 529. Л. 27-32.
2. Там же, Д. 530. Л. 27-31.
3. Там же, Д. 531. Л. 18-32.
4. Там же, Д. 532. Л. 28-32, 36-37.
5. Там же, Д. 534. Л. 28-32, 35-36.
6. КПДА. РА. Ф. П-1. Оп. 64. Д. 6. Л. 84, 106.
7. Там же, Оп. 67. Д. 1. Л. 12.
8. Там же, Оп. 70. Д. 14. Л. 42.
9. Там же, Оп. 72. Д. 1. Л. 105.
10. Там же, Оп. 74. Д. 3. Л. 30, 32.
11. Там же, Оп. 74. Д. 9. Л. 30.

12. В исполкоме области // Звезда Алтая. 1988. 29 январь. № 20 (13730). С. 1. (4 с.).
13. Горно-Алтайской автономной области 60 лет. Статистический сборник. Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982. 82 с.
14. Знаменский Ю.С. Об итогах XXVII съезда КПСС и задачах областной партийной организации по выполнению его решений. / Ю.С. Знаменский. // Звезда Алтая. 1986. 27 январь. № 18 (13728). С. 1–3. (4 с.).
15. Карамаев М.В. Горный Алтай на пути ускорения. / М.В. Карамаев. // Звезда Алтая. 1986. 17 апрель. № 78 (13288). С. 2–3. (4 с.).
16. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
17. Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Горно-Алтайск, 1992 [предположительно]. 117 с.
18. Оглянемся назад // Звезда Алтая. 1991. 5 февраль. № 22 (14582). С. 3. (4 с.).
19. Память народа / сост. Н.В. Белоусова (и др.). Горно-Алтайск, 1993. 608 с.
20. Перестройке – энергию трудящихся // Звезда Алтая. 1990. 25 январь. № 18 (14328). С. 3. (4 с.).
21. Потенциал Агропрома // Звезда Алтая. 1987. 22 декабрь. № 244 (13730). С. 1. (4 с.).

Становление и развитие службы охраны материнства и детства в Горном Алтае в первые десятилетия советской власти (1920-1940 гг.)

Шарабура Наталья Викторовна

*начальник отдела комплектования,
обеспечения сохранности и учета Комитета по делам архивов Республики Алтай*

До революции в России не было единой государственной организации медико-санитарного дела. Лечебные заведения, как и всё здравоохранение, находились в ведении различных ведомств и благотворительных обществ. Медицинская помощь была ничтожной, сеть медицинских учреждений - незначительной, маломощной, особенно в сельских местно-

стях национальных окраин, имела нищенское оборудование и мизерный штат. Мероприятий по охране материнства и детства фактически не существовало. Никакой систематической санитарно-просветительной работы среди населения не велось.

Не являлась исключением в этом смысле и территория Горно-Алтайского уезда Алтайской губернии. Тяжелые бытовые условия жизни населения, крайне низкий уровень санитарной культуры создавали благоприятную почву для широкого распространения болезней, особенно заразных, в том числе среди детей. Свиристествовали натуральная оспа, сыпной и возвратный тиф, дизентерия, не редкой гостьей была холера. Тысячелетиями медицинская помощь матери и ребенку находилась в основном в руках бабок - повитух, передававших свой "опыт" из поколения в поколение.

С установлением Советской власти управление всем лечебным делом в стране было передано вновь созданному народному Комиссариату здравоохранения. В числе первых декретов Советской власти, опубликованных за подписью В. И. Ленина, был декрет об охране интересов матери и ребенка.

Подотдел охраны младенчества и материнства (далее – Охматмлад) при здравотделе Горно-Алтайского уездного революционного комитета был образован 1 сентября 1920 года, первой заведующей его стала Титова Мария Алексеевна, закончившая специальный акушерский институт в Москве. Это была единственная штатная единица в подотделе.

В ведение подотдела были переданы два дома ребенка: Чолушманский на 20 детей, принадлежавший прежде бывшему местному монастырю, и Улалинский, переданный Бийским уездным здравотделом, на 15 детей, а также ясли в с. Шебалино, позволявшем содержать не более пяти детей, которые вскоре пришлось закрыть за неимением инвентаря.

В Улалинском детском доме воспитывалось детей до 1 года – 5 человек, до 2-х лет – 4 человека, до 3-х лет – 5 человек. Персонал – заведующая детдомом (первая заведующая - Анна Михайловна Титова, впоследствии ее сменила Пелагея Александровна Русанова), кухарка, три няни, они же и кормилицы для грудных детей. Помощь детдому оказывалась только женотделом и выражалась в пошиве детского белья.

В Чолушманский детском доме проживало 14 детей и работало 5 человек служебного персонала. Помещение требовало капитального ремонта, не было матрацев, подушек, одеял, постельного белья, верхнего платья, обуви, мыла. Наглядно иллюстрирует состояние детского дома выдержка из архивного документа, в которой говорится: "...из 110 аршин материала, полученного детским домом в 1920 году от гр-на Качеева Михаила Михайловича, были сшиты рубашечки и платьица, часть материала осталась неиспользованной за неимением ниток". В 1923 году детский дом в Чолушмане был закрыт и переведен в с. Майма, в 8-ми верстах от Улалы из-за «неоднократных белобандитских налетов».

В столь же плачевном состоянии находилась служба родовспоможения. Из отчета подотдела охраны материнства и младенчества за 1921 год значится, что принято при хирургическом отделении нормальных родов – 9, ненормальных – 7. Родильных коек, а тем более специализированных родильных отделений в уезде нет. По свидетельству медработников, цифры материнской смертности были очень высоки, хотя достоверной статистики в те годы не велось. Подавляющее большинство родов происходило на дому, в юрте, при помощи старшей в роду женщины, кама или бабки-повитухи.

Детская смертность, особенно в летнее время, когда дети часто оставались безнадзорными, достигала 35-40%, половину от показателя общей смертности населения.

В одном из докладов заведующей Охматмладом говорилось, что "в летнее время крестьянский ребенок, остающийся на попечении 6-7-ми летней няньки, питается всем, что попадает под руку, здесь и жеваный хлеб в грязной тряпке, протухшая коровья соска с кислым молоком, иногда и зелень, да еще не мытая... малыш, ползая по полу, может наестся из одной посуды с животными... Деревенский обычай – привязывать ребенка к люльке на первые 2 года жизни при старой деревенской бабушке, воспитавшей, вернее сказать, отправившей на тот свет с десятков внучат..."

Детских врачей нет, стационарная и амбулаторная врачебная помощь оказывается только взрослым, детских отделений при больницах нет, яслей нет, домов матери и ребенка нет, пособия на детей не выдаются, молочных кухонь нет и выдача молока не производится.

И все-таки, несмотря на экономический упадок, войну и разруху, подвижническими усилиями медицинских работников уезда начинали делаться первые трудные шаги по созданию сети учреждений по охране материнства и детства, оздоровительных и санитарных мер.

Первоначальный упор был сделан на профилактическое направление, чтобы для населения, особенно коренного, обращение к врачу, фельдшеру или в медицинское учреждение стало обычной формой поведения в случае родов или болезни. Медики как никто другой в стране осознали, что без охраны здоровья матери и ребенка невозможно воспроизводство рабочей силы, а без нее невозможно строительство новой жизни. Поэтому прежде всего в нищем, разоренном, голодном Горном Алтае нужно было создавать детские ясли, детские консультации, молочные кухни, дома матери и ребенка, детские приюты.

В подотделе Охматмлада на то время не было соответствующих декретов, циркуляров, инструкций и литературы, без чего было затруднительно взять правильный курс работы, и в марте 1921 года отделом здравоохранения Алтайского губревкома сюда были направлены правила для матерей, помещающих детей в ясли, правила для сестер яслей, основные положения по организации патронажа, обязанности сестры при посещении ребенка, инструкции сестрам патронажа, положения о Доме матери и ребенка, о приюте для детей грудного возраста, о дополнительном питании беременных женщин, инструкции по организации работы сельских яслей, молочных кухонь, а вместе с этим – одеял 30 штук, сосок – 30 штук, 1 термометр, 10 плиток шоколада, 10 пар валенок.

Уже на 1921 год было запланировано открытие Дома ребенка в с. Алтайском, и в этом же помещении отделить комнату для женщин, готовящихся стать матерями, на 4 койки, а также трое летних яслей в Шебалино, Черге и Чемале. В селах предписывалось создать комиссии из представителей местного исполкома, коммунистической ячейки и работниц или колхозниц с целью ведения регистрации детей, беременных и кормящих женщин и изучения их насущных проблем.

В 1922 году, с момента образования самостоятельной области и организации Ойротского областного отдела здравоохранения, организация медико-санитарного дела в области несколько оживилась, однако была очень осложнена из-за экономической нищеты и отсталости населения, культурного невежества, крайней бедности, отсутствия квалифицированных медицинских кадров.

Неоднократные обращения в облисполком об утверждении штата подотдела охраны материнства и младенчества в составе 4-х единиц и смета расходов, подаваемые заведующим облздравотделом, не поддерживались ввиду маломощности местного бюджета и из общей сметы вычеркивались. Посланное в отдел охраны материнства и младенчества при Наркомздраве ходатайство о принятии содержания подотдела на кредиты Наркомздрава РФ осталось без ответа. Кредиты Алтайского губздравотдела на содержание медицинских учреждений области были крайне незначительны. Единственным источником содержания лечебных учреждений областного центра – села Улалы являлось сельское хозяйство при облздравотделе, созданное подвижническим трудом его первого заведующего тов. Калениченко и переведенное на хозрасчет. На местах население, крайне бедное, материально не окрепшее после гражданской войны, было не в силах ассигновать что-либо на содержание детских медицинских учреждений.

В 1924 году облздравотдел просит Наркомздрав назначить в Улалу "одного врача исключительно для работы в области охраны материнства и младенчества" из числа 48 выпускников 1924 года Государственного научного института охраны материнства и младенчества. Однако, забегаая вперед, следует сказать, что первый детский врач появился в области в 1929 году.

Вплоть до 1925 года не было твердой плановости в развитии медицины в регионе. Только начиная с 1925/26 бюджетного года, когда лечебная сеть перешла на финансирование из Госбюджета, темп развития дела здравоохранения в области стал понемногу расти. При облбольнице в Улале была открыта родильная комната и палаты на 4 койки, обслуживаемые одной акушеркой и 1 сиделкой. Акушерок-фельдшеров по области имелось 7 человек.

Быстро развивающееся сельское хозяйство в годы первых пятилеток требовало, чтобы лечебно-профилактическая помощь была приближена и к труженикам ферм и полей. В период весенне-посевных и уборочных кампаний, к которым все более широко привлекались женщины, было необходимо создать условия для безопасного и комфортного пребывания их детей, а это можно было сделать только в специализированном детском дошкольном учреждении.

Первыми массовыми учреждениями государственной охраны материнства и детства, организованными Охматмладом в алтайских селах с целью профилактики безнадзорности, сохранения жизни детей, спасения их от голода и инфекций, высвобождения необходимых для восстановления области рабочие руки, стали детские площадки и сельские детские ясли.

В летний период 1924 года работали три детские площадки – в Шебалино, Усть-Кане и Майма-Чергачаке, которые содержались на средства общественных и кооперативных организаций.

В 1925 году на средства, отпущенные Облдеткомиссией, были открыты летние ясли в Улале, Онгудае и Шебалино. В первое лето через ясли прошло 105 детей.

На средства Российского общества Красного Креста в с. Усть-Кан в том же году были открыты алтайские ясли на 20 мест, но посещало их только 6 детей. Заведовала яслями крестьянка-алтайка.

Такая низкая посещаемость говорила о недружелюбии и недоверии коренного населения к детским учреждениям и сохраняющейся стойкой приверженности к традиционному образу жизни. Однако постепенно шло осознание пользы профилактических учреждений Охматмлада, о чем говорит рост количества яслей и посещающих их детей в последующие годы. Так, в летний период 1926 года работало уже 6 летних детских яслей, их посетило 227 детей, из них 52 – алтайцы, в 1927 году функционировало по области 10 яслей, в 1928 – 16. Ясли размещались в школьных зданиях и крестьянских домах, только одни ясли имели свое специально построенное здание.

Первоначально квалификация обслуживающего персонала яслей была низкой – двухнедельные курсы, затем в 1927-1928 годах были организованы одномесечные курсы ясельных работников из местного актива крестьянок и батрачек.

На содержание яслей стали выделяться средства Наркомздрава, страховых касс, сельской кооперации, активно привлекалось население (проводился сбор средств, постановка спектаклей, организация лотерей, а с целью пропаганды здорового образа жизни - массовые инсценировки и спортивные мероприятия, выпуск специальных плакатов). С 1927 года на развитие сети детских дошкольных учреждений в области стали выделяться средства местных бюджетов и специальные средства облздравотдела.

В декабре 1926 года в Улале открылись постоянные ясли на 25 детей, которые работали круглый год. Ясли занимали 3 комнаты, кухня находилась во дворе в помещении бывшей бани.

В том же 1926 году начала свою работу постоянная консультация для беременных женщин и грудных детей в Улале с заведующей врачом Чураковой М.В. За год работы ее посетило 1140 женщин и детей, росло число повторных посещений, что говорило о понимании населением роли таких учреждений в деле борьбы за организацию нового быта. При консультации была открыта молочная кухня, отпускающая для грудных детей молоко, кашу и кисель.

При постоянной консультации в Улале был создан Совет социальной помощи по борьбе с беспризорностью раннего детского возраста, но средств на эти цели ассигновано не

было, они изыскивались самостоятельно, путем постановки спектаклей и другими путями, в силу чего соцпомощь носила случайный характер.

При подотделе Охматмлада в 1925 году были организованы дежурства юристов из Коллегии защитников два раза в неделю, в их обязанности входило ведение всех дел, касающихся прав матерей и их несовершеннолетних детей. Новое, советское трудовое законодательство имело целью вовлечения женщины в общественную деятельность, регулировало труд женщин путем создания благоприятных условий для совмещения производственной деятельности с материнством, предоставляло специальные льготы беременным женщинам и кормящим матерям. Юристы Охматмлада искореняли невежество местного населения в вопросах семейного и брачного права, учили пользоваться предоставленными им правами и льготами. Была налажена связь с Нарсудами, проводились показательные процессы.

Родовспоможение ввиду тяжелых местных условий, бедности бюджета и далеких расстояний, все еще производилось только в аймачных селах. Всего на врачебных участках и фельдшерских пунктах области в 1924 году было принято 185 родов, в процентном отношении – 2,3% ко всему женскому населению области. Количество родильных коек – 5, все они расположены в областной больнице.

Все активнее продвигается работа Охматмлада в сельской местности. Ее цель - планомерная борьба с распространением инфекций, организация оздоровительных мероприятий и широкое санитарное просвещение матерей, развитие социальной активности крестьянок, вовлечение их в процесс социалистического строительства.

Так, только за полтора месяца 1924 года санпросветинструктором Васильевой было организованы две волостные женские конференции в Уймонской и Шебалинской волостях, где освещалось множество вопросов, связанных с охраной материнства и детства, общеженские собрания в 24 селах. Медработники включались в состав агитаторов юрт-передвижек, проводивших в отдаленных селах агитмассовую и пропагандистскую работу.

В 1924-1927 годах передвижными санитарно-просветительными отрядами было обследовано 6 аймаков области, среди алтайского населения как участковыми медработниками, так и работниками передвижных отрядов распространялась популярная санлитература, с огромным трудом переведенная на алтайский язык. Среди них были брошюры "Гигиена матери", "Женские болезни", "Детские и заразные болезни". Прочитано 820 лекций.

В 1926 году в Успенском аймаке в с. Чоя открыта детская консультация, оказывавшая профилактическую и лечебную помощь наиболее угрожаемому контингенту - детям до 3 лет и проводившая санитарно-просветительную работу с их родителями. В 1927 году начала функционировать передвижная консультация в с. Усть-Кан, но там за первую половину 1927 года было проведено всего двое нормальных родов юрточных алтаек и двое паталогических, т.е. практически все женское коренное население при родах традиционно обращалось за помощью к камам, шаманам и бабкам-повитухам.

В Чемале летом 1926 года работала передвижная консультация для грудных детей, ею же проведено обследование 50-ти детей с. Чепош.

К Международному Женскому дню 8 марта 1927 года по всему Советскому Союзу был приурочен двухнедельник по охране материнства и младенчества под лозунгом "Летние ясли – крестьянкам". Проводимая компания имела целью с одной стороны, как можно шире распространить среди женщин идеи правильного отношения к охране своего здоровья и здоровья своих детей, с другой – сбора средств путем добровольных пожертвований, платных спектаклей и пр. По распоряжению Сибирского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов Ойротскому облздраву было предписано "собранные средства использовать полностью на сельские летние ясли и детплощадки, ... не распыляя средств на прочие мероприятия для детей".

В отчете облздрави по итогам проведения двухнедельника перечислены состоявшиеся в его рамках мероприятия: проведен кружечный сбор средств в пользу детских сельских яслей с продажей значков; устроено "профилактическое утро" в алтайских селах с оборудова-

нием родильной кровати, объяснениями медработника и докладом "Борьба за новый быт"; организованы "уголки здоровья" в избах-читальнях; в сельских кооперациях и Улалинском кооперативе "Смычка" открыты полки матери и ребенка; поставлены показательные спектакли "Суд над матерью, подкинувшей ребенка", "Суд над матерью, заразившей детей скарлатиной"; выпущены стенные газеты.

Тогда же, в 1927 году, состоялся 1-й Ойротский областной съезд женщин-членов сельсоветов, на котором разгорелись острые дискуссии о наболевших вопросах улучшения охраны материнства и детства в области. Тов. Сысоев, в то время заведующий облздравотделом, в своем докладе на съезде отразил основные проблемы здравоохранения Ойротии.

Интересно, что на съезде участницы просили облздравотдел организовать "курсы бабок-повитух, чтобы этим дать некоторую возможность населению пользоваться более или менее знающим человеком", но им было отказано, "так как при выпуске таких курсантов... остальные знахарки под их прикрытием начнут свое дело, и вместо того чтобы их искоренить и прекратить их действие, их расплодится гораздо более".

Процент родовспоможения в медицинских учреждениях оставался еще очень низким, однако за три года возрос с 2,3% до 12,9%, количество родильных коек при хирургическом отделении областной больницы возросло до 8, число акушерок – 10, в сельской местности – по две родильных койки на каждый врачебный участок, работает 13 акушерок. Рост числа рожениц, принадлежащих к коренному населению, хотя и незначительный, но был.

В 1929 году на базе взрослой больницы были выделены 6 детских коек. Именно эту дату и можно считать временем зарождения стационарной детской медицинской помощи в области.

В июле 1929 года отдел охраны материнства и младенчества Народного комиссариата здравоохранения направил передвижную консультацию в составе врача, сестры-воспитательницы и акушерки-фельдшера, а также оборудованную кинопередвижкой Главполитпросвета, для обследования и лечения сельского населения Ойротской автономной области. Было намечено посетить шесть аймаков, по полтора месяца каждый. Только в Усть-Канском аймаке обследование было проведено в 277 сельских хозяйствах, 15 урочищах в количестве айлов от 19 до 100. Московские медики в отчете отмечали, что, несмотря на сохраняющуюся приверженность коренного населения к сложившимся у них веками обычаям и традициям, медицинскую безграмотность, женщины-алтайки проявляют живой интерес к открывающимся на селе детским и родовспомогательным учреждениям.

На начало 1930 года сеть учреждений, выполняющих функции охраны здоровья матери и ребенка в области, представляла собой следующее: количество постоянных яслей – 5, число детей в них – 108, летние ясли – 31, число детей – 114, процент охвата детского населения в среднем – около 5%. Лучше всего дело обстояло в Чемальском, Майминском, Онгудайском, Лебедском, Успенском аймаках, процент охвата доходил до 10%. Работали женские и детские консультации в Улале, Успенке и Онгудае, передвижная женская и детская консультация.

В следующем, 1931 году количество постоянных яслей и процент охвата детского населения детскими дошкольными учреждениями в области практически удвоились. Плата за ясли составляла от 5 до 15% от общего заработка семьи в зависимости от величины дохода. Малоимущие и многодетные семьи имели возможность содержать детей в яслях бесплатно.

Активно росло число посещений городской женской и детской консультации, примерно на 50% в год, хотя помещение ее было крайне мало, холодное и темное. Только в 1930 году консультация была переведена в новое помещение, при ней работала молочная кухня и совет социальной помощи. В 1932 году женская консультация приняла около 3 тыс. женщин, из них около 500 алтаек, 3,5 тыс. детей, молочная кухня отпустила около 22 тыс. порций молока.

К 1934 году в городе работало 6 постоянных и 5 сезонных летних яслей в общей сложности на 340 мест, на селе – 34 постоянных и 128 летних на 3,5 тыс. мест. В городе

функционировал Дом ребенка на 20 мест, женская и детская консультация, с количеством посещений в год около 9,5 тыс., в которой работало 2 врача-педиатра; 5 детских, 17 гинекологических и 8 родильных коек при облбольнице со штатом врачей акушеров-гинекологов – 2, акушерок – 11; 20 родильных коек при сельских учреждениях здравоохранения, где принималось акушерками за год более 300 родов. Акушерки имелись в каждом районе, в Онгудае, Усть-Кане и Усть-Коксе – по две.

В том же году постановлением президиума Западно-Сибирского крайисполкома в целях разгрузки домов ребенка и профилактики подкидышания детей было предписано осуществить мероприятия по передаче детей на воспитание в семьи рабочих и колхозников, обеспечив их ежемесячным денежным содержанием в размере 50 руб. и питанием из молочных кухонь; семьи, взявшие на воспитание ребенка, обеспечить продовольственной карточкой.

Бюджет здравоохранения в 1934 году – около 1,5 млн. рублей, за три предшествующих года он вырос в 3 раза.

На XVI Всероссийском съезде Советов с глубоким анализом современного состояния здравоохранения, недостатков и их причин, задач и путей их решения выступил народный комиссар здравоохранения РСФСР тов. Г.Н. Каминский. После съезда Наркомздравом была проведена колоссальная работа, принят целый ряд важнейших постановлений об улучшении обеспеченности врачебными кадрами, особенно на селе, состоянии больничного дела в городе и деревне, о положении с родильной помощью, ликвидации "врачебных пустынь" в деревне. Этим был дан огромный положительный импульс к развитию здравоохранения национальных окраин.

В 1935 году в Ойротской области по инициативе журнала "Крестьянка", Наркомздрава и Наркомпроса был проведен рейд по проверке соблюдения "Сталинского устава сельхозартели" по охране материнства и младенчества: предоставления отпусков по беременности, помощи при родах, работе яслей и детских площадок. Проверка сельхозартелей Ойротии, наряду с выявлением и устранением недостатков, проводила политику массового разъяснения женщинам их трудовых прав, связанных с рождением и воспитанием детей.

В 1935 году при городской поликлинике открыт детский кабинет, образован пункт охраны здоровья детей, а в 1939 году – отдельная детская амбулатория по ул. Социалистической, 13а. В амбулатории имелись детский, зубо врачебный, глазной и ЛОР-кабинеты, работало 5 врачей, 3 человека среднего персонала, амбулаторию посетило за год около 24 тыс. детей, в том числе 1373 – из сельской местности.

16 февраля 1936 года постановлением производственного совещания работников охраны материнства и младенчества города было решено поставить вопрос на Президиуме Горсовета в части выделения помещения для родильного дома в центре города. Роддом проектной мощностью 30 коек был внесен в титульный список объектов капитального строительства Ойротской области на 1937 год.

На заседании президиума Ойротского Областного Исполнительного Комитета от 16 ноября 1937 года (протокол № 39 (138) Ойрот-Туринскому Горстройтресту было предписано начать строительство родильного дома подрядным способом, на что было выделено 125 тыс. руб.

Подводя в своем докладе итоги второй пятилетки, заведующий облздравотделом тов. Коробченко отметил, что на капитальное строительство объектов здравоохранения в области всего было выделено 1,8 млн. руб., в ходе второй пятилетки построены здание консультации и молочной кухни, осуществляется строительство родильного дома в городе и роддомов на 7 коек каждый в аймачных центрах Онгудае и Усть-Кане, ясли на 36 коек в Улагане и Кош-Агаче, ясли в Ойрот-Туре на 54 койки.

Роддом в Ойрот-Туре был введен в эксплуатацию в 1938 году, имел отделения 3 отделения, в нем работали 1 врач, 10 человек среднего медперсонала, в том числе 5 акушерок. За следующий, 1939 год было обслужено 450 рожениц, в том числе 73 женщины из сельских местностей, в 47 случаях при родах применено обезболивание. Число родильных коек в

сельских учреждениях здравоохранения возросло до 48. За период с 1932 по 1937 годы процент родовспоможения, оказанного в стационарах, вырос на 70%.

В 1938-1939 годах массово создаются колхозные родильные дома. На конец 1939 года число коек в них – 31.

Еще в 1936 году приказом Народного комиссариата здравоохранения РСФСР "Об организации детской стационарной помощи" облздравотделам было предписано разработать планы строительства специализированных детских больниц, дан заказ промышленности на изготовление для них специального детского инструментария, для чего выписать из-за границы образцы таких инструментов на сумму 5 тыс. золотых рублей, а также разработать стандарты мебели, белья, матрацев, одеял для детских больниц.

Точной даты образования детской больницы в Ойрот-Туре не установлено, однако в архивных документах имеется первый годовой отчет, датированный 1939 годом, в котором значится, что в больнице имеется одно отделение – детское незаразное, количество штатных единиц – 13, из них 1 врач и 5 человек среднего медицинского персонала. Всего за год в больнице пролечен 531 ребенок. Больницу возглавляла Зарембо Василиса Николаевна.

В Ойрот-Туринской женской и детской консультации в 1939 году работали 3 врача – 2 педиатра и 1 акушер-гинеколог, общее число посещений к врачам женщин и детей – около 14 тыс., в том числе сельским населением – около 1000, состоит под наблюдением – 314 женщин и 894 ребенка, ведется патронаж детей на дому.

В городском Доме ребенка в 1939 году воспитывается 32 ребенка в возрасте до 1 года, там работает 9 человек среднего и 22 человека младшего медперсонала, имеется изолятор на 7 коек и санпропускник.

Родильные дома на 7 коек каждый были построены в 1939 году в Онгудае и в 1940 году в Усть-Кане. Введено в эксплуатацию новое здание для постоянных яслей в Улагане.

С 1940 года утвержден участковый принцип работы, введен обязательный патронаж детей первого года жизни и обязательная госпитализация больных детей.

Ощутимо сдерживал развитие здравоохранения в области недостаток медицинских кадров. Немногочисленные медицинские факультеты высших учебных заведений не могли обеспечить врачебными кадрами все районы страны. Подготовка достаточного количества профессиональных медицинских работников на местах была остро необходима для того, чтобы направить медицину в русло профессионализма.

С 1930 года в области из профессиональных медицинских учебных заведений работали только годовичные курсы младших медицинских сестер. В связи с ростом числа детских дошкольных учреждений в 1937 году в Ойрот-Туре открыта школа ясельных сестер, где обучаются 90, впоследствии – 120 учащихся. Однако основная масса медицинских кадров получала знания на кратковременных курсах усовершенствования, учебах различного профиля от местного до краевого уровня. Специалисты со средним медицинским образованием для области готовились в основном в Бийской медико-санитарной школе.

Впервые вопрос о необходимости открытия в городе Ойрот-Туре медицинского техникума был поставлен на заседании Президиума Ойротского Областного Исполнительного Комитета, протокол №20 (74) от 9 мая 1936 года. В §5 решения этого заседания было сказано, что «ввиду огромной нужды Ойротской области в кадрах медицинских работников средней квалификации и особенно из местного коренного населения, просить Народный Комиссариат здравоохранения открыть в 1936-37 учебном году в городе Ойрот-Туре на базе областной больницы медицинский техникум в составе двух отделений: фельдшерско-акушерского и акушерского с контингентом первый год 40 человек, с доведением в последующие годы количества учащихся до 120 человек». Это важнейшее мероприятие разрешило бы проблему создания национальных кадров медработников со средней медицинской квалификацией и служило бы базой для подготовки врачебных кадров для коренного алтайского населения.

Ойротская двухгодичная школа медицинских сестёр была открыта в 1937 году. Учебный корпус располагался в старом двухэтажном деревянном здании по улице Социалистической, 13. Первым директором фельдшерско-акушерской школы, предположительно, был Капиноков.

Через год она была переименована в фельдшерско-акушерскую школу, и с 1 октября 1938 года в ней начались занятия. Первый выпуск состоялся в 1939 году. Из 77 первых выпускников было 12 алтайцев. Ценность этих кадров состояла в том, что они были подготовлены из числа местного населения, а значит, подавляющее большинство из них оставалось работать на местах. Открытие в области профессионального медицинского учебного заведения существенно снижало проблему нехватки фельдшеров-акушеров и медицинских сестер в городе и на селе.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Ойротская автономная область имела достаточно развитую сеть медицинских учреждений по охране здоровья матери и ребенка, удовлетворительную обеспеченность кадрами. Бюджет здравоохранения по области в 1940 году составлял 4,5 млн. руб.

На 1941 год, как говорилось в докладе заведующего Ойротским облздравотделом "О третьей сталинской пятилетке", планировалось дальнейшее развитие сети доступных населению отдаленных районов медицинских учреждений, оказывающих помощь матери и ребенку, проведение мероприятий по снижению детской заболеваемости и смертности, открытие новых детских яслей, женских и детских консультаций, широкое развертывание санитарно-просветительной работы.

Согласно постановлению СНК РСФСР "Об укреплении сельских врачебных участков" в область планировалось направить 30 врачей, в том числе 5 педиатров и 50 фельдшеров и акушеров, что окончательно решило бы проблему недоукомплектованности области медицинскими кадрами на селе. Ойротской областной фельдшерско-акушерской школой планировалось выпустить 17 фельдшеров и 29 медицинских сестер для детских учреждений, в основном для сельских учреждений здравоохранения области. Однако, начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в эти планы.

Источники и литература:

1. КПДА РА Ф. № 44, оп. № 1, д. № 2, лл. 117-120, 132, 136-137; д. № 11, лл. 3, 6; д. № 20, лл. 12-13; д. № 43, л. 65; д. № 80, лл. 5, 30; д. № 192, д. № 182, лл. 13-14, 27-28 л. 5; д. № 218, л. 5, д. № 287, лл. 2, 6, 79; д. № 327, лл. 85-89; д. № 451, л. 57; д. № 599, лл. 2-5, д. № 638, лл. 1, 14, д. № 646, л. 20, д. № 655, лл. 62-63, 68; д. № 644, лл. 1, 7, 15-19, 54, 67; д. № 665, б/н; д. № 734, л. 9; д. № 832, л. 35, д. № 853, б/н, д. № 854, б/н, д. № 855 б/н, д. № 859, б/н, д. № 869, б/н, д. № 866, б/н.

2. О.А. Гончарова "Горный Алтай. История социального развития первой половины XX века". Томский университет, 2007. С. 55-56, 93-95

Культпросветучреждения Горного Алтая в 1920-е годы

Тарбанакова Светлана Николаевна

кандидат искусствоведения, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

После октября 1917 г. партия большевиков и Советское правительство, понимая значимость идеологического воздействия на народные массы, приняли меры по централизации управления культурой, литературой и искусством.

Октябрьская революция явилась началом нового этапа в историческом развитии Горного Алтая и внесла переломные изменения в жизнь алтайского народа. Одним из ее наиболее

важных достижений явилось образование в 1921 году Горно-Алтайского уезда, а первого июня 1922 года ВЦИК постановил образовать Ойротскую автономную область. Первоочередной задачей нового государственного образования стало восстановление разрушенного хозяйства, развитие языка и культуры ойротского (алтайского) народа.

В 20-е годы развитие культуры всей страны, также как и Ойротской автономной области, шло по двум противоположным процессам в обществе: с одной стороны, необычайное воодушевление народных масс, огромный духовный подъем людей, вдохновленных идеалами коммунизма – равенства, братства, диктатуры пролетариата, с другой – острота социальной борьбы.

Развитие национальной культуры находилось в центре внимания молодого советского государства. Перед партийными и государственными органами вставала задача: развитие новой культуры народов России. В резолюции «Об очередных задачах партии», принятой на X съезде, говорилось: «...Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им... развить у себя прессу, школы, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке...» [КПСС в резолюциях, решений..., 1959, С.559].

Культурная революция провозглашалась важнейшим условием строительства нового общества в стране. Она включала создание социалистической системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование новой социалистической интеллигенции, создание социалистической литературы и искусства, подъем науки, формирование новой морали, утверждение атеистического мировоззрения, перестройку быта и т.д. Ее главной задачей являлось коренное изменение личности и воспитание нового поколения в духе социалистического общества. И проводилась она повсеместно по всей стране, в том числе и в Ойротской автономной области.

Проведение культурной революции в Горном Алтае наталкивалось на целый ряд трудностей местного характера: отсутствие письменности на родном языке (существовала письменность, созданная миссионерами, но широкого распространения она не получила), население было сплошь неграмотным, вело полукочевой и кочевой образ жизни, господствовали феодально - патриархальные пережитки. И к тому же многие семьи препятствовали обучению своих детей грамоте.

Культурная революция старалась охватить все стороны жизни коренных жителей Горного Алтая: санитарное просвещение, переход к оседлому образу жизни, ликвидацию неграмотности, создание культурно-просветительных учреждений, развитие национальной литературы и искусства, новой национальной интеллигенции. Сразу же после установления Советской власти в Горном Алтае началось бурное развитие литературного творчества и художественной самодеятельности, усиленное формирование новой алтайской интеллигенции, руководителей нового типа.

Культурно – просветительные учреждения. Обком РКП (б) и облисполком, следуя указаниям ЦК РКП (б), придавали большое значение культурно-просветительной работе среди населения. В резолюции, принятой на областной партийной конференции по отделу народного образования от 23 февраля 1923 года, было сказано:

... - Установить сеть библиотек, изб-читален, народных домов и клубов, обеспечить их в минимальной степени материальными средствами путями принятия на областной бюджет для удовлетворения необходимых культурных нужд населения.

- Установить сеть школ ликвидации безграмотности преимущественно для беднейшего туземного населения области... [КПДА Ф.55. Оп.1. Д.8, Л.3-4]

Уже в 1921 году насчитывалось: культурно-просветительных обществ -28, из них вновь открыто - 19, библиотек - читален - 17, вновь открыто - 12, книг в библиотеках и культурно - просветительных обществ около 1500. «Театров со сценами - 15, из них в Чемале, Шебалино и Улале функционируют постоянно, остальные любительские.» – отмечалось в отчете отдела народного образования [КПДА РА. Ф. 55. Оп.1, Д.6, Л.71]. Клубам, занимающимся агитаци-

онно - массовой работой, с первых лет установления новой власти уделялось значительное внимание. Восьмой съезд РКП/б/ наметил основные пути политико-просветительной деятельности партии в деревне. В решении съезда говорилось: «Партия должна всемерно способствовать... в деле организации возможно более богатой сети народных домов... Народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения, как общего, так и коммунистического» (КПСС в резолюциях... С.452).

К 1924 г. в числе культпросветучреждений области насчитывалось: 17 народных домов, 22 избы читальни, 25 библиотек, 1 музей (КПДА Ф.1.Оп.1.Д.116.Л.4). Клубные учреждения являлись центрами нового воспитания, они были призваны бороться с частнособственническими пережитками прошлого, с буржуазными и ревизионистскими взглядами, воспитывать новое поколение людей, для которых дело государства, коллектива было приоритетнее, чем свое личное, они дополняли и развивали работу школ, театров, радио, библиотек.

При Народных домах и клубах проводилась большая политико-массовая работа, которая велась под руководством партийных органов. В них лекторы и пропагандисты разъясняли новые методы труда, распространяли агрономические знания, информировали о достижениях страны в промышленности и сельского хозяйства, проводили различные культурно-просветительные мероприятия.

Большое внимание обращалось также на развитие сети и улучшение работы Домов крестьянина, которые заменяли собой частные постоянные дворы. На них организовывались интересные лекции и беседы. Так, например, при Доме крестьянина с. Улала проводились лекции и беседы, на которые охотно приходило население городка. Только за декабрь 1924 года на лекциях и беседах Улалинского Дома крестьянина присутствовало 335 человек [КПДА РА. Ф.1.Оп.1. Д. 73, Л.72].

Одним из важнейших массовых просветительных учреждений являлись избы-читальни. Изба-читальня – это был своеобразный центр культуры в деревне, который включал в себя читальню, клуб, справочный отдел, школу взрослых, спектакли и различные мероприятий культурно-просветительного характера. При избах-читальнях, как и при клубах, создавались различного вида кружки: политические, естествознания, сельскохозяйственные и т.д., к руководству которыми привлекались учителя, медицинские работники, агрономы и другие представители интеллигенции. Избы-читальни использовали самые разнообразные формы творческой деятельности. Большое значение имела справочная работа, которую XIII съезд ВКП (б) назвал «самой важной работой в избе-читальне» [КПСС в резолюциях... С.861]. Зимой работа проводилась в помещении, а летом избачи выезжали в поле, организуя культстаны, агитпосты, культпалатки, агитповозки для обслуживания крестьян в период полевых работ, создавались бригады по культурному обслуживанию крестьянских коллективных хозяйств и т. д. «В 1924 – 1925 гг. культурно- просветительная работа велась в 16 избах – читальнях и Народных домах, состоявших на областном бюджете и в 22 – использовавших средства местных советов» (Очерки Горно-Алтайской областной организации КПСС, С.82),

В годы коллективизации и перехода алтайского населения к оседлому образу жизни увеличилось число красных уголков и изб-читален: в 1926 г. красных уголков было 30, изб-читален – 16. Одновременно росла сеть национальных изб-читален: в 1930 г. их было 18 (КПДА РА. Ф.33. Оп.1. Д. 901.Л.245.).

Рост сети изб-читален и красных уголков и улучшение их работы свидетельствовали об успешном осуществлении задач политико - массового просвещения партийными органами крестьянства Горного Алтая, культурного преобразования деревни.

Одним из своеобразных политико-просветительных учреждений, работавших среди кочевого и полукочевого населения, были «красные юрты-передвижки — «кызыл-айлы». Они представляли собой своеобразное сочетание избы-читальни и врачебно-консультационного пункта. Эта форма деятельности оказалась приспособленной к жизненному укладу кочевого и полукочевого алтайского народа. Перед юртами-передвижками стояли широкие задачи:

разъяснять национальную политику партии и Советского правительства, вести борьбу с патриархально-родовыми пережитками, осуществлять санитарно-профилактическую работу.

Первая юрта-передвижка начала работать в 1924 г. Штат юрты-передвижки состоял из 2-3 человек (пропагандист, киномеханик, медик). Они располагали комплектом художественной и политической литературы, брошюрами, плакатами, кинопередвижкой, позднее — передвижными радиоприемниками для организации коллективного слушания. Нередко юрты-передвижки имели диапозитивный фонарь, швейную машину, патефон с набором пластинок, гармонь, а так же небольшую библиотечку.

О работе областной юрты - передвижки в Онгудайском аймаке так писала газета «Ойротский край»: «Юрта – передвижка начала работать с 19 декабря 1926 г. В первую очередь она стала обслуживать урочища Каярлыка, Урсуло-Кеньгинский сельсовет. Алтайцы до прибытия юрты-передвижки не имели никакого представления об ее работе. Но, когда им объяснили, что в юрте-передвижке можно ежедневно получать какую - угодно справку, что бесплатно напишут заявление или жалобу – потянулись граждане к юрте – передвижке»... (Ойротский край, 1927 г. 12 января).

Юрты-передвижки уделяли большое внимание работе среди женщин. Днем их работники проводили показательную уборку юрты, мытье посуды, приготовление пищи, давали различного рода справки. Вечером проводились беседы, которые сопровождались показом диапозитивов, а иногда и демонстрацией кинофильмов. Диафильмы и кинокартины вызывали глубокий интерес населения. Популярностью пользовались световые газеты. В отчете красной юрты передвижки за 1930 г. было сказано: «организованная юрта-передвижка комиссией УТБ при облисполкоме начала свою работу в Улаганском аймаке с 12 июня. Прежде всего, юрта передвижка согласовала свою работу с местными партийно-советскими органами и с 14 июня по 15 июля работали в Челушманском сельсовете. На пленуме сельсовета передвижка сделала отчет о проделанной работе в этом сельском совете: проведено 12 собраний женщин, в 8 пунктах проведены лекции, беседы на которых присутствовали 242 человек и охвачено индивидуальными беседами 57 человек. Всего 349 человек, из них 266 женщин. Избрана также комиссия по быту, в 5 пунктах оставили книги Кызыл Алтай, помогли в прополке, в изготовление грабли. И отмечены недостатки: 1. Необходимо в составе юрты-передвижки иметь медика-врача женщину, так как женщины алтайки не идут к мужчине-врачу. 2. Юрте-передвижке надо иметь швейную машину, чтобы учить шить алтаек. 3. Необходимо иметь киноустановку, алтайцы ждут, чтобы посмотреть кино. 4. Обеспечить аптечку юрты- передвижки в достаточном количестве медикаментами и наглядной агитацией (плакатами, проекционным фонарем, книгами). Заканчивает отчет заведующий юртой-передвижкой Кучияков таким выводом: «Вообще алтайцы с большим интересом воспринимают работу юрты-передвижки» (Отчет «Кызыл Ойрот» 1930 г., 5 сентября).

Большую помощь местным органам власти оказывал российский главполитпросвет. Так, например, в июле 1929г. он отправил передвижную юрту в Ойротскую автономную область. За два месяца ее работники обслужили слет пионеров в областном центре, аймачную батрацкую конференцию в селе Усть - Кан, 8 сельсоветов, 18 урочищ Усть-Канского аймака. По урочищам было охвачено 1601 человек (мужчин - 1138, женщин - 463), всего по Усть-Кану - 834 (440 мужчин, 394 женщины). Всего обслужено 2440 человек из общего числа населения по аймаку 9986 человек (КПДА РА Ф.1 Оп.1 Д.205-а Л.108 – 110).

Юрта - передвижка была оснащена выставкой по народному хозяйству, кино и радиоаппаратурой. Днем велась разъяснительная работа по пятилетке, по займу, а вечером ставились кукольные спектакли, показывались кинокартины. В отчете заведующий юртой Маркин писал, что... « первым средством привлечения к юрте - передвижке была гармошка, которую большинство алтайцев, в особенности женщины, не слышали. После просмотра кинокартины многие говорят, что если нам будут так показывать и разъяснять – это самая хорошая школа, не надо ездить в село или город...» (КПДА РА. Ф.1.Оп.1.Д.205-а. Л.108 – 110).

Эффективность работы юрт – передвижек была большой и потому сеть юрт-передвижек быстро росла: в 1926 г. их насчитывалось 6, в 1927 г. — 11, в 1930 г. — 18. (КПДА РА Ф.1, Оп.1, Д.205-б.Л.4.) Но для работы в юртах – передвижках, как и в других культпросветучреждениях, катастрофически не хватало кадров.

Своеобразными политпросветкультурными учреждениями для женщин-алтаек служили Дома алтайки. Их задачей являлись ликвидация политической и общей неграмотности женщин-алтаек, привитие им санитарных навыков, обучение культурному ведению хозяйства, воспитанию ребенка, кройке и шитью, уходу за скотом и т. д., то есть в них продолжалась работа, начатая в юртах-передвижках, но уже в форме курсов. Первый Дом алтайки был создан в 1929 г. в с. Онгудае, а затем на основании решения бюро областного комитета ВКП (б) в 1932 г. были открыты Дома алтайки в селах Кош-Агач и Улаган.

Одним из важнейших учреждений политического и общего просвещения трудящихся являлись библиотеки. ВЦИК возложил руководство библиотеками на библиотечную группу (отдел) Наркомата просвещения. Совет народных комиссаров в 1918 г. издает два декрета, в соответствии с которыми в собственность государства поступали библиотеки частных лиц и ликвидированных учреждений.

Руководство автономной области также придавало серьезное значение развитию сети библиотек и их комплектованию. Вторая областная партийная конференция, прошедшая в 1923 г., в числе наиболее важных задач ставила открытие новых библиотек, пополнение их книгами, особенно на алтайском языке. В 1922 г. насчитывалось 16 библиотек с книжным фондом - 8400 книг, в 1930 г. – 35 с книжным фондом (КПДА РА. Ф.55.Оп.1. Д.71, Л.31). Постепенно росло число библиотек, которые становились действенными помощниками областных органов в проведении идейно-политической и массово-просветительской работы среди трудящихся масс. Как видим, в создании новой социалистической культуры и идеологии области, духовном развитии народа большую роль сыграли массовые политико-просветительские и культурные учреждения: Народные дома и Дома культуры, клубы, избы-читальни, юрты-передвижки и библиотеки.

Источники и литература:

1. Комитет по делам архивов (далее КПДА) Ф.55. Оп.1. Д.8, Л.3-4
2. КПДА Ф.1.Оп.1.Д.116.Л 4
3. КПДА РА. Ф.33. Оп.1. Д. 901.Л.245.
4. КПДА РА Ф.1 Оп.1 Д.205-а Л.108 – 110
5. КПДА РА Ф.1, Оп.1, Д.205-б.Л.4.
6. КПСС в резолюциях решений съездов, конференций и пленумов,- М.: Госполитиздат, 1958. - Ч.1. - С. 559.
7. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области.- Горно-Алтайск, 1973

Этнографические материалы в «Памятном завещании М.В. Чевалкова»

Енчинов Эркин Валериевич

к.и.н., БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

В этнографической литературе по исследованию культуры народов Республики Алтай XIX – нач. XX вв. широко известны имена В.И. Вербицкого, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, С.П. Швецова и многих других выдающихся исследователей. Имя Михаила Васильевича Чевалкова (алтайское имя Киприан) [Радлов, 1866: 29], жившего в 1817-1901 годах, в большей степени ассоциируется с миссионерско-просветительской деятельностью

[Потапов, 1953: 246] и зарождением алтайской литературы, хотя в его произведениях, баснях, стихах можно почерпнуть богатый и интересный этнографический материал.

М.В. Чевалков в 16 лет становится переводчиком в Алтайской духовной миссии и под началом о. Макария осваивает грамоту, в дальнейшем он становится толмачом и принимает активное участие в переводе Священного писания на алтайский язык.

Живой интерес М.В. Чевалкова к традиционной культуре приводит его к тому, что он активно помогает почти всем исследователям Горного Алтая в деле сбора, обработки и перевода полевого материала. Предположительно, первые полевые сборы материала и их переводы на русский язык были сделаны им по просьбе собирателя фольклора народов Сибири Н.И. Ананьина в 1847-1848 гг. М.В. Чевалков пишет, что 9 дней они работали (переводы) в Бийске, а через три месяца, по приглашению Ананьина, он выехал в Кузнецк и находился там 2 месяца [Казагачева, 2008: 18]. К сожалению, Н.И. Ананьин так и не издал эти материалы.

Исследователь Г.Н. Потанин отмечал, что часть алтайских сказаний записана им от миссионера о. Чевалкова; «о. Чивалковъ – природный телеут, знает достаточно русский язык, занимается переводами съ русскаго языка на алтайскій по поручению Алтайской миссии и издалъ нѣсколько брошюрочек для чтенія на алтайскомъ языкѣ, сочиненныхъ имъ самимъ» [Потанин, 1883: 649]. В знаменитом труде Г.Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883г.) насчитывается около 40 ссылок на М.В. Чевалкова, что подтверждает, насколько ценным информантом он был для исследователей.

М.В. Чевалков также оказывал помощь в переводе, толковании мифов, легенд В.И. Вербицкому, Н.М. Ядринцеву, в качестве переводчика совершил поездку вместе с петербургским чиновником А.Г. Принтцем, приехавшим на Алтай с дипломатической миссией русского правительства, и уговорил чуйских теленгитов стать подданными России [История Республики Алтай. Горный Алтай в составе Российского государства (1756-1916 гг.), 2010: 377].

Посвятив свою жизнь служению Богу, развитию православия и просвещению народа, М.В. Чевалков хорошо знал свою родную культуру. Традиции, впитанные с молоком матери, прошли через всю его жизнь и творчество.

В 1860 году М.В. Чевалков знакомится с ученым-ориенталистом В.В. Радловым, представлявшим Русское Географическое Общество [Чинина, 2007: 5]. Знакомство, переросшее в дружбу, оставило след не только в их судьбах, но повлияло на всю культуру народа, а именно появление алтайской литературы. По просьбе В.В. Радлова М.В. Чевалков пишет автобиографическое произведение «Чоболоптин јуруми» («Жизнь Чевалкова»), первое произведение алтайской литературы, в последующем (1866 г.) включенной в первый том труда В.В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзюнгарской степи».

Длительное время произведение рассматривалось с точки зрения литературоведения, здесь же мы бы хотели рассмотреть этнографический контекст.

Автор начинает свое произведение, как и положено при знакомстве в традиционной культуре, со знакомства гостя/человека/читателя со своей генеалогией, «Я происхожу из рода Мундусов, из племени белых телеутов; имя отца моего – Андраш; отец Андраша – Килемеш, у этого отец Семеек, у Семеека отец Соёгош, его отец Сеперек, отец Сеперека Чебелек» [Чевалков, 2007: 29]. Знание своей генеалогии - обязательный «атрибут» в традиционной культуре.

В произведении М.В. Чевалкова отдельные поступки, действия рассматриваются через обычаи, элементы традиционной культуры. Например, в вышеуказанном произведении встречаем бытовавший обычай жизненного цикла - сватовство: «Когда миновало 12 и наступил 13-й год, родители мои высватали для меня невесту... На третий год отец женил меня на высватанной невесте. Мне тогда было 16 лет» [Чевалков, 2007: 32]. Согласно традиционному мировоззрению, с наступлением 12 лет мальчики и девушки переходили в другую возрастную категорию и становились потенциальными женихами и невестами. Главной миссией

родителей было вырастить и женить/выдать замуж свои чада, чтобы они продолжили род родителей, и как часто бывало по обычаю, парню жену подбирали родители.

Во время путешествий по землям кузнецких телеутов-шорцев М.В. Чевалков, рассматривая быт, промыслы, описывает сложные процессы религиозной трансформации связанных со сменой культурного типа этноса. Так на его вопрос: «Отчего это у вас в некоторых домах находятся образа, а у других бубны?» в дальнейшем он получает ответ-вопрос, свидетельствующий о сложных трансформационных процессах, протекавших у шорцев в середине XIX века, а именно: «Мы исстари чествуем жертвами землю, на которой живем, воду, небо; как же мы теперь осмелимся остановить чествование их?» [Чевалков, 2007: 58].

Интересной этнографической зарисовкой является суд зайсанов [Чевалков, 2007: 59; 102]. Зайсаны традиционно являлись юридическими лидерами коренных народов Горного Алтая, в середине XIX века видим, что и миссионеры могли также вносить свой голос в решение традиционного суда.

М.В. Чевалков подробно описывает флору, фауну прителецких мест, быт, традиционные верования, годичный цикл сельскохозяйственных работ, торговлю, промыслы, традиции питания туба-кижи. На его расспросы население давало отчетливые ответы, из которых видно, что хозяйство туба-кижи (сер. XIX века) носило комплексный характер: «Мы сеем хлеб, возделывая мягкую землю абылами (мотыгами); когда наступает лето, мы приготавливаем сено для скота; когда бывает урожай ореха, мы собираем орехи; когда приходит осень, мы занимаемся звериным промыслом» [Чевалков, 2007: 61]. Особое внимание миссионер обратил на традиции питания черневых людей. Из злаков: «Пищу их составляют ячмень, пшеница и ярица». Из питья: «пьют молоко, толокно (ячменная мука) с чаем. Летом доят коров, молоко кипятят, из сквашенного молока выгоняют вино, также изготавливают производные молочные продукты: масло, сырчики, аарчы (сладкий творог)» [Чевалков, 2007: 81]. Мясная пища представлена мясом, добытым на промысле и домашней скотины. Также описывает особенности технологии рыбалки на примере жителей Киргешской волости. Обитающие здесь киргешцы каждый день по ночам неводят рыбу. Их неводам не больше 10 сажений, и такими короткими неводами они добывали рыбы больше нашего, а у нас невод был в 50 сажений. Это потому, что они когда неводят, то один из них веревки, которыми привязан невод, тащат по дну, придавляя их ногами, а другие, стоя в лодках, двигаются на шестах. От этого их невод захватывает рыбы больше, чем наш [Чевалков, 2007: 63].

Большой интерес представляют заметки М.В. Чевалкова о религии и религиозных воззрениях коренного населения, конечно надо учитывать, что он был миссионером и много толковал через призму христианства, но также и описывал традиционные представления. Из беседы миссионера с 97-летним старцем видим, что они поклонялись Алтай-хану, Небу-хану, приносили хлебные жертвы высоким горам и рекам, при этом называя их кормящими матерями. Называет старец и верховных богов Бай-Ульгень и Эрлик, описывается и загробная жизнь человека: «Весь народ произошел от праотца Эрлика; конечно к нему и пойдут, ибо от него произошли все люди; мы – потомство его, где он будет, там и мы» [Чевалков, 2007: 64]. Встречаем также религиозно-сокрализованные представления о душе, юноша Тибан поведал ему, что «у нашего народа есть верование, что когда умрет кто-нибудь, то в той юрте, где он умер, остается нечистота – его «алдачи» - (ангел-смерти), и он, говорят, возьмет еще душу, если его не изгонят при помощи сильного кама, и он, говорят, унесет всех остальных людей» [Чевалков, 2007: 68].

Обычай гостеприимства прослеживается во встрече миссионера с зайсаном по имени Орожок. Зайсан, заметивший приход наш, взял нас за руки и посадил на войлок, где сам сидел. Взял мех с вином, поставил его перед нами, говоря: «Вот мое приобретение». По обычаю я, принявши это в руки, сказал: «Принял, выпил, угощайте этим других». Зайсан, позвавши одного молодца, сказал: «Угощай этим». Молодец начал наливать нам из меха и подавать [Чевалков, 2007: 70]. Из данного отрывка видно, что гости удостоились высокой чести, зайсан лично встретил их и даже посадил рядом с собой на кошму, при этом одарил мис-

сионера мехом вина. М.В. Чевалков хорошо знал этот обычай, так как знал, как себя вести в такой ситуации и что делать. Согласно представлениям, за пожилыми и старшими людьми всегда ухаживают молодые, также как и в этот раз.

Находясь с торговой экспедицией в долине реки Чулушман, М.В. Чевалков подмечает особенности земледелия толосов, указывая на то, что сельскохозяйственные работы тесно переплетены со знанием особенностей природно-климатических условий долин. Толосы объясняли ему, что в тех местах, где они предполагают возделывать землю, года за три наперед вырубают густой мелкий лес, когда валежник пролежит три года, то под ветвями его трава сгнивает. Сверх того, и собирающиеся тут мыши-землеройки копают землю, и она становится мягкой [Чевалков, 2007: 75].

Таким образом, М.В. Чевалков своей жизнью, трудами внес неоценимый вклад не только в дело развития православия, фольклора, алтайской литературы, но и оставил в своих произведениях, стихах крайне интересный этнографический материал. Его материалы ценны тем, что он первый носитель культуры который начал описывать свой и близлежащие народы, трансформационные процессы, протекавшие в XIX веке, когда самобытная культура еще была относительно самодостаточна. Деятельность М.В. Чевалкова как первого алтайского этнографа заслуживает отдельного исследования.

Источники и литература:

1. История Республики Алтай. Горный Алтай в составе Российского государства (1756-1916 гг.) / Отв. ред. Н.В. Екеев. – Горно-Алтайск, 2010. – Т.2. – 472 с.
2. Казагачева, З.С. М.В. Чевалков и его потомки / З.С. Казагачева // Наследие М.В. Чевалкова в современном осмыслении. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2008. – С.11-30
3. Потанин, Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии / Г.Н. Потанин. – СПб, 1883. – 1026 с.
4. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. – М.-Л.: Наука, 1953. – 442 с.
5. Радлов, В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзюнгарской степи / В.В. Радлов. – СПб, 1866. Т.1. – 410 с.
6. Чевалков, М.В. Памятное завещание / М.В. Чевалков. – Горно-Алтайск, 2007. – 132 с.
7. Чинина, Э.П. Свет инородческих преданий... / Э.П. Чинина// Памятное завещание. – Горно-Алтайск, 2007. – С.4-26

Из истории Онгудайской церкви

Бабанова Надежда Сергеевна

начальник архивного отдела администрации МО «Онгудайский район»

Мне бы хотелось в своем выступлении затронуть ту часть истории нашего района, ко-



торая в официальных документах Онгудайского района мало отражена. Свято-Троицкий храм мы, работники архива, каждый день видим из окна районной администрации. Так сложилось, что эти два здания, олицетворяющие светскую и духовную власть, расположены совсем рядом и значит, это тоже часть нашей жизни, нашей истории. К сожалению, в существующих документах содержатся очень скудные сведения по данной теме. До 1917 го-

да в Онгудае не было ни одного врача, процветала отсталость и безграмотность населения, но благодаря миссионерам религия получила наивысшее развитие.

В Онгудае было две церкви: одна, что и сейчас стоит по улице Советской рядом со зданием районной администрации и районной библиотекой, а вторая находилась в том здании, где теперь размещается Онгудайский районный Дом культуры.

Историю Онгудайской церкви можно разделить на несколько основных периодов. Первый период начинается от основания миссионерского стана в Онгудае до прихода на службу в стан священника Константина Павловича Соколова (1855-1873 гг.). Вторым периодом можно назвать время от начала служения Константина Павловича Соколова до его перевода на службу в с. Улала (1873-1902 гг.). Третий период – начало служения Константина Константиновича Соколова до закрытия церкви и расстрела священника (1902-1937 гг.). Четвертый период – новейшая история вновь открывшегося прихода (с 1993 г. до наших дней).

Урсульский стан (именно так называлась церковь в селе Онгудай) Алтайской духовной миссии был открыт в 1855 году. В отчете Алтайской духовной миссии за 1910 год говорится, что стан основан иеромонахом Акакием, но сам он в нем не жил, а первым миссионером здесь с 1861 года был иеромонах Смарагд, из купеческого звания, он и проводил первую работу по устройению стана. К сожалению, об этом человеке мало известно по той причине, что архив в г. Бийске, где хранились все документы времени образования миссии, сгорели. Известный академик В.В. Радлов в своей книге «Из Сибири» писал: "Миссия в Ангодае основана монахом Смарагдом в 1856 году. Миссия расположена на высоком правом берегу р. Урсул. Вдали видна маленькая и очень уютная церковка, вокруг которой группируются домов пятнадцать. Живут здесь крещенные калмыки и телеуты. К сожалению число крещеных еще невелико и состоит из двадцати семейств, причем некоторые из них крестились раньше и только потом переселились сюда. Миссию русские называют Ангодай, а алтайцы Конгодай". Миссионеру приходилось нести огромные труды, связанные с обязанностью благовестника: путешествовать по аилам, разбросанным тут и там, обустроить стан, терпеть лишения, чтобы Слово Божье могли услышать многие язычники. Монахом Смарагдом был построен первый молельный дом в Онгудае. Сам обучившись алтайскому языку, он начал обучать местных детей грамоте, давая тем самым азы чтения и письма. Постепенно все больше и больше людей приходило к христианству. Окрещено им в период его миссионерской службы (1861-1868 гг.) приблизительно 150 человек.

В отчете Алтайской духовной миссии за 1910 год говорится: «Урсульский стан или Онгудайский, открытый в 1856 году, с населением (ныне) муж.пола 874, жен. 818. Об.пола 1692, расположен при устье речки Онгудай (правый приток Урсула), с лишком в 200 верстах от Улалы, в нижней части Урсульской долины. Район стана тянется с востока на запад по южной стороне целых четырех отделений миссии (Черно-Ануйского, Мьютинского, Чемальского и Усть-Канского), на пространстве 7500 квадратных вер. (125x60). Расстояние стана от Томска - 750 верст, и главного центрального стана - 250 верст».

В 1869 году на место отца Смарагда поступил о. Платон, из студентов Казанской духовной семинарии, в здешней церковной ограде и кости свои положивший в 1873 году. Обращено им с язычества 182 человека обоего пола.

В 1873 году на место Платона в Онгудай прибывает молодой священник Константин Павлович Соколов, сподвижник архимандрита Макария (Невского), прослуживший здесь до 1903 года. Родился он 13 февраля 1846 года в семье священника. Окончил Московскую Духовную семинарию и был определен преподавателем в Перервинское духовное училище (Московская епархия). Но несмотря на ожидавшую его блестящую карьеру в Москве, Константин Павлович решает посвятить себя миссионерскому делу. С этой целью прибывает он на Алтай, где вскоре венчается с Еленой Михайловной Чевалковой, дочерью первого алтайца-священника, и отправляется для миссионерской службы в с. Онгудай. С первых же дней священник с усердием берется за дело. В Онгудае обустроивается приходская школа, учителя в которую прибывают из Улалы. В 1878 году строится новая церковь на месте маленькой

молельни, построенной Смарагдом. Архитектура церкви проста: невысокая колокольня, но она срублена крепко, на века. Помогал в строительстве бийский купец А.В. Соколов, вмещала церковь по плану 250 человек.

Официальная служба началась после освящения Преосвященнейшим Владимиром (Петровым), Епископом Бийским 25 апреля (8 мая по новому календарю) 1881 года. Храм был сначала освящен в честь Успения Божией Матери.

К храму в 1903 году относились 3 молитвенных дома (молитвенный дом св. Николая в Туекте, молитвенный дом Димитрия Ростовского в Ульгумене (Хабаровка), построенный на средства Бийского купца Поликарпова Федора Алексеевича, молитвенный дом Феодосия Черниговского в Усть-Кенге, построенный на средства некрещеного Аргымая, и две часовни (на Ине и Каянче).

За время служения о. Константина в Онгудае им было окрещено более 600 человек. Работа проделана, безусловно, большая. Один из миссионеров в отчете за 1906 г. приводит цифры, которые говорят сами за себя. Он подсчитал, сколько миссионер проезжает и проходит за год. Количество верст очень впечатляет – 4512 верст (4813 км). Расстояние Российской империи с запада на восток составляет 7900 верст.

За свою службу в Онгудае К.П. Соколов был удостоен нескольких наград, в числе которых орден Святой Анны 3 ст. и сан протоирея, данный отцу Константину в 1899 г. После смерти матушки вдовствующий протоирей постригается в монашество с именем Иннокентий и по возведении в сан архимандрита становится помощником начальника Алтайской Духовной Миссии. Это потребовало его переезда в Улалу в 1902 г. Впоследствии он продолжал службу в Бийске. 25 февраля 1905 г. ему высочайше повелено быть епископом Бийским и начальником Алтайской Духовной Миссии. На этом его служение в Онгудайском стане заканчивается, но хотелось бы добавить несколько слов о дальнейшей жизни епископа Иннокентия, столь славно потрудившегося для Онгудая. Епископ Иннокентий был начальником миссии до 1924 г. Пользовался огромной любовью и уважением среди прихожан. В годы гражданской войны епископ Иннокентий был арестован. Все было сделано в спешке, чтобы народ не успел выступить в защиту архипастыря. Судили его даже не в Сибири. Вот текст телеграммы, высланной в ЧК: «...Дальнейшее пребывание гр. Соколова на территории Бийского уезда может повлечь за собой серьезные политические осложнения, ибо последний пользуется громадным авторитетом среди населения». Этапом арестованного епископа отправляют в Москву, к этому времени ему было уже 77 лет. Продержав некоторое время в тюрьме, власти все же освобождают его по старости лет, и он поселяется у своего сына Алексея, живущего в селе Немчиновка под Москвой. Скончался архиепископ Иннокентий 14 августа 1937г.

Особую лепту в развитие церкви в Онгудае внес основоположник алтайской словесности Михаил Васильевич Чевалков. Жизнь Михаила Васильевича более 70 лет была связана с Алтайской духовной миссией, которая вскормила и воспитала целую плеяду выдающихся деятелей, выходцев из алтайского народа. Михаил Васильевич Чевалков известен в нашей республике не только как первый алтайский писатель, произведения которого по сути положили начало развитию алтайской литературы, но и первый священнослужитель-алтаец.

В 17 лет Михаил Чевалков стал христианином, и с тех пор всю свою жизнь посвятил миссионерской деятельности. Сегодня трудно поверить в то, что будущий писатель, переводчик священных текстов и произведений русской классики ни одного дня не учился. В 1832 году им были сделаны первые переводы на алтайский язык избранных мест из Библии. В 1844 году Чевалкова зачислили в штат Миссии на должность толмача (переводчика), в какой он состоял 25 лет. Он был знатоком Алтая, его языка, народного творчества, обычаев и нравов народа, переводчиком, проводником в путешествиях по Алтаю и сотрудником таких ученых, как будущий академик-тюрколог Радлов, исследователи Азии Г.Потанин и Н. Ядринцев, сибирский фольклорист Н.Ананьин. Радлов писал, что Чевалков не только переводил собранные Радловым произведения народного творчества алтайцев, но и «доставил»

многие из легенд, пословиц, песен, которые знал или записал сам. Он перевел на алтайский язык тексты из Священного Писания, басни И. А. Крылова, собирал фольклор. Кроме того, он сам писал басни в духе И. А. Крылова. В содружестве с Вербицким он опубликовал 6 сказаний, 29 прозаических преданий, 29 песен, более сотни пословиц и загадок.

Его воспоминания — «Житие Чевалкова» - в 1894 году были напечатаны в Томске в переводе архимандрита Макария (Невского) как «Памятное завещание», в котором рассказывается о пути иноверца в христианство, о духовном подвиге священнослужителей, миссионеров. Эта книга есть в Онгудайской церкви, одна подарена батюшкой Сергием нашему архиву. Также очень популярен среди прихожан-алтайцев «Краткий православный молитвослов» на алтайском и церковно-славянском языках. Данный молитвослов составлен на основе миссионерских изданий конца 19 - начала 20 веков, куда вошли и переводы М.Чевалкова.

Известен он и своими дипломатическими способностями. В 1865 году М. В. Чевалков сопровождал в поездке в приграничные с Китаем кочевья Томского губернатора Г. Г. Лерхе, который решал проблемы перевода живущих там алтайцев в подданство России. Дело в том, что с 1756 года, когда большая часть жителей Горного Алтая была по их просьбе принята в состав России, приграничные кочевники стали так называемыми двоedanцами — платили налоги и России и Китаю. Как сообщают источники, М. В. Чевалков проявил недюжинные способности, чтобы убедить соплеменников начать переговоры о переходе в российское подданство. Китайцы вняли этим просьбам, и с тех пор жители Курайской и Чуйской степей, кочевники по рекам Аргут, Улаган, Чулышман, Башкаус и другим - граждане России.

В 1870 году свершилось событие, которое стало знаменательной вехой в истории Миссии и алтайского народа. Епископом Томским и Семипалатинским Платоном рукоположен в сан диакона первый алтаец — Михаил Чевалков. На 53-м году жизни, в 40-ю годовщину начала деятельности Миссии он стал первым священнослужителем из местных инородцев. Через семь лет Чевалков был возведен в сан священника и назначен миссионером в одно из самых отдаленных мест - Чулышманское отделение Миссии, где он верой и правдой прослужил 12 лет.

В 1889 году в возрасте 72 лет протоиерей Михаил был освобожден от миссионерской должности и уволен в связи с возрастом «за штат» Миссии. Поселился он в центре Урскульского отделения в Онгуде, в семье дочери Елены Соколовой, которая была замужем за отцом Иннокентием. В Онгуде он и провел последние годы жизни, помогая зятю и дочери. М.В. Чевалков скончался 23 августа 1901 года. Об этом Урскульский протоиерей К. Соколов писал: «23 августа с.г. в 12 часов дня в Урскульском стане Алтайской миссии почил Михаил Чевалков ... на 85-м году своей жизни». Приглашенный к нему врач нашел у него порок сердца...

В послужном списке покойного значится, что состоял он на службе 45 лет и окрещено им из язычества 1098 человек. Похоронен он в церковной ограде, на месте погребения была поставлена часовня, где за умерших возносились заупокойные молитвы.

К сожалению, в алтайских архивах и библиотеках почти не сохранились духовные сочинения отца Михаила Чевалкова. Между тем важнейшей частью своей жизненной миссии он считал просвещение своего народа, в том числе и духовно-нравственное воспитание через письменное слово. Молитвенное почитание памяти отца Михаила Чевалкова, до сих пор сохранившееся в народе, лучше всего свидетельствует о его духовном влиянии на алтайцев. С самого начала своей работы в Алтайской Духовной Миссии, сопровождая миссионеров по местам кочевий алтайских народов, Михаил Чевалков нес проповедь слова Божия своим братьям, которая была им близка и понятна, ибо исходила не просто от единокорядца, но от человека глубоко верующего и готового на подвиг во имя Бога. И сама его жизнь даже во внешних проявлениях была таким подвигом. Текстами молитв, переведенных им на алтайский язык, и сейчас пользуются верующие Алтая.

Основание женского монастыря во имя святителя Николая в Улале тоже связано с семьей Чевалковых. Дочери Михаила избрали путь монашества, и он построил для них ке-

льи. С этих келий и начался монастырь, прославившийся впоследствии по всему Горному Алтаю.

Константин Константинович Соколов – средний сын архиепископа Иннокентия родился 14 мая 1882 г. в с. Онгудай. Окончил Томскую Духовную семинарию. После венчания с Ксенией Мокиевной Стремякиной, дочерью священника из села Алтайское, был возведен в сан священника и направлен в Онгудайский стан миссионером. В его семье было 4 сына: Алексей (1908 г.), Александр (1910 г.) и два близнеца Антон и Константин (1913 г.).

В 1908 г. на средства, выделенные Алтайской Духовной Миссией, в Онгудае построена вторая церковь, более просторная и величественная на вид, вмещающая более 700 человек прихожан. Церковь была освещена в честь Иннокентия, епископа Иркутского. Она явилась одной из самых больших церквей на Алтае, наряду с храмом Святителя Николая в Улале.

Маленькая церковь стала крестильней. Здесь совершались обряды и таинства, служба же проходила в большой церкви. На зимнее время богослужения переносились в Малый храм и совершались там до дня Святой Пасхи.

Из того же Отчета Алтайской Духовной Миссии за 1910 год следует: "При стане находятся: а) две деревянные церкви: старая тесная, самой простой архитектуры, выстроенная в 1879 году на иждивение Бийского купца А.В. Соколова, и новая, выстроенная в 1908 году на собранные Начальником миссии средства, по плану, гораздо большему и при том несравненно лучшему, по тому значению, какое имеет и должен иметь сей храм в религиозном отношении... При освящении этого храма было много язычников, из коих некоторые даже и свечи ставили пред иконами.

б) поместительное школьное здание каменное, выстроенное в 1904 году на отпущенные из горного управления, специально на этот предмет, 3000 рублей из остатков орешного сбора. Приходское попечительство открыто в 1891 году, для нравственного надзора над жителями, вспомоществования бедным и поддержания церкви и школы".

К 1915 г. число крещеных жителей Онгудая достигло 1000 человек. Но отец Константин неустанно трудился. Он спроектировал и организовал строительство оросительного канала, учил алтайцев земледелию и пчеловодству, лечил и учил грамоте. Приехавший в Онгудай его хороший знакомый Григорий Иванович Гуркин сделал росписи нового храма.

С началом гражданской войны служителям церкви оставаться в Онгудае становится опасно. Отец Константин со своей семьей на время уезжает в с. Алтайское к родителям. По возвращении оказалось, что в доме, где они жили, разместилась школа, и семье священника пришлось снимать квартиру. Большая церковь была национализирована государством, службы пришлось перенести в Малый храм. Почти вся утварь, многие иконы были конфискованы в связи с делом по утаиванию ценностей. Последнее собрание Онгудайской общины верующих состоялось 23 марта 1926 года, где вторым пунктом повестки стоял вопрос «о ходатайстве перед соответствующими органами власти об освобождении из под ареста священника Нифонта Смирнова впредь до рассмотрения его дела». На собрании присутствовало прихожан мужского пола - 42, женщин - 84. С 1927 года с приходом Советской власти служба в храме прекратилась. Закрылись и молитвенные дома. Постановлением облисполкома от 10 января 1929 года здание культа в с. Онгудай вместимостью 700 человек передано в распоряжение аймачного исполкома для использования на культурные цели.

На основании данного постановления на внеочередном заседании президиума Горно-Онгудайского аймакисполкома от 5 февраля 1929 года за №14 принято постановление следующего содержания: "1) Здание культа вместимостью 700 человек использовать под народный дом, передать его в ведение политпросвета. 2) Предметы специально культового обихода передать в госфонд, а все прочее имущество, находящееся в этом здании передать также в распоряжение политпросвета. 3) Произвести переоборудование здания (уборка крестов) и ненужных перегородок, оборудование сцены, поделка скамей) за счет непредвиденных расходов АИКа привлекая к соучастию в расходах профсоюзы и общественные организации". В советские годы храм Успения Божией Матери использовался как библиотека, затем как

краеведческий музей. К 1932 году и новая церковь перешла в пользование государству, в нем разместился аймачный Дом культуры. Отец Константин переехал в с. Ело, где и умерла его супруга Елена 12 апреля 1932г. Похоронена она там же. А 24 февраля 1933г. Константин Соколов был арестован органами ОГПУ и осужден на 10 лет лишения свободы. Отбывая срок в Антибесском лагерном пункте Сиблага НКВД (Кемеровская область, Мариинский район), 28 декабря 1937 г. необоснованно обвинен в участии в контрреволюционном заговоре и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 12 января 1938 г. Его сыновья были разбросаны по всему миру. Алексей в 1937 г. осужден за контрреволюционную деятельность на 8 лет. Отбывая срок, умер Александр. Второй сын, зная, что его ждет похожая участь, бежал в Закавказье. В 1943 г. призвался на фронт, был несколько раз ранен, окончил войну с боевыми наградами. После войны жил в Сухуми, где и умер в начале 90-х годов. Антон из Онгудая после ареста старшего брата уехал в Алма-Ату, оттуда призван на фронт и 17 сентября 1942 года, погиб в битве за Сталинград. Константин жил в Онгудае. В 1938 г. был арестован и осужден на 10 лет за то, что якобы являлся японским шпионом и хотел взорвать мост через р. Катунь. Но за недоказанностью был освобожден из заключения в декабре 1940г. Участвовал в войне с Японией.

История показывает, что миссионеры и их семьи, как и многие, разделили судьбу народа.

В 1993 г. община верующих в с. Онгудай вновь начинает свою жизнь. К этому времени церковь Святителя Иннокентия Иркутского (Большая церковь) перестроена в Дом Культуры, а в здании Малого храма (Успения Божьей матери) обосновался Краеведческий музей. Часовня на территории Малого храма разрушена, а от могил иеромонаха Платона и М.В. Чевалкова не осталось и следа. Во время строительства в ограде церкви мемориального комплекса красноармейцам, погибшим в годы гражданской войны, в начале 60-х годов могилы сравнивали с землей. Однако верующие продолжали хранить память о них. Осталось немало свидетелей, которые помнили, где был похоронен отец Михаил. Одновременно с восстановлением храма начались поиски места захоронения миссионера. Прихожане вспоминают, что при Ушакове была создана специальная комиссия, приезжали археологи и другие специалисты. Был снят верхний слой грунта. Благодаря стараниям специалистов, а также архивным документам и воспоминаниям старожилов удалось отыскать и восстановить могилу М. Чевалкова и иеромонаха Платона.

23 апреля 1993 года Президента Российской Федерации издал распоряжение № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». На основании данного документа Глава Онгудайской районной администрации издает распоряжение от 12 ноября 1993 г. №158-р о передаче районным объединением «Культура и досуг» здания краеведческого музея церкви. Экспонаты краеведческого музея переданы в распоряжение Онгудайской средней школы. В том же году, благодаря усердию местных жителей, была образована новая община верующих села Онгудай и начато восстановление Малой церкви, и в ней начинают совершаться богослужения. Первыми людьми, кто начал восстановление общины, были: Темдекова Е.Б., Шаламаева З.Д., Флеглер Н.Я., Никулина Н.Л. Первой старостой церкви стала Темдекова Еликанида Борисовна, очень много трудов положившая для возрождения прихода: она руководила ремонтом, ею сшиты облачения на алтарь. Старостами избирались Пичугина Т.С., Казанцева Л.Ф. Долгое время в церковной лавке работала Дронова А.В, бухгалтером - Триянова З.У. По словам настоятеля храма, часть церковной утвари была пожертвована Бийской церковью. До августа 1995г. в церкви не было священника, службы проводили то приезжавший из г. Горно-Алтайска иерей Ростислав Кирацук, то священник из Балыктуюля (Улаганского района) иеромонах Макарий Чулунов. 29 августа 1995 г. Указом епископа Антония, Барнаульского и Алтайского, настоятелем обновленной церкви назначен иерей Андрей Ушаков. Сейчас он является иереем Заринского благочиннического округа. В 1996 году храм был частично восстановлен, произведены росписи внутри храма местным художником, на территории церкви установлен крест. В ноябре 1997 г. произош-

ло освящение храма в честь Святой Троицы Преосвященнейшим Антонием, епископом Барнаульским и Алтайским, во время которого были вложены частички мощей святителя Филорета, митрополита Московского и святителя Иннокентия, просветителя Аляски и Америки.

С момента передачи здания по сей день не прекращаются работы по реставрации церкви. В 1999 году отстроена вновь колокольня по образу той, что была на церкви до революции. По словам батюшки Сергея «полностью церковь перебрали: пол, фундамент, в 2004 году крышу поменяли.

Прихожане церкви свято чтут память священника Михаила Чевалкова, архиепископа Бийского Иннокентия, расстрелянного священника Константина Соколова, потрудившихся над тем, чтобы многие люди узнали Православную веру. Много прихожан, в том числе и алтайцев, посещают церковь, они говорят, что особенно чувствуют благословение отца Михаила во всем. Известны случаи, когда молитвенное обращение к отцу Михаилу давало облегчение в житейских невзгодах. Прежде чем войти в храм, люди обычно подходят к кресту на его могиле, молятся, там часто служатся панихиды и литии. Сегодня в церкви проводятся все положенные службы: литургии, молебны, отпевания, крещения, молодые приходят венчаться. До сих пор рядом неподалеку от Храма сохранился дом священника Соколова, в котором провел последние годы жизни протоиерей Михаил Чевалков. Сейчас в этом здании расположены государственная аптека и парикмахерская «ВИВА». В бывшем здании Большой церкви находится районный Дом культуры.

С 2004 года настоятелем храма Успения Божией Матери назначен иерей батюшка Сергей, с мая 2011 года он поставлен старшим Онгудайского благочиния, старостой с 2005 года избрана Храмцова Л.А.

Источники и литература:

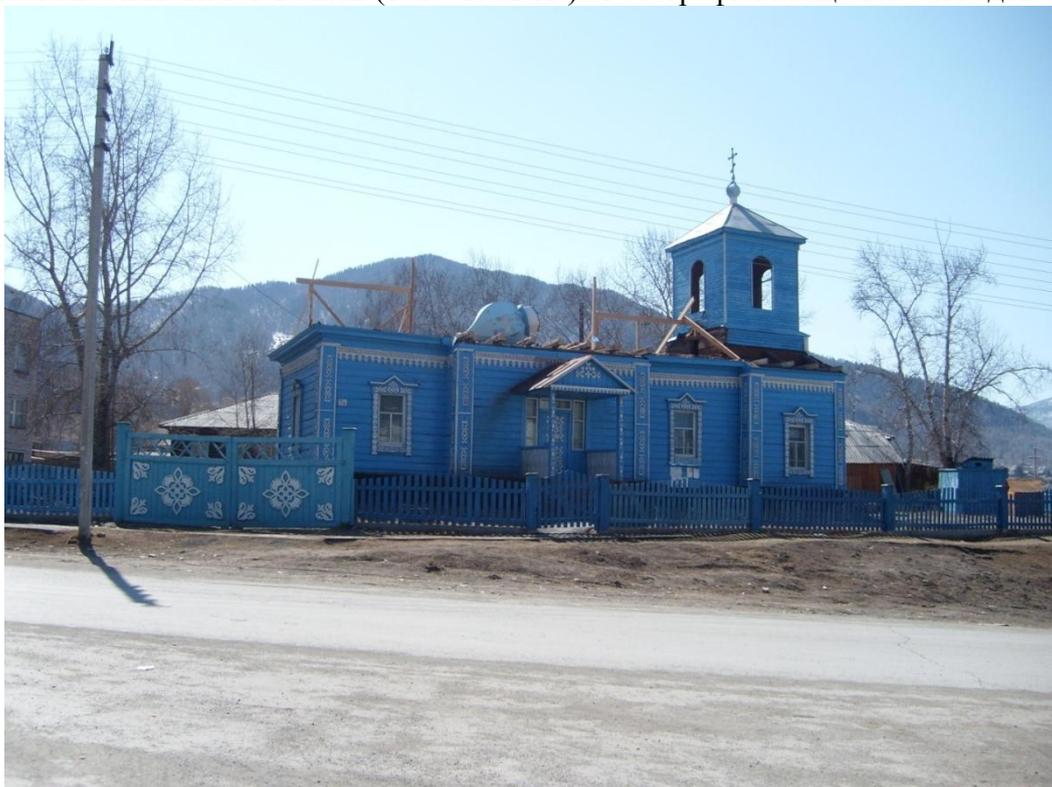
1. Архивный отдел администрации МО «Онгудайский район». Ф. Р-119, оп.1, дд.1, 2, 3, 44 Ф. Р-4, оп. 5, д.324(б), л. 61.
2. Районная газета «Ажуда», 26 апреля 2011 г.
- 3.Официальный сайт «Алтай православный» <http://www.altaypravoslavny.ru/>.
4. Радлов В.В. «Из Сибири», 1870 г.
5. Материалы архива Свято-Троицкой церкви.



Миссионерская школа села Онгудай, затем в этом доме жил священник Соколов и провел последние годы жизни протоиерей Михаил Чевалков. Сейчас в доме по ул. Базарная, 11 располагаются государственная аптека и парикмахерская «Вива».



В советские годы в здании Малой церкви располагались библиотека, затем краеведческий музей. На памятной доске у входа в музей можно прочесть надпись, сделанную на алтайском и русском языках «Здесь, возле бывшей церкви, похоронен первый алтайский писатель Михаил Васильевич Чевалков (1817-1901 гг.). Фотография конца 1980-х годов



Идет реконструкция Храма Успения Божией Матери в 1993-1996 годах



Дом купца Варвинского в начале 19 в., напротив - церковь Иннокентия Иркутского, сейчас в нем расположен районный Дом культуры

Институт общественных организаций как фактор консолидации гражданского общества

Эшматова Гульнара Бахтияровна

кандидат политических наук, БНУ РА "НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова"

Политическую жизнь современного общества определяют многочисленные социальные общности, выражающие и обеспечивающие интересы классов, этносов, профессиональных, территориальных, религиозных и других групп населения. Взаимодействие общностей между собой, а также с политической властью осуществляется системой социальных институтов, через которую граждане вовлекаются в процесс принятия политического решения. Такая система включает политические партии, объединения, ассоциации, массовые социальные движения.

Право на объединение является неотъемлемым правом человека и гражданина, оно провозглашено Всеобщей Декларацией прав человека и закреплено в законодательстве Российской Федерации. С правовой точки зрения начало формированию современной партийной системы было положено в 1990 г. с принятием Закона СССР «Об общественных объединениях» 9 октября 1990 г. № 1708-1.

В настоящее время деятельность общественных объединений регулируется следующими нормативно-правовыми документами: Федеральным Законом Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, Законом Республики Алтай «О взаимодействии органов государственной власти Республики Алтай и общественных объединениях» от 9 июля 2004 г. № 37-РЗ.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительные, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

Закон запрещает создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью разжигание социальной, в том числе классовой, а также расовой, национальной и религиозной розни, пропаганду войны, насилия и жестокости, свержение, насильственное изменение конституционного строя, единства территории России, республик, входящих в ее состав, автономных образований. Запрещается создание общественных военизированных объединений и вооруженных формирований.

В политической системе общества значительную роль играют политические партии. Они выполняют целый ряд важных для этой системы функций: объединение интересов различных групп общества, участие в создании механизмов циркуляции и смены элит. Функционирование партий и общественно-политических движений является важной формой массовой деятельности, в которой выражается политическая активность граждан.

В политическом процессе партии представляют не только социальные интересы отдельных граждан, слоев и групп политически активной части общества, но и целенаправленно участвуют в их формировании, служат политической социализации граждан, внедрению в массовое сознание ценностей, которые составляют основу разделяемых всем обществом норм поведения в сфере политики.

Политическая партия – это общественное объединение, созданное с целью участия граждан в политической жизни общества посредством формирования и для выражения политической воли, участия в общественных и политических акциях, выборах, референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Основой возникновения и функционирования политических партий служит социальная дифференциация общества, формирующая потребность выражения специфических интересов каждой социальной общности людей. Отсюда политические партии – активные субъекты политической жизни, важный элемент политической системы. Внутренняя жизнь политической партии регулируется уставом или заменяющими его документами, внешняя – конституцией страны, определяющей ее права и обязанности в обществе [Конституция РФ. 2006. С.6].

Одним из предметов внимания современных исследователей является генезис и периодизация современного российского партийного строительства. Выделяют этапы становления и функционирования современной многопартийности.

Первый этап – 1985 -1990 гг. – зарождение политических партий и общественно-политических объединений. Этот процесс начинался с возникновения неформальных движений, малочисленных и разнородных по идеологическим установкам. С 1987-1989 гг. начался процесс формирования народных фронтов, а в 1989-1990 гг. идет бурный процесс образования политических партий и общественно-политических движений.

Второй этап – 1990-1993 гг. Большинство политических партий в этот период стремились к поиску союзников и организации политических блоков. Сформировались коалиции, отражающие практически весь политический спектр России: демократов-реформаторов, центристов и патриотов.

Третий этап – 1993-1995 гг. Возрастает роль политических партий и объединений. Выборы 1993 г. в Государственную Думу обеспечили их новое положение в формирующейся политической системе России. В Госдуму из многочисленных зарегистрированных Минюстом РФ в то время политических партий и объединений были избраны представители только восьми. В избирательной кампании 1995 гг. участвовали 43 избирательных объединения и блока. Победили на выборах КПРФ, НДР, «Яблоко», ЛДПР [Полис. 2007. С. 155].

Четвертый этап – 1996-1999 гг. В Минюсте РФ прошли перерегистрацию и получили право участвовать в выборах 139 организаций. Такая многопартийная система основывалась на лидерстве четырех-пяти партий [Там же].

Пятый этап – с 1999 г. по настоящее время. С 1999 г. наблюдается доминирование двух политических партий – «Единства», ставшего впоследствии основой «Единой России», и КПРФ.

В начале 2000-х гг. происходит ужесточение законодательства о партиях. До 1998-1999 гг. в региональных выборах могли участвовать практически любые общественные объединения – профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов, ассоциации малочисленных народов и другие, но затем объединения, в уставах которых отсутствовало положение об электоральной деятельности, были этого права лишены. И хотя части таких объединений удалось перерегистрироваться в качестве политических, число потенциальных участников выборов заметно сократилось.

Главные изменения в порядок допуска общественных организаций к выборам внес Федеральный закон «О политических партиях», принятый 11 июля 2001 г. [Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. Ст. 2950].

С принятием этого закона заметно осложнилась процедура создания самих партий. Установленные в нем правила фактически закрыли возможность формирования партий снизу вверх, через постепенное аккумулярование местных инициатив. По сути дела речь шла о том, что они должны создаваться сверху вниз: партия должна была зарегистрироваться на федеральном уровне, а затем в течение 6 месяцев зарегистрировать региональные отделения не менее чем в половине субъектов Федерации. Первоначально предполагалось, что минимальная численность партии будет составлять 10 тыс. человек, но с 1 января 2006 г. планка была поднята до 50 тыс. при этом в половине регионов партийные отделения должны насчитывать не менее 500 членов, а в остальных – не менее 250. Особого внимания заслуживает положение, согласно которому граждане могут состоять в региональных отделениях партий только по месту жительства – в сочетании с требованием о минимальной численности таких отделений означает, что жители регионов, где число желающих стать членами некой партии не достигает 250 чел., лишаются права в нее вступить. Политические партии, не выполнившие требования закона по численности, ликвидируются.

Необходимо отметить, что вновь созданная партия, согласно законодательству, не имеет права участвовать в выборах в течение года со дня ее образования.

Кроме того, в законе закреплено правовое неравенство партий: партии, уже имеющие фракции в Государственной Думе, освобождены от сбора подписей и внесения залога при выдвижении кандидатов.

На тот момент жесткость партийного законодательства смягчал закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым в избирательные блоки, помимо избирательных объединений (политических партий), могли входить и общероссийские общественные политические объединения. Летом 2005 г. в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены поправки. Главными из них стали: отмена избирательных блоков, становление предельной планки заградительного барьера на уровне 7% и ужесточение процедуры регистрации списков и кандидатов. Было решено также ввести два единых избирательных дня в году. Согласно этой поправке, в регионах, где прошлые выборы законодательного собрания прошли в период с 1 ноября по 31 марта, следующие должны проводиться во второе воскресенье марта, а в тех, где они состоялись в период с 1 апреля по 31 октября, - во второе воскресенье октября.

Позитивную роль в становлении партий в Республике Алтай сыграли многочисленные политические кампании как общероссийского, так и регионального масштаба.

Начиная с 1990-ых гг. до 2006 г. в республике в целом наблюдался рост политических партий, свидетельствующий о развитии гражданской активности населения.

В настоящее время число партий, зарегистрированных в органах юстиции, ежегодно уменьшается. На 1 января 2010 г. их количество составляет 7 [Статистический ежегодник Республики Алтай. 2011.С. 42].

Партии и политические движения, как правило, классифицируются по шкале: «правые», «центр», «левые»; по идеологической окраске (консервативные, либеральные, христианско-демократические, социал-демократические, коммунистические).

Каждая партия опирается на ту или иную политическую идеологию, включающую совокупность ответов на ряд существенных вопросов общественной жизни, цели и задачи движения.

Приоритеты «левых» - коллективизм, общественная собственность, государственное регулирование наиболее важных направлений национальной экономики. Приоритет «правых» - насаждение индивидуализма, частная собственность.

Главная задача любой политической партии - захват государственной власти, поскольку это позволяет партии реализовать стратегические положения своей программы. Стратегические цели партии являются составной частью той идеологической платформы, которая отражена в партийной программе, состоящей из компонентов: образ будущего; состояние настоящего; средства достижения будущего.

Образ будущего – это основная цель, к которой стремятся партии; в ней изложено желаемое для партии состояние общества и государства. С этой точки зрения попробуем охарактеризовать партийные программы основных политических партий России.

Всероссийская политическая партия «Единая Россия». Основной лозунг – стабилизация. Идеологи партии считают, что реформы уже привели к некоторому улучшению экономической ситуации в стране, и потому выступают за дальнейшее их продолжение, но без «шоковой терапии» и иных шагов, могущих подорвать социальную стабильность в стране. Целями программы являются: построение гражданского общества и правового государства; создание «среднего класса» как гаранта стабильности в стране. В связи с этим предполагается продолжение процесса приватизации. Партия выступает за всестороннее развитие рыночных отношений, частную собственность (в том числе на землю); за развитие федерализма и местного самоуправления.

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Стратегические цели программы КПРФ – возвращение к социалистическим ценностям и возрождение на пространстве СНГ Советского Союза как великой мировой державы. КПРФ выступает за многоукладную экономику, где присутствуют все формы собственности, с доминированием государственной. Программа КПРФ, может быть реализована при определенных условиях: изменение действующей Конституции с целью перераспределения властных полномочий от исполнительной власти к законодательной и сужение функций института президентства (вплоть до полной его отмены); создание коалиционного правительства «Народного доверия».

Задачей данного правительства будет отказ от нынешнего курса реформ: пересмотр итогов приватизации, введение государственного контроля над отраслями промышленности, представляющими стратегический интерес (ВПК, ТЭК, перерабатывающие производства, средства связи и коммуникации, сообщения и т.д.), ограничения в сфере банковского капитала.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР). Главная цель программы партии – завоевание политической власти в государстве. При этом сама программа реализации этой власти чрезвычайно размыта. Проглядывается один приоритет: Россия должна стать мощной мировой державой. Геополитические цели преобладают над социальными и экономическими. ЛДПР выступает за экономику, в которой будет доминировать государственная собственность и где не будет частной собственности на землю. Партия выступает против федеративного строения России. ЛДПР предлагает укрупнить регионы России, сделать субъекты

самодостаточными. Это значит уменьшить их число, перейти к краевому делению. Партия выступает за сильное авторитарное правление в России.

В политической платформе «Справедливой России» сформулированы следующие положения: социально-ориентированная экономика, разнообразие форм собственности, эффективное государственное регулирование рыночного хозяйства; сильная государственная власть, находящаяся под жестким демократическим контролем и основанная на доверии народа; сокращение дистанции между властью и народом; развитие демократии участия, всех институтов гражданского общества; путь к свободному и солидарному обществу.

Сопоставление программ партий приводит к выводу, что приоритет в программах отдается возможности решения общенациональных целей и задач.

В структуре партийного спектра в нашем регионе представлены все общероссийские направления. В составе республиканского парламента представлены: «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, «Справедливая Россия» [Статистический ежегодник Республики Алтай. 2011. С.38].

Отсутствуют партии, носящие чисто местный, региональный характер.

В данный момент большая часть зарегистрированных политических партий в Республике Алтай действует на период выборов кампаний.

Для участия в политическом процессе и достижения своих целей политические движения и организации должны обладать определенными ресурсами: наличие сильной организации, обладающей влиянием на общественную жизнь, органы государственной власти и самоуправления; иметь устойчивую связь с обществом (аккумуляция и артикуляция интересов избирателей); наличие политической идеологии, основные положения которой соединяли бы в себе широкие общественные интересы, общенациональные приоритеты, с помощью которых можно было бы мобилизовать избирателей на поддержку политической партии; сильного политического лидера, способного вести за собой не только членов собственной партии, но и людей из различных слоев общества, лидер должен обладать влиянием на региональную политическую элиту, уметь решать сложные политические проблемы; наличие финансовой базы; информационную поддержку: политические партии должны иметь не только собственные журналы и газеты, но и доступ на телевидение; информационно – аналитическую базу: связь с ведущими аналитическими центрами и собственную команду аналитиков, чтобы аккумулируя полученную информацию, можно было прогнозировать дальнейшую ситуацию и в зависимости от этого корректировать свою деятельность.

В России ни одна из существующих политических партий не обладает всей совокупностью данных ресурсов, это относится и к местным республиканским политическим партиям.

Помимо политических партий важную роль в политической жизни общества играют различного рода общественные организации и движения: профессиональные союзы, молодежные, женские организации, клубы, общества, объединения. С точки зрения организационной структуры все эти объединения делятся на общественные организации, т.е. такие добровольные объединения, которые имеют фиксированное членство, организационную структуру, свой устав, и массовые общественные движения, которые не имеют четкой структуры и фиксированного членства, они представляют совместную деятельность граждан, направленную на достижение определенных общественных целей. Различие между политическими партиями и общественными организациями заключается в том, что если первые ориентированы на непосредственное осуществление власти, то вторые – на оказание влияния на власть, осуществление давления на нее. Эти объединения в политологии рассматриваются как группы давления.

Группа давления представляет собой организацию, созданную для защиты своих интересов и оказания давления на власть с целью добиться от нее принятия таких решений, которые соответствуют ее интересам. Таким образом, в определении группы давления сочетаются

ется три элемента: существование организованной группы, защита интересов и осуществление давления.

В зависимости от цели они делятся на группы интересов и идей. Первые ориентированы на отстаивание материальных интересов, вторые – идеологических и моральных принципов. Критерий различения этих двух типов групп состоит в том, что первые – профессиональные организации, т.е. их члены объединены экономической деятельностью, профессиональным занятием, вторые – непрофессиональные организации. Первые – это профсоюзы, ассоциации предпринимателей, фермеров и т.д. Вторые – движения в защиту прав человека, экологии, в поддержку реформ, религиозные общества, клубы. Иными словами, группы интересов создаются на базе защиты экономических, профессиональных прав, группы идей – политических, идеологических, культурных и религиозных. Ко второму типу относится подавляющее большинство современных общественно-политических движений и организаций.

Первые самостоятельные движения стали возникать во второй половине 80-х гг., – в молодежной среде (неформальные объединения). Чуть позже возникли общественные организации, носящие политический характер – ростки будущих политических партий (народные фронты, региональные объединения избирателей).

Деятельность общественно-политических движений в России регламентируется Конституцией и федеральным законодательством. Согласно Федеральному закону, «общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения».

Высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание, которым подчинен выборный коллегиальный орган, являющийся постоянно действующим руководящим органом общественного движения. Если общественное объединение зарегистрировано в Министерстве юстиции или региональных государственных органах, то оно приобретает статус юридического лица.

Общественное движение является общественно-политическим, если в своей деятельности направляет усилия на интеграцию интересов своих членов в плане их обращения к институтам государственной власти, участия в выработке решений ее органов и органов местного самоуправления, участия в митингах, демонстрациях, шествиях и других формах политической активности граждан, в избирательных кампаниях; выступает с инициативами по вопросам политической жизни; вносит предложения в органы власти. Политическая часть их деятельности может захватывать и сферу взаимоотношений с политическими партиями.

Классификация общественно-политических движений может быть произведена по различным критериям; по целям и сферам деятельности; по социальной основе, отношению к государственному строю, политическому режиму; по способам и действиям людей и др.

Особенно важно то, что становление общественно-политического движения отражает факт возникновения гражданского общества, являющегося базисом всех демократических преобразований.

Как показывают исследования, наибольшую популярность в настоящее время приобрели самодеятельные объединения, действующие в сфере культуры, экологии, а также общественно-политические организации, клубы, патриотические объединения. Многие движения обладают ярко выраженным политическим характером, имеют программные и уставные документы, четкие цели, после достижения которых они либо распускаются, либо видоизменяются. Большинство людей свое участие в политической жизни объясняют желанием на деле помочь обновлению общества.

Среди них такие объединения региональная общественная организация «Акварель», Алтайская республиканская организация общероссийской общественной организации «Всемирное общество инвалидов», региональное общественное движение «Курултай алтайского народа»; республиканская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Республики Алтай, региональная

детская общественная организация «Алтынсай – Золотые орешки», Алтайское республиканское отделение Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)», общественная организация «Эне – Тил», региональная общественная организация «Федерация лыжного спорта» Республики Алтай, Алтайское республиканское отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» и др. [Список некоммерческих организаций, зарегистрированных в ведомственном реестре Управления Министерства РФ по Республике Алтай. 2011. 66 с.].

Исследование деятельности общественных организаций на региональном уровне проводится еще слабо и требует всестороннего изучения.

Источники и литература:

1. Конституция РФ. СПб.: Издательский Дом «Литера», 2006. 48 с.
2. О политических партиях: Федеральный закон РФ от 11 июля 2001 г. № 95 – ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2001. № 29. Ст. 2950.
3. Пляйс Я.А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов // Полис. 2007. № 5. С. 149-166.
- 4.Список некоммерческих организаций, зарегистрированных на территории Республики Алтай, содержащихся в ведомственном реестре Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай, по состоянию на 28.09.2011 г. Горно-Алтайск, 2011. 66 с.
5. Статистический ежегодник Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2011. 436 с.

Доклад-презентация «Санатории и Дома отдыха Горного Алтая: история становления в архивных документах и фотографиях. 1911-1968 гг.»

Яковлева Марина Алексеевна

ведущий специалист Комитета по делам архивов Республики Алтай

Сегодня туристическая отрасль является одной из главных направлений в развитии нашей республики. С каждым годом все больше и больше гостей принимает Горный Алтай, которые приезжают не только из России, но и из зарубежных стран. Стремительно развивается инфраструктура как в отдельных районах, так и республике в целом.

История развития туризма в Горном Алтае уходит корнями в начало прошлого века. Об этом свидетельствуют архивные документы. При подготовке сообщения были использованы позитивы Фотофонда, внесенные в тематическую базу данных Комитета по делам архивов Республики Алтай.

В фотофонде сохранились уникальные фотографии первых санаториев и домов отдыха Горного Алтая. Черно-белые позитивы находятся в удовлетворительном состоянии, качественно отсканированы и могут быть использованы для публикаций.

Горный Алтай — это удивительный и очень красивый край, о котором сказано и написано много восторженных слов. Европейские туристы, которых эти места привлекают с каждым годом все больше, часто называют Горный Алтай "Сибирской Швейцарией" благодаря поразительному сходству Алтайских гор и Швейцарских Альп.

В 1911 году акционерное общество "Гранберс" в Стокгольме выпустило серию открыток с видами Горного Алтая. Ее автор - барнаульский фотомастер Сергей Борисов. Об этом человеке горноалтайцам ничего не известно, считаю уместным рассказать об истории его уникальных фоторепортажей.



Фото С.И.Борисова. 1911г.

У Сергея Ивановича Борисова сложная и необычная судьба. Родился он в городе Симбирске. Спасаясь от начавшегося в России голода, он бежит в Сибирь. Уже тогда, путешествуя по городам, увлекся по тем временам новым делом и приобрел специальность фотографа. В Барнаул Борисов попадает уже в этом качестве - с фотоаппаратом, навыками и желанием полностью отдаться новой профессии. Три года он посвятил поездкам по Алтаю, сделал до полутора тысяч фотоснимков. Результат - кроме публикаций в Стокгольме, приглашение к сотрудничеству в парижском журнале "Патэжурнал", многочисленные выступления с лекциями об Алтае и демонстрация замечательных снимков в "волшебном фонаре" (стереоскопе) в Барнауле.

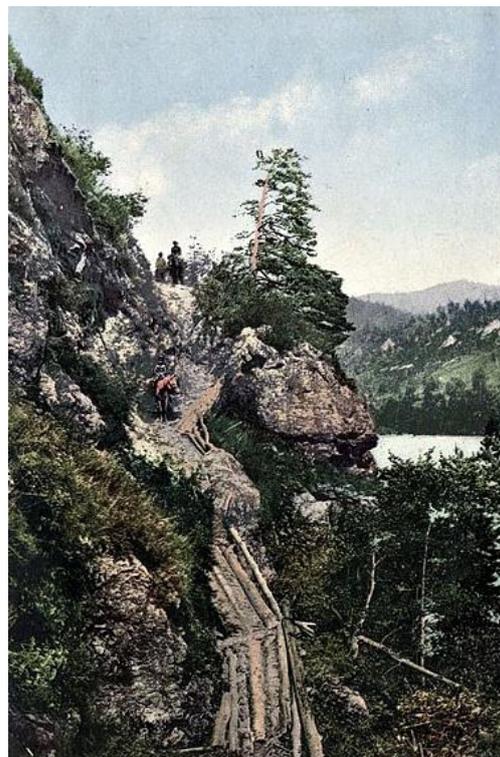
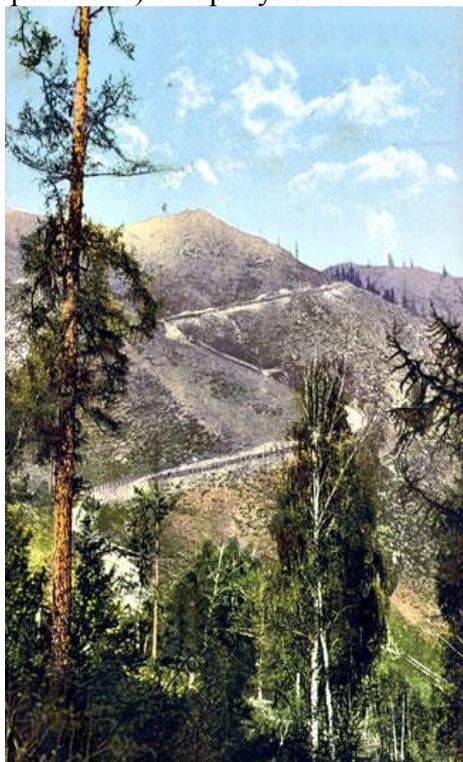


Фото С.И.Борисова. 1911г.

Санатории и дома отдыха в Горном Алтае кажется задуманы в этом замечательном месте самой природой. Чистейший воздух, радующие глаз горные пейзажи, чистые реки и удивительные ландшафты - все имеет свое значение, все играет свою целительную роль. В

1915 году в Петербурге на съезде ученых утверждалось, что Алтай один может привлечь к себе тысячи больных и оказать неоценимое благо населению России.

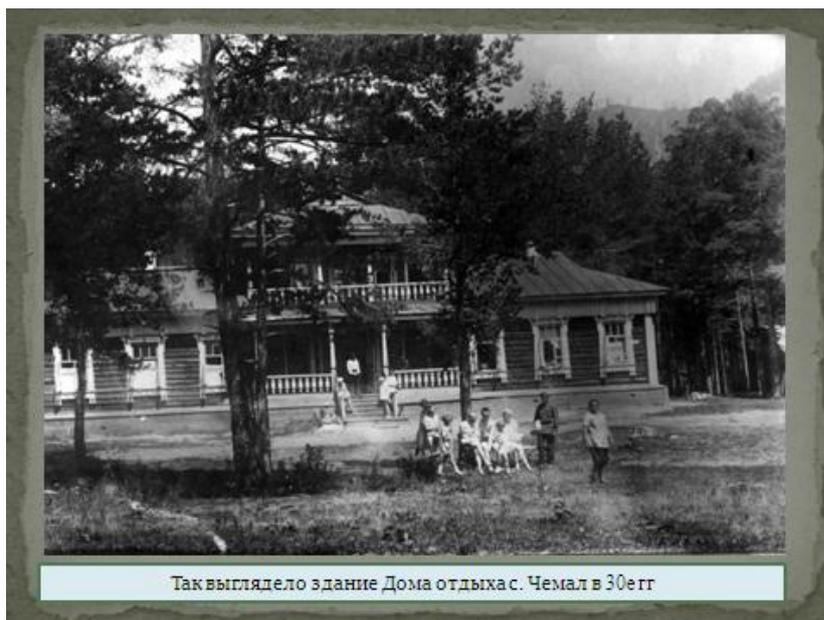


Фото С.И.Борисова. 1911г.

Чемал - самое теплое место в Горном Алтае. Ранняя сухая и солнечная весна, умеренно жаркое лето, сосновые леса вдоль Катуня еще в начале прошлого века принесли славу Чемалу как идеальному месту для лечения и отдыха. В 1905 году здесь проживало более 250 отдыхающих. Их местные называли «дачниками», а еще «соломенниками», потому что они носили на головах соломенные шляпы.

Обилие солнца, чистый воздух, настоенный и очищенный сосновым ароматом, благоприятно действуют на организм и создают идеальные условия для лечения легочных заболеваний.

Организованное использование Чемала как курорта началось в 1926 году с постройки Союзом учителей Дома отдыха.



КПДА РА, Фотофонд, дело № 48, фото №738

В 1937 году Дом отдыха ВЦИК был реорганизован в Горно-климатический санаторий «Чемал». К этому времени Дом отдыха владел довольно обширной территорией и развитым подсобным хозяйством.



КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 1023, л. 161

В годы Великой Отечественной войны в августе 1942 года в Чемал были эвакуированы дети из блокадного Ленинграда, больные костным туберкулёзом, в основном лежащие, в гипсе. Об этом свидетельствуют документы, находящиеся в архиве Чемальского района. Фотографии, которые вы видите на экране, также из фотофонда Чемальского архива.



Эвакуированный в Горный Алтай детский санаторий послужил хорошей базой для дальнейшего развития санаторного учреждения. После войны многие врачи и медицинский персонал остались работать в Чемале.



Больные выписывались домой окрепшими, зарядившимися алтайским горным воздухом, увозя самые лучшие воспоминания об Алтае.

В 70-е годы в местной печати публиковались статьи о работе детского санатория, сопровождаемые такими фотографиями:



КПДА РА, Фотофонд, дело № 11, фото №246

30-е годы полным ходом в стране шло строительство, яслей, больниц, санаториев. Как мы видим из «Плана строительства по здравоохранению» на 1933 год, в список объектов включен дом отдыха. Установить место его строительства не удалось, скорее всего речь в документе идет о противотуберкулезном санатории в Озеро-Куреево.

Одна из первых туристических баз Горного Алтая «Катунь» начала действовать с 1968 года. Это первая база отдыха в стране, которая занималась развитием конного туризма и организацией плановых маршрутов. Туристы без специальной спортивной подготовки смогли открыть для себя Горный Алтай. Конные маршруты на Каракольские озера пользовались особой популярностью, сюда съезжались туристы со всех уголков Советского Союза.



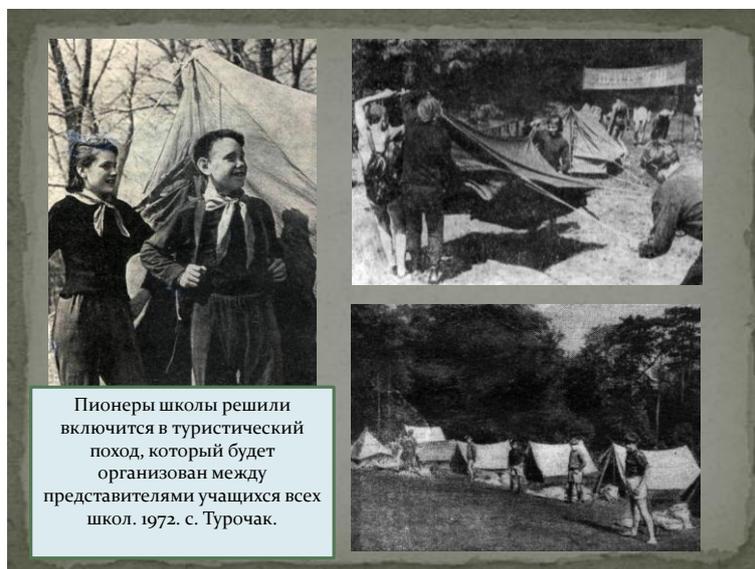
КПДА РА, Фотофонд, дело № 1, фото №37

Туристическая база «Золотое озеро», расположенная вблизи с. Артыбаш на правом берегу Телецкого озера, начала действовать с 1928 года как палаточный лагерь, и лишь в середине 30-х годов были построены первые деревянные корпуса. В годы Великой Отечественной войны прием отдыхающих был прекращен. Работа возобновлена лишь в 1950-е годы. И вновь заработали экскурсионные маршруты на гору Телан-Туу, водопады Третьей речки, по Телецкому озеру, Каменный залив, водопад Корбу. На праздновании 50-летнего юбилея в 1978 году собрались не только работники туристической базы, но и туристы, отдыхавшие в разные годы на берегу жемчужины Алтая.



КПДА РА, Р – 671, оп. 1, д. 30, фото № 4252

Пик туристической деятельности в 60-70-е годы был связан с краеведческими исследованиями школьников Горного Алтая. На фотографиях вы видите пионеров – школьников, включившихся в туристический поход на Телецкое озеро. Сегодня самым крупным туристическим клубом является клуб «Горизонт», организованный в 1959 году Владимиром Ивановичем и Лилией Станиславовной Неустроевыми как туристская секция Горно-Алтайского государственного педагогического института.



КПДА РА, Фотофонд, дело № 109, фото №1632

Сейчас туризм становится основной отраслью развития Горного Алтая. Республика Алтай - один из наиболее привлекательных для организации отдыха и туризма регионов России. Алтай вошел в число лидеров туристских продаж благодаря обилию и разнообразию природных рекреационных ресурсов, богатой и древней истории и активному развитию инфраструктуры в последние годы. Остается надеяться, что рост популярности среди туристов и бурное развитие туристической инфраструктуры не нанесет ущерба уникальной природе Горного Алтая и его культурно-историческому наследию.

Источники и литература:

1. КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 494, л. 1
2. КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 579, л. 23, 26
3. КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 820, л. 14, 15
4. КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 1023, л. 161
5. КПДА РА Ф. Р – 33, оп. 1, д. 1048, л. 17, 25
КПДА РА Ф. Р – 44, оп. 1, д. 156, л. 25, 26
6. Горный Алтай сто лет назад // Планета дорог. Энциклопедия путешествий. Интернет: <http://www.roadplanet.ru>
7. Горный Алтай: история развития первой половины XX века /Отв. Ред. О.А. Гончарова – Томск, изд-во Том. ун-та, 2007.
8. Фотофонд КПДА РА, №№ позитивов: 37, 246, 735, 1632, 4252,

Макарий Алексеевич Жарков и краеведческое движение в Горном Алтае

Полтева Татьяна Ивановна
заведующая отделом истории Национального музея им. А.В. Анохина

В изучении малой Родины большую роль играет краеведение, которое, совмещая в себе различные направления исследований, может комплексно рассказать об истории своего региона. Современное краеведение объединяет научные, культурные, общественные силы, привлекает внимание не только профессионалов, но и любителей.

Воссоздание картины прошлого, обращение к исторической памяти, к социокультурному наследию общества всегда актуально и востребовано. Скрупулезное изучение и восстановление событий локальной истории на фоне общероссийских имеет огромное значение для будущих поколений. Понимание этого факта сложилось во многом благодаря трудам ученых, подвижников, краеведов, любителей.

Обращаясь к феномену краеведческого движения в России, многие исследователи отмечают его большой вклад в отечественную науку. В сложные исторические периоды нашей страны сохранение и популяризация природно-исторического наследия выступало на первый план.

1920-30-е гг. принято называть «золотым веком краеведения». В это время число краеведческих организаций в стране увеличилось в 8 раз, с 246 до 2000. У 240 организаций были свои издания, создана широкая сеть краеведческих музеев.¹ В Горном Алтае был основан Ойротский областной краеведческий музей, прошел краеведческий съезд (1927 г.), создавались краеведческие организации: «Алтайское краеведческое общество» (1924 г.), реорганизованное в 1927 г. в «Общество друзей Ойротского музея», в 1929 г. преобразованное в «Общество изучения Ойротии и её производительных сил».

У истоков развития краеведческого движения в Горном Алтае стоял известный исследователь духовной культуры народов Южной Сибири А.В. Анохин (1869-1931 гг.). Андрей Викторович имел широкие связи с краеведческими организациями, был членом Центрального бюро краеведения, проводил широкую разъяснительную работу, привлекая на свою сторону единомышленников. Одним из таких людей был М.А. Жарков. В Национальном музее Республики Алтай имени А.В. Анохина хранятся материалы о его жизни и деятельности: документы, фотографии, альбомы и рисунки, выполненные им во время экспедиций и поездок по Алтаю.

Биография М.А. Жаркова насыщена участием в различных событиях XX века, в т.ч. в двух войнах: Гражданской и Великой Отечественной. Как и многие интеллигенты 1930-х гг. он был репрессирован. В 1950-х гг. Макарий Алексеевич работал в Горно-Алтайском областном краеведческом музее. При восстановлении его биографии нами были использованы материалы личного фонда краеведа и научного архива музея.

Макарий Алексеевич Жарков родился в 1900 г. в селе Ынырга Успенской волости (ныне Чойский район Республики Алтай). Начальное образование он получил в двухклассной школе, затем продолжил обучение в г. Бийске, сдав экстерном экзамен на звание учителя. С октября 1916 г. Макарий Алексеевич работал учителем сельских школ Горного Алтая. В октябре 1919 г. он был назначен учителем Чемальской школы II ступени имени Коминтерна. В январе – апреле 1922 г. М.А. Жарков воевал в составе 1-го Бийского батальона ЧОН (части особого назначения), был политруком взвода 3-й роты.

В 1920–30-х гг. Макарий Алексеевич занимал различные партийно-советские должности: заведующего нацотделом Облревкома, заведующего делопроизводством Особой части ОблФО в с. Улала. В октябре 1923 г. М.А. Жарков избран членом бюро обкома РКСМ и назначен заведующим орготделом. В январе 1925 г. он был командирован на Новосибирские краевые кооперативные курсы, по окончании которых был инструктором, потом заместителем председателя Облпотребсоюза. С 1928 г. М.А. Жарков работал председателем Облсельхозкредитсоюза, позднее председателем Куладинской сельхозартели «Ленин Баатыр» Онгудайского аймака. В марте 1930 г. Макария Алексеевича избрали председателем Онгудайского аймакколхозсоюза. С мая 1930 г. он работал председателем Облмолколхозсоюза.

В 1930–33 гг. повышая свой профессиональный уровень, М.А. Жарков обучался на заочном отделении Московского Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова.

Жарков Макарий Алексеевич был членом различных обществ того времени: «Улалинского общества потребителей «Смычка», «Международной Организации Помощи Борцам Революции», «Общества «Долой неграмотность», «Общества содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог в РСФСР «Автодор», «Общества друзей обороны и Авиационно-химического Строительства РСФСР», «Союза воинствующих безбожников».

С августа 1933 по июнь 1939 гг. Макарий Алексеевич был подвергнут репрессиям, несколько раз находился под следствием и в заключении. 8 февраля 1957 г. дело по обвинению Жаркова Макария Алексеевича было пересмотрено военным трибуналом военного округа. Постановление Коллегии ОГПУ от 22 октября 1933 г. было отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления. М.А. Жарков был полностью реабилитирован.

С ноября 1942 по август 1945 гг. М.А. Жарков участвовал в военных действиях Великой Отечественной войны. Он воевал в составе Северо-Западного, Брянского, Степного, 2-го Украинского фронтов. Награжден медалями: «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После возвращения с фронта М.А. Жарков снова работал на различных партийно-советских должностях. В 1953 г. он назначен заведующим Облкульпросветотделом (Горно-Алтайским областным культурно-просветительским отделом). С апреля 1953 по август 1954 гг. Макарий Алексеевич был заведующим учебной частью Алтайского турмаршрута ИТЭУ ВЦСПС (Инспекция туристско-экскурсионных учреждений Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов) (г. Бийск).

В 1954 г. Жарков Макарий Алексеевич принят в музей на должность заведующего отделом истории советского периода. 15 февраля 1957 г. по собственному желанию М.А. Жарков уволился из музея.

В это время научные сотрудники музея выполняли работу по воссозданию экспозиции музея, ездили на стажировки, активно занимались сбором материалов. Современники, вспоминая Макария Алексеевича, отмечали его эрудицию, знание материала, всестороннюю образованность и интеллигентность.

Выезжая в командировки по сбору экспонатов, М.А. Жарков скрупулезно собирал все необходимые данные, при необходимости рисовал с натуры.

В фондах музея хранятся: альбом М.А. Жаркова «Зарисовки 1936–37 гг. Типы алтайцев. Замечательные и исторические места» и отдельные рисунки. Многие рисунки датированы 1954 г., имеют сопроводительные надписи. К альбому приложены две тетради, характеризующие алтайскую этнографию.

Все рисунки размещены по темам «Внутреннее расположение аила. Жанровые сцены из жизни алтайцев», «Зарисовки шаманских бубнов и алтайских божеств», «Изображение шамана во время камлания. Вид шаманского костюма сзади». Рисунки выполнены карандашом и акварелью, произведена тщательная прорисовка деталей.

В 1950-х гг. особое внимание уделялось сбору материала по гражданской войне на территории Горного Алтая. М.А. Жарков встречался с очевидцами и участниками событий и по их рассказам делал карандашные наброски с изображением мест, где происходили военные действия. Например, «Кастахта. Места боев партизан с белыми», «Прилавки в Усть-Коксе, откуда происходили обстрелы во время гражданской войны».

В отдельной папке хранятся 9 рисунков алтайского орнамента: «Алтайский орнамент. Река Куюм. Аил Капшагал. 1954 г.», «Орнамент. Куюм. Сеок Майман. Аил Степанак», «Кайма сырмаков. Вершина реки Куюм. Аил Купина Мундус». Данные рисунки неопубликованы и представляют определенный интерес для исследователей.

В 1957 г. в Горно-Алтайском книжном издательстве вышла книга М.А. Жаркова «Туристские маршруты по Горному Алтаю», в которой были опубликованы материалы, собранные во время различных экспедиций и поездок. В предисловии к изданию автор пишет: «Туристам, устремляющимся в Горный Алтай, помимо ознакомления с его сказочными красота-

ми природы, предоставляется неограниченная возможность исследований и изучения. Это обстоятельство с каждым годом повышает интерес к Горному Алтаю, увеличивает число желающих ознакомиться с ним, совершить интересное путешествие».

Содержание книги состоит из следующих разделов: «Предисловие», «По Юго-Восточному Алтаю», «Через Центральный Алтай», «По Юго-Западному Алтаю», «Маршрутные таблицы».

Характеристика путешествия по Юго-Восточному Алтаю состоит из основного раздела «К Телецкому озеру». Автор рассматривает различные варианты организации туров к одному из красивейших озер Сибири. Всего Макарий Алексеевич предлагает 14 маршрутов экскурсий по данному региону.

Затем Макарий Алексеевич предлагает совершить путешествие по Чемальскому району с выходом на Телецкое озеро. Это – Чемал – Куюм – Каракольские озера, Чемал – Эликманар – Каракол, Каракольские озера – Ынырга – Телецкое озеро, Каракольские озера – река Уймень – Телецкое озеро.

Другой туристско-экскурсионный блок в издании связан с Центральным Алтаем и выходом на Телецкое озеро. Данный экскурсионный маршрут начинается в селе Усть-Сема Чемальского района, проходит через территорию современных Шебалинского и Улаганского районов. Далее автор предлагает совершить путешествие к Телецкому озеру по проселочным дорогам через Горно-Алтайск – Быстрянку – Старую Барду – Сайдып.

Следующий район путешествий предлагается по Юго-Западному Алтаю. Здесь Макарием Алексеевичем разработаны 4 маршрута: «Иня – Усть-Кокса», «Усть-Кокса – Горно-Алтайск», «Усть-Кокса – Теректа – Каракол – Ороктой – Чемал». Особый интерес вызывает маршрут «Иня – Усть-Кокса». Далее он разработал несколько вариантов передвижения: «Ининский мост вверх по реке Катунь через Тюнгур и Катанду», а из Усть-Коксы возвращаться на автомашине на Чуйский тракт через Абай, Усть-Кан и Туекту. Можно совершить путешествие сначала через Туекту – Усть-Кан – Абай и возвращаться вниз по Катунь. Автор разработал конный маршрут «Усть-Кокса – Теректа с выходом на село Ороктой Чемальского района».

Таким образом, в путеводителе «Туристские маршруты по Горному Алтаю» М.А. Жарковым были предприняты одна из первых попыток создать пособие для туристов с посещением наиболее интересных мест Горного Алтая. Кроме географического материала он опубликовал исторические сведения о районе путешествия, которые имеют большое значение для изучения региона. Литературные зарисовки Макария Алексеевича изображают самобытность природы Алтая, её влияние на человека и могут быть использованы при составлении текста экскурсий.

29 марта 1959 г. в возрасте 59-и лет М.А. Жарков умер. Архив исследователя был передан на хранение в Горно-Алтайский областной краеведческий музей. В настоящее время он представляет большой научно-исследовательский интерес. Данные материалы освещают развитие краеведческого движения в Горном Алтае в 1920-60 гг. и личность самого М.А. Жаркова. Также архив содержит материалы по истории Национального музея Республики Алтай. Его использование в экспозиционно-выставочных и культурно-образовательных проектах позволит повысить интерес к природно-культурному наследию Республики Алтай и деятельности Национального музея.

Источники и литература:

1. Еркинова Р.М. Андрей Викторович Анохин. – // Кан Алтай. – Горно-Алтайск, 1994, № 3, – С. 5-6.
2. Национальный музей. Фонды, «Жарков М.А.», – инв. № № 1280–1286, 5448-5456.
3. Национальный музей. Научный архив, д. № 5 «Приказы по личному составу Горно-Алтайского областного краеведческого музея».

4. Полтева Т.И. Краеведческое движение в Горном Алтае в 20-30-х годах XX века. – // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Т. 1, Барнаул, 2003, – С. 40-45.
5. Шмидт С. Золотое десятилетие советского краеведения. – // Отечество. – № 1, М., 1990, – С. 15.

Изучение прошлого – ключ для знания настоящего и будущего

Медведев Иван Федорович
д.и.н., профессор ГАГУ

Неостановимо мчащееся время уже занесло нас в XXI век. Многие увидели и пережили наша страна, ее население в XX веке. Достаточно новаций произошло за первое десятилетие наступившего века. Еще заманчивее то, что обещано жителям России, ее регионов на ближайшие 15 – 20 лет. Как относится к новациям, к тем перспективам, которые нам обещают? Есть ли такой определитель, с помощью которого можно установить, где пустые посулы, а где основанная на трезвом, научном основании истинная задача? Оказывается, есть такой «волшебный камень» – это опыт прошлого. Более того, сейчас многое сделано в плане упрощения доступа к архивным документам с информацией о прошлом.

Открывшиеся новые факты, добываемые из рассекреченных архивных фондов, помогают нам лучше рассмотреть то, что было. Но главное в том, что новые оценки прошлого, дают возможность более правильного прогнозирования будущего. Великолепная наука история помогает нам это сделать, причем не, только в параметрах всей страны, но ее локальных регионов, например, в республике, городе, районе, наконец, в семье, в жизни отдельного человека. Т.е., историческая наука, основанная на широком, не ограниченном разными запретами применения архивных документов, действительно располагает возможностями прогнозировать. Опираясь на них, можно например, спрогнозировать то, каким путем наша республика будет развиваться в экономическом, политическом, культурном, национальном (межнациональном) плане.

Исторический путь коренных этносов Сибири неразрывно связан с историей русского народа. Их взаимные хозяйственно-культурные связи уходят в глубь веков. Именно там, в средние века, если не раньше, определялись, оформлялись и крепились предпосылки ныне существующих социально-экономических и культурных отношений великого русского народа с многочисленными этносами Сибири.

Отмечая это, обязательно надо помнить, что выбор форм и условий данных отношений определялся при учете двух важнейших обстоятельств: с одной стороны сложившимися и долгое время существовавшими на том или ином уровне связями сибирских народов, в том числе, алтайского этноса, с китайскими и джунгарскими агрессорами, а с другой – с Россией. В этом плане не следует забывать, что решающая роль в определении отношений России с аборигенами Сибири принадлежала в начале не царской администрации, а землепроходцам, охотникам, купечеству а, главное, основному классу той эпохи – крестьянству.

В целом распространение влияния России к востоку от Урала протекало не как завоевание земель Сибири, а как освобождение по просьбе самих аборигенов от агрессии со стороны Китая и Джунгарии и как естественное продолжение и завершение грандиозного по хронологическим и территориальным масштабам складывания многонационального Российского государства. Главная особенность этого процесса состояла в том, что он проходил принципиально иначе, чем, например, колонизация европейцами американского континента, где конкистадоры не только полностью разрушали оригинальные культу-

ры ацтеков и майя, но и физически, варварскими способами уничтожили миллионы индейцев. В противовес этому коренные жители Сибири за годы общения с русским народом продвинулись далеко вперед в плане усвоения прогрессивных, по сравнению с существовавшими у них, трудовых навыков, новых форм хозяйства, в первую очередь, земледелия. И еще, по сравнению с XVIII в., когда в основном завершился процесс добровольного вхождения народов Сибири в состав России, их общая численность к началу XIX в. увеличилась в четыре раза¹. Кроме того, добровольное вхождение так же означало ликвидацию изолированности и застоя в экономике, общественном строе, политической жизни и культуре огромного пространства под названием Сибирь – Академик Л.П. Окладников, раскрывая истоки этого исторического события и отмечая особую роль в этом процессе русского крестьянства, особо выделял тот факт, что у него (крестьянства) не было и не могло быть антагонизма по отношению к коренному населению Сибири, еще более угнетенному и бесправному². Этот факт не прошел незамеченным. Спасаясь от истребления, в прямом смысле этого слова, особенно усилившегося в период опустошительной войны между маньчжурскими правителями Китая и Джунгарией, в состав которой входил Горный Алтай, скотоводческие племена – алтай-кижи, телесы, челканцы, тубулары, кумандинцы обратились к русским пограничным властям с просьбой принять их в подданство России. В 1756 г. их просьба была удовлетворена. Правда, некоторые алтайские племена, например, теленгиты, находившиеся в отдаленности от русских крепостей, еще более ста лет не могли соединить свою судьбу с другими алтайскими племенами. Только в 1865 г. по их просьбе русское правительство договорилось с Китаем, и они были оформлены подданными России.

После вхождения алтайцев в состав России заметно увеличилось проникновение русских в Горный Алтай. Первыми поселенцами алтайских земель были горнозаводские рабочие, бежавшие от каторжного, непосильного труда на рудниках и заводах, а также старообрядцы, искавшие свое «Беловодье», а главное, мечтавшие укрыться здесь от преследований царизма. Сначала они селились в верховьях р. Катунь и по р. Коксе. Их поселения вначале обособлялись от стойбищ коренных жителей. Но в первой половине XIX века стали появляться села со смешанным составом населения. К 1825 г. в Горном Алтае имелось более 20 таких сел. Одним из них было с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск). Согласно архивным документам, первое алтайское стойбище появилось в пойме реки Майма в конце XVIII - начале XIX века. Оно размещалось в районе Байата. Здесь стояло 6 юрт и 4 деревянных избушки. Несколько юрт были расположены в Титонаковом логу (ныне там расположена станция Горного садоводства). Русское поселение начало строиться на высоком берегу р. Улалушка. По архивным данным, первым здесь поселился и развернул пасеку некто Ащеулов. Время его поселения датируется примерно 1805 –1810 гг. В дальнейшем, рядом с ним стали строить свои жилища другие переселенцы. Особой трудности в строительном материале в то время не было. Все окрестные горы были покрыты хвойными лесами, в том числе кедровыми.

В 1830 г. на высоком берегу р. Улалушки начали возводиться строения Православно-церковной Миссии под руководством Святого церковного иерарха - Отца Макария. Строения Миссии начали возводиться в районе ныне отстроенной деревянной часовенки, напротив городского Дома культуры, понятно, в то время не существовавшего. От слияния этих, в начале обособленных «алтайского» и «русского» поселений, образовалось село, получившее название Улуула. Село Улуула или Улала (русское название) постепенно приобрело известность, становилось центром торговли, оно росло шири и умножало число своих жителей.

Село занимало выгодное положение. Оно располагалось на границе между русским и алтайским, оседлым и кочевым населением. Это стало одной из главных причин быстрого наплыва в Улалу, в Горный Алтай в целом, крестьянского, ремесленного и торгового люда. Именно к этому периоду относится начало интенсивного проникновения

сюда русского торгового капитала. Это понятно. Алтай издавна славился своими богатствами. Здесь без особых усилий купцы за дешевые цветные ткани, чай, соль выгодно выменивали у алтайцев пушнину, скот, шерсть, кедровый орех, панты маралов. К концу XIX века Улала превратилась в крупное торговое село с зачатками промышленного (ремесленного) производства. Следует, однако, отметить, что Улала была резиденцией не только русских торговцев. Здесь вольготно жилось алтайскому зайсану Давиду Тобокову. Пользуясь неограниченной властью, он через торговлю беззастенчиво грабил своих соплеменников. Скажем, в начале XX века он имел в Улале магазин швейных машин, винную лавку, 6 двухэтажных домов, которые выгодно сдавал в наем, два маслодельных завода и несколько ссыпных пунктов кедрового ореха³.

Царское правительство, в принципе, поддерживало переселенческое движение. Так, переселявшимся крестьянам центральных губерний, особенно в годы претворения в жизнь Столыпинской реформы (1906 г.), выделялись определенные средства на проезд и обустройство.

Однако и до реформ П.А. Столыпина, самодержавие внимательно и рачительно подходило к проблеме своего присутствия на вновь приобретенных территориях. Так, царское правительство, обложив коренное население ясаком (совсем не разорительным, который многие переселенцы считали для себя более приемлемым, чем обычные налоги, и брали на себя ясак), не разрушало, а напротив, сохраняло местную внутреннюю организацию, привлекало на свою сторону родоплеменную знать – «лучших ясачных людей», по необходимости реформировало систему управления в национальных территориях Сибири. Например, в 1822 г. по инициативе графа Сперанского был введен «Устав по управлению инородцев Сибири». По этому «Уставу» сибирские народности подразделялись на три группы: оседлые, кочевые и бродячие. Оседлые группировались в инороднические волости и приписывались к ближайшей русской деревне или волости. В основе управления кочевых и бродячих инородцев лежал родовой принцип. Группа хозяйств, принадлежавших к определенному роду, избирала из «почетных и лучших» людей родовую управу. Несколько родовых управ составляли инородческую управу, состав которой утверждался – местной администрацией.

По административному делению Горный Алтай входил в состав Бийского уезда Томской губернии. На местах алтайские племена входили в национальные волости или дючины (в основном для кочевого населения), во главе которых стояли зайсаны – родноплеменные князьки. Их власть была пожизненной. Каждый алтаец принадлежал к определенному роду, был пожизненно прикреплен к определенному зайсану. В 1880 г. пожизненность зайсанского звания была отменена. Зайсаны, именовавшиеся в официальных документах «родовыми старостами», стали избираться на три года. Власть избранного зайсана, как и пожизненного, была практически неограниченной. Основное богатство алтайцев – скот – находилось в руках богачей. В табунах известного на Алтае конезаводчика Аргымая Кульджина, сообщила в 1916 г. газета «Алтай», «одних только маток насчитывалось до 600 и более 50 производителей». Ему принадлежали самые удобные сенокосные места по р. Урсул и его притокам.

«Вспоминалось услышанное в горах про Аргымая, – писал А. Коптелов, – чей скот? – Аргымаев скот. Чьи табуны? – Аргымаевы табуны. Числа своего скота не знал Аргымай, косяками считал: загонит в ущелье, если все занято лошадьми, значит, не уменьшился табун. Золотую трубку курил Аргымай⁴.

Богачи держали бедноту на положении полукрепостных рабов. «Если тщеславен и спесив разбогатевший русский торгаш, – говорилось в одном из отчетов Алтайской духовной миссии, – то богатый калмык, особенно родовитый, совсем невозможен в своем обращении с бедным кочевником. Бедняк буквально ползает перед богачом, чтобы вымолить у него лоскут на одежду и горсть – другую зерна на пропитание семьи.

Задолжавшиеся богачам скотоводы часто усилиями баев, зайсанов попадали в ряд кулов (практически бесправных рабов). Нередко кулами становились обедневшие сородичи баев. В Улаганском районе они назывались айбычи. Их можно было отдавать в виде приданного при выходе дочери бая замуж⁵.

В конце XIX - начале XX в. снова была проведена реформа административного управления в национальных районах Сибири. Так, в соответствии с решением общего присутствия Томского губернского управления от 14 июня 1913 г. алтайские волости и дючины, функционировавшие на родовых началах, а также институт зайсанства, упразднялись. Создавались новые территориально-административные единицы – волости, в состав которых включалось население как алтайское, так и русское, проживающее в пределах их территорий. Согласно этому решению, в Горном Алтае были созданы: Лебедская, Верхнее-Бийская, Улалинская, Чемальская, Урсульская, Песчанская, Романовская, Усть-Канская, Черно-Ануйская, Чибитская, Улаганская, Кош-Агачская, Киргизская, Уймонская, Катандинская, Успенская, Шебалинская волости.

Одновременно с реформированием управления проводилось землеустройство, которое юридически узаконивало буржуазную земельную собственность и подворно-участковое землевладение, открывало возможность концентрации земельной собственности в форме аренды и других сделок на землю.

Вместе с тем, административная реформа и новое землеустройство, своеобразно отразив развитие капиталистических отношений, в значительной степени расширили возможности зарождения и развития промышленности Горного Алтая, что и является предметом данного выступления. Сегодня, опираясь на имевшиеся архивные данные, и учитывая отведенное время выступления, был затронут небольшой отрезок времени в истории объединения Народов России и Сибири.

Вместе с тем, административная реформа и новое землеустройство, своеобразно отразив развитие капиталистических отношений, в значительной степени расширили возможности зарождения и развития промышленности Горного Алтая, что является предметом данного выступления. Т.е. сегодня опираясь на имевшиеся архивные данные и, учитывая отведенное время выступления, был затронут небольшой отрезок времени в истории объединения народов России и Сибири.

Сноски:

1. История Сибири. - Л., 1968. -Т. I. - С. 7.
2. Окладников А.П. Об исторических истоках дружбы русского и бурятского народов // В братской семье народов. - Улан-Удэ, 1974. -С. 26- 27.
3. Звезда Алтая. - 1950. - 24 декабря.
4. Сибирские огни. - 1928. - № 4. - С. 145.
5. Демидов В.А. От Каракорума к автономиям. Новосибирск. - 1996. - С. 15; Потопов Л.П. Очерки по истории алтайцев. - М. - 1953. - С. 280-281.

Усть-Коксинский район в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

(Об истории создания сборника архивных документов)

Бухтуева Людмила Владимировна
начальник архивного отдела администрации МО «Усть-Коксинский район»

Тема сегодняшней научно-практической конференции – «Архивный документ, как основа социогуманитарного знания», что конечно же предполагает в том числе и знание истории своего Отечества, своей Родины. Сущность любви к Родине определил когда-то очень хорошо М. Е. Салтыков-Щедрин: «Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчётливо определить, но которого прикосновение к тебе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной. Он, этот таинственный организм, был свидетелем и источником первых впечатлений твоего бытия, он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать – сделал из тебя существо, способное жить...».

Популяризацией архивных документов как источника знаний об истории Усть-Коксинского района наш отдел занимается достаточно давно. С 2005 г. проводятся историко-архивные чтения, уже три года отдел выпускает Календари знаменательных и памятных дат Усть-Коксинского района». И наконец, своеобразной вершиной распространения архивных источников и знаний, которую отдел сумел преодолеть, стало издание сборника архивных документов, посвященных работе Усть-Коксинского аймака в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник после долгих раздумий и множества вариантов получил название «И сердце приказало в тылу Отечество спасать», это строки из стихотворения В. Абросимова.

Идея создания такого сборника в отделе вынашивалась долгие годы, и в сентябре 2010 г. в отделе вплотную занялись многотрудной работой. Сразу хочу оговориться, что в первоначальном отборе документов очень помогли коллеги – архивисты Комитета по делам архивов Республики Алтай.

Отбору подверглись документы фондов Усть-Коксинского райисполкома, сельских Советов, колхоза им. Ленина Усть-Коксинского района, Усть-Коксинского районного комитета КПСС.

Подготовка сборника к печати велась с большим эмоциональным подъемом. Невозможно без душевной боли читать сухие строки официальных документов, в которых встает перед тобой твоя Родина, истерзанная, полуголодная, раздетая и сражающаяся. Великая Отечественная война потребовала перестройки всей жизни страны на военный лад. А это значит, что самоотверженность достигала высшего накала – «Все для фронта, все для Победы». И это притом, что было бедственное положение в детских садах и школах, врачебных учреждениях, были засыпаны зерном маленькие очаги культуры – избы-читальни, была тяжелая, многочасовая работа женщин и подростков на животноводческих фермах, отдаленных стоянках, на полеводстве. Красной нитью через все документы проходит тема выполнения колхозниками госпоставок, уплаты военных налогов, мобилизации денежных средств, досрочной сдачи государству сельскохозяйственных продуктов и досрочного погашения подписки по государственным займам и т.д.

Но не встретились документы, завершающие эту грозную и великую эпопею. Удивительно и странно, но в приказах, протоколах учреждений любого уровня, допустим Усть-Коксинского аймакисполкома, Усть-Коксинской МТС и т. д. за период с 8 по 30 мая 1945 г., нет ни строчки о долгожданной Победе, о ее праздновании, нет ни слова благодарности своим труженикам, своим соотечественникам, своим землякам за их великий вклад в Победу. Как будто и не было четырех лет войны, всех трудностей выпавших на долю советского человека. Эту тенденцию командно-административного руководства с его обезличиванием человека и бездушностью подтверждают слова Александра Довженко, которые он записал в своем дневнике 25 июня 1945 г., на другой день после парада Победы: в "торжественной и грозной речи" маршала Жукова "не было ни паузы, ни траурного марша, ни молчания". Как будто эти "тридцать, если не сорок миллионов жертв и героев совсем не жили... Перед великой их памятью, перед кровью и муками не встала площадь на колени, не задумалась, не вздохнула, не сняла шапки".

А ведь стоило им поклониться не только сейчас, спустя 65 лет, а тогда, хотя бы маленьким приказом выражая свою благодарность вечным труженикам, которые своим крестьянским умом хорошо понимали, что не только штык, но и колос врага колет.

Издание не приукрашивает суровую действительность, в нем представлены и документы о нарушении трудовой дисциплины, о срыве сельскохозяйственных работ, о формализме к подходу в решении многих злободневных задач. Но с каждым прожитым военным днем выросло самосознание советского человека. Сражался фронт, сражался тыл, бойцы фронта и рядовые труженики тыла полностью выполнили стоявшую перед ними задачу.

Конечно, некоторым документам отчасти присуща лакировка действительности, особенно это характерно для газетных публикаций о работе тыла. В них преобладают хвалебные оценки работы колхозников. И лишь в некоторых из них представлены возникающие проблемы и трудности.

При подготовке издания было решено не ограничиваться публикацией только архивных документов, а дополнить сборник краеведческими работами и фотографиями тружеников тыла, людей, упомянутых в публикуемых документах. Архивный отдел провел большую изыскательскую работу, в результате которой жителями Усть-Коксинского района был предоставлен огромный фотографический материал – более 120 фотографий.

Состав архивных документов в сборнике достаточно разнообразен: протоколы заседаний аймакисполкома, решения сессий депутатов аймачного Совета депутатов, приказы, планы, отчеты, списки, таблицы, сведения.

Тексты документов приведены в соответствие с правилами современной орфографии. Стилистические особенности текстов в документах сохранены.

Всего в сборник включено 239 архивных документов. Сборник состоит из трех разделов, логически связанных между собой. Первый раздел включает в себя девять глав, посвященных работе советских и партийных органов в годы войны, работе учреждений культуры, школ, организации помощи фронту, семьям красноармейцев и эвакуированным и т.д. Внутри глав документы расположены в хронологической последовательности. Во втором разделе опубликованы материалы местных историков-краеведов, они расположены по алфавиту авторов. Третий раздел включает в себя фотографический материал. Фотодокументы в нем объединены в подразделы по производственному признаку.

Сборник снабжен указателем аббревиатур, сокращенных слов и понятий, списком сельскохозяйственных предприятий Усть-Коксинского аймака в 1941-1945 гг.

Таким образом, в сборнике сделана попытка через архивные документы получить справедливое и исторически верное представление о трудовых буднях Усть-Коксинского района в годы Великой Отечественной войны.

И закончить свое выступление мне хочется такими словами: «Архивный документ – это историческая память народа, а архивисты - ее главные хранители!»

Архивные документы Шебалинского муниципального образования - историческое наследие народов Республики Алтай.

*Моголчина Светлана Александровна
начальник архивного отдела администрации МО «Шебалинский район»*

Важнейшей частью культурно-исторического наследия народов Республики Алтай является уникальный архивный фонд муниципального образования «Шебалинский район». Архив в Шебалинском районе был создан почти через десять лет после образования Ойротского областного архивного бюро - 1 октября 1936 года. Первым архивариусом был назначен Сабашкин Иван Карманович. Под архив было выделено плохо приспособленное помещение -

кладовка, в которой не было ни полок, ни дверей. Документы принимались пудами и не разбирались. В 1938 году в Шебалинский район с проверкой состояния архивного дела приехал заведующий архивным отделом облисполкома Г.Ф. Киршин. Положение было безотрадным, и после проверки под архив была выделена отдельная комната. Архивный фонд сохранялся и преумножался кропотливым подвижническим трудом многих поколений архивистов, таких как Сабашкин Иван Карманович, П. Бояринцев, Горобчин, Г.Киршин, Домашов, Л.И.Шибкова, Г.С. Боброва, Л.И.Громоздина, З.В.Кузьмина, А.Б.Яремчук, Л.А.Попова, Р.К.Казакпаева, В.В.Ковина. Благодаря им в районе сохранились ценнейшие документы организаций, предприятий, учреждений, фотодокументы, документы личного происхождения, отражающие исторические события, происходившие в Шебалинском районе.

В настоящее время архивный фонд МО «Шебалинский район» насчитывает более 11 тысяч единиц хранения, из них 9206 единиц - документы постоянного срока хранения, 143 - документы личного происхождения и 643 единиц фотодокументов, среди них имеются особо ценные документы.

10 марта 2010 года принято распоряжение Главы МО «Шебалинский район» о создании краеведческих музеев в селах района и об издании книг краеведческой направленности. Работа начата под руководством директора районного краеведческого музея Серафимы Ивановны Яжанкиной. Архивный отдел в тесном содружестве с краеведческим музеем оказывают методическую и практическую помощь исследователям, краеведам, историкам, которые собирают материалы для написания книг об истории сел Шебалинского муниципального образования.

В архивном отделе составляются описи на особо ценные дела, например, документы которых содержат данные о численности населения аймака. В 1926 году в Шебалинском аймаке проживало 12010 человек, из них 5806 мужчин, 6213 женщин. Зарегистрировано населенных пунктов: сел - 8, деревень - 4, поселков - 11, урочищ - 43, заимок - 13, выселка - 1. На территории Шебалинского аймака было создано 12 сельских Советов, 14 школ и одно лечебное учреждение. Особый интерес у исследователей вызвали документы фондов № Р-7, Мало-Чергинский Совет народных и красноармейских депутатов, № Р-13, Бешпельтирский сельский Совет народных депутатов, № Р-20, Топучинский сельский Совет народных депутатов, № Р-12, Верх-Чергинский сельский Совет депутатов, № Р-14, Улус-Чергинский сельский Совет депутатов, в которых обнаружены протоколы заседаний исполнительных комитетов за 1926 – 1942 годы, подробно отражающие пути становления и упрочения Советской власти. В каждом селе были созданы сельскохозяйственные кооперативы, маслозавод, пекарня, школа, изба читальня. На заседаниях исполкома рассматривались итоги выполнения квартального плана сельхозкооперативами, на контроле местных властей работа учреждений социальной сферы: заслушивался полный отчет избачей, обязательно учитывался охват населения и эффективность проведенных мероприятий. Ежеквартально заслушивалась работа школы, выполнение учебного плана. Любопытными для исследователей являются вопросы налогообложения, выполнение плана по сбору налогов. В протоколе заседания исполкома Бешпельтирского сельского Совета народных депутатов зафиксированы факты освобождения от налогов передовиков производства. В протоколах заседания исполкома народных депутатов Мало-Чергинского, Улус-Чергинского, Топучинского сельских Советов народных депутатов зафиксировано решение о распространении займов в период индустриализации народного хозяйства.

Протоколы сходов граждан за 1928-1942 годы раскрывают трагические страницы истории коллективизации крестьянских хозяйств в 30-е годы. В них отражается жизнь села, ошибки, трудности, которые приходилось преодолевать нашим предшественникам. Любопытны в сравнении документы о развитии народного хозяйства довоенного и послевоенного периодов фонда № Р-5, Сельхозартель Даны дурт, фонда № Р-16, сельхозартель «Ленинский животновод», фонда № Р-1, сельхозартель «Красный партизан», фонда № Р-24, сельхозартель «Борец Алтая», фонда № Р-25, сельхозартель «Путь Ленина», фонда № Р-15, Отдел

сбора и обработки статинформации Алтайстата в Шебалинском районе, фонда № Р-23, Отдел сельского хозяйства администрации муниципального образования «Шебалинский район».

Протоколы исполкомов Бешпельтирского сельского совета написаны уникальным шрифтом, алфавитом «Данайлык». Особый интерес вызывают у исследователей документы фонда № Р-33, Шебалинский районный суд, в которых сохранились протоколы допросов граждан в годы репрессии.

Время никогда не изгладит из памяти народа Великую Отечественную войну, самую жестокую и тяжелую из всех войн в истории нашей страны. И те, кто проливал кровь на передовой, и те, кто трудились в глубоком тылу, приближали День Победы как могли. Они останутся на все времена для многих поколений героями. И чем дальше уходит от нас война, тем больше вызывает интерес у внуков и правнуков история родного села, справедливая правда о своих родных и близких. Какова же была радость у исследователей села Верх-Черга, когда в документах фонда № Р-7, Мало-Чергинский сельский Совет, были найдены протоколы сходов граждан села Верх-Черга за 1942 год, в которых верх-чергинцы единодушно принимают решение о выполнении каждым колхозником дополнительных норм сверх плана в фонд обороны страны, об открытии круглосуточных детских яслей для того, чтобы работать по 14-16 часов, критикуют избача за ослабление работы, за несвоевременную доставку газет. В протоколах схода граждан отражен особый патриотизм и самоотверженность наших земляков.

Любопытны материалы ЗАГС, в которых сохранились справки о демографической обстановке в районе в годы Великой Отечественной войны. Зарегистрировано рождений: 1941 г. - 337; 1942 г. - 204; 1943 г.- 82; 1944 г. - 89; 1945 г.- 150 детей. Заключено браков в 1941 г. - 56; в 1942 г. – 36; в 1943 г. - 30; в 1944 г. - 35; в 1945 г.- 66. За пять военных лет зафиксировано 19 расторжений брака; смертей : в 1941 г. - 164; в 1942 г.- 303; в 1943 г. - 190; в 1944 г.- 72; в 1945 г. - 95. В архивных документах отдела ЗАГС зарегистрированы записи акта о заключении брака и смерти героя Советского Союза Налимова Сергея Венедиктовича. История создания и развитие кооперации зафиксирована в документах фонда № Р-29, Шебалинское сельскохозяйственное потребительское общество, фонда № Р-27, Шебалинская контора по заготовке и откорму скота, фонда № Р-23, Заготскот, фонда № Р-43, чайная Шебалинского аймак потребительского союза, фонда № Р-36, Шебалинское потребительское общество. По этим документам исследователи наиболее полно могут раскрыть пути развития кооперации в республике.

Создание новых советских учреждений, развитие промышленности, реализация государственных задач в различные периоды социально-экономического развития государства хорошо отражены в фонде № Р-18, архивная коллекция из истории учреждений, предприятий Шебалинского района, в фонде № Р-4, Чергинская ремонтно-техническая станция, в фонде № Р-22, Муниципально-унитарное предприятие "Жилищно-коммунальное хозяйство», в фонде № Р-65, Федеральное государственное учреждение «Шебалинский лесхоз», в фонде № Р-97, ДЭП-219; в фонде № Р-45, Муниципальное учреждение здравоохранения «Шебалинская районная больница», в фонде № Р-46, Отдел культуры администрации МО «Шебалинский район», в фонде № Р-39. Отдел образования Шебалинского района, фонде № Р-33, Шебалинский районный суд, в фонде № Р-92, Шебалинская районная прокуратура, в фонде № Р-94, Государственное учреждение "Шебалинская станция по борьбе с болезнями животных», в фонде № Р-90, ГУ «Центр занятости населения Шебалинского района». Все перечисленные документы - ценнейшие материалы для исследовательской работы советского периода.

Чем дальше вглубь веков уходят события, положившие начало истории нашего района, тем интереснее воспринимается все, что связано с тем далеким и во многом загадочным для нас временем.

Архивные документы, находящиеся на муниципальном хранении, на все времена будут основным источником для изучения истории своего села, района, Республики. В архиве муниципального образования «Шебалинский район» достаточно много еще до конца не изученных материалов, которые могут быть настоящей кладью для исследователей.

Поэтому архивный отдел администрации МО "Шебалинский район" ведет целенаправленную работу по обеспечению сохранности архивных документов, по усовершенствованию научно-справочного аппарата для пользователей. Для привлечения внимания исследователей, общественности к архивным документам как всенародному достоянию, по материалам архивных документов выпущены буклеты, Календарь знаменательных дат на 2010 год. С 2009 года архивный отдел администрации Шебалинского района продолжает работу по внедрению программы «Архивный фонд». Надеемся, что фондообразующие организации, предприятия к формированию архивов и обеспечению сохранности документов будут подходить ответственно.

Курсивом по архиву.

(85-летию архива Республики Алтай посвящается)

Яманова Любовь Пантелеевна

начальник архивного отдела администрации МО «Чемальский район»

Архив Чемальского района состоит из 69 фондов. Каждый фонд уникален тем, что имеет историческую ценность. В фонде № Р-1 имеются документы по исполнительному комитету Совета депутатов трудящихся Эликманарского аймака. Дополнение к исторической справке рассказывает о состоянии и устройстве аймака. В 1922 году на территории Чемальской волости находились 4 сельских революционных комитета: Чемальский, Эликманарский, Аносинский, Аюлинский. В 1923 году председателем волревкома и волисполкома работал Кречетов. В своём докладе съезду председателей волисполкомов Ойротской автономной области 24.08.23 председатель волисполкома рассказал, что в волости находятся 1 школа (в с. Анос), Чемальский детский дом, Чемальское почтово-телеграфное отделение, потребительское общество волостной ККОВ, Чемальский врачебный участок, обслуживающий 3 волости - Чемальскую, Бешпельтирскую, Салдамскую. На заседании председателей волисполкомов Ойротской автономной волости, прошедшем 4 мая 1923 года, решался вопрос по административному и экономическому районированию области с укрупнением существующих волостей. В состав укрупненной волости с центром в с. Чемал вошли Бешпельтирская, Чемальская волости, часть Салдамской волости (сёла Эдиган, Каинзара, Куюс, Бешпельтир-Турук, Бийка, Чебо, Икужай), часть Имеринской волости (сёла Ингурёк и Верх-Куюм).

С этого времени волостной революционный комитет ликвидируется, а волостной исполком продолжает свою деятельность.

16 сентября 1924 года на заседании Ойротского облисполкома решено было укрупненные волости переименовать в аймаки. Так, Чемальская волость переименована в Чемальский аймак, а волисполком - в аймачный исполнительный комитет.

Постановлением Президиума ВЦИК от 10.04.33 центр Чемальского аймака перенесён из с. Чемал в с. Эликманар, Чемальский аймак переименован в Эликманарский. Соответственно и аймакисполком стал называться Эликманарским.

В 1935 году на территории Эликманарского аймака располагались 10 сельских советов: Эликманарский - с. Эликманар, Кемчик, Чемал; Бешпельтирский - с. Бешпельтир, урочища Каратрук, Эремис, Колбачек (Калбажак), Элганда (Еленда), Уйтушкен, Чичка; Уожанский - с. Уожан, ур. Еланд; Чепошский - с. Чепош, ур. Верхний Чепош, Нижний Чепош; Эдиганский - с. Эдиган, ур. Куюс, Бийка, Чеба, Каинзара, Ингурёкский – с. Ингурёк; Узнезинский – с. Узнезя; Аюлинский – с. Аюла, ур. Толгуёк, верх-Аюла, Усть – Аюла; Аносин-

ский – с. Анос, Усть-Анос, д. Верх-Анос, Аскат; Куюмский – ур. Нижний Куюм, Средний Куюм, Верх-Куюм.

В фонде «Фотодокументы» имеется фотоальбом «Наше село», подготовленный Чемальской средней школой в 1972 году (Автор А.А. Санников). В фотоальбоме расположены фотографии Чемальской школы в 1915, 1920 годах. Школьники пишут в альбоме о том, что в 1913 году началось строительство 2-х этажного здания школы на средства митрополита Макария, которые он собрал с московских купцов. В 1919 году была открыта учительская семинария, которая просуществовала недолго, в 1920 году её реорганизовали в школу 2-й степени, с девятилетним сроком обучения, а в 1922 году - в ШКМ (школа коммунистической молодёжи). Имеется фотография первых пионеров села Чемал 1925 года, ценны фотоснимки, сделанные в 1932, 1934 годах. Это здания корпусов детского туберкулёзного санатория, построенные Екатериной Ивановной Калининой. Одни историки в своих источниках утверждают, что Калинина Екатерина Ивановна была сослана в ссылку на Алтай в Чемал, другие - что она добровольно, оставив своего мужа - старосту советского союза Михаила Ивановича Калинина, сама приехала выбирать место для строительства санатория для членов ВКП(б). Чемал стал известен всему миру своей ГЭС, которую также построили под руководством Екатерины Ивановны Калининой, а также тем, что в Чемал приезжал Михаил Иванович Калинин, об этом свидетельствует фотоснимок 1934 года в школьном альбоме.

Архивная коллекция «История Чемальского района» богат материалами о Шутове Дементии Титовиче, первом строителе негосударственного деревянного моста через реку Катунь в с. Аскат в местечке под названием «Кирия». Первый мост, построенный им в этом месте, сдан в эксплуатацию в 1960 году, второй – в 1961, третий - в 1969-1970 гг.

23 сентября 2003 года на месте старого «шutowского» моста принят в эксплуатацию новый мост, построенный ЗАО «Магистраль».

Шутов Дементий Титович (1910-1993 гг.) - мастер-самоучка. У его родителей - отца Шутова Тита Максимовича, матери Шутовой (Зыковой) Милорды Андреевны было 14 детей, из которых выжило только семь. Дементий Титович-пятый ребёнок в семье. Шутовы - выходцы из Вятской губернии. В 40-е годы 19 века, при царствовании Николая I, все жители деревни, где жили Шутовы, выехали на переселение в отведённые в Томской губернии земли (по современному территориальному разделению - в Алтайский край.) В то время железной дороги в эти края не было. Ехали до места поселения два года. На летние месяцы переселенцы прерывали свой путь, чтобы распахать землю, посеять хлеб и овощи. Собрав урожай, ехали дальше.

Семейство Шутовых возглавлял Игнат Романович. С ним также ехали его брат и сестра со своими семьями. Через два года пути прибыли на место поселения в с. Талда Айской волости, место им выделили на устье Карагайка, на берегу Катунь напротив золотого ключика, где в то время находились 2-3 аила, которые сразу же откочевали в Камлак. Деревня Талда тянулась на 2 км. Первый год зимовали в землянках.

Тит Максимович с Милордой Андреевной поженились в 1899 году. В 1901 году у них родился первенец Игнат, затем родились Варвара, Анна, Дементий, Дмитрий, Иван. Все братья и сёстры умерли. Иван Титович, участник войны, проживал в с. Эликманар. Все жили вместе, в 1903 году старший сын Игнат Титович, будучи женатым, отделился от отца. Максим Игнатьевич Шутов был избран старостой Айской волости, переизбирался 3 раза, сроком на 3 года. В 1905 году Максим Игнатьевич пошёл проверять колодки, чтобы побаловать ребятшек мёдом, его укусила пчела, укус он не перенёс и умер. У Тита Максимовича была сестра Лукерья Максимовна, которая овдовела в 1910 году, с ней остались 8 детей. Дед Максим взял её семью под опеку, они вели общее хозяйство, в котором было 10 лошадей, 20 коров и молодняка.

В 1914 году началась 1-я мировая война. Тит Максимович ушел на фронт. В доме за хозяина остался 14-летний Игнат Титович, и когда вернулся с войны в 1917 году Тит Максимович, хозяйство было в полном порядке. В 1918 году власть в Сибири захватил адмирал

Колчак, молодых парней стали забирать в армию Колчака. Забрали и Игната Титовича. Он служил один год, был ранен. Их полк перешёл на сторону Красной Армии. Игната Титовича с земляком и другом Зубакиным Ферием по ранению отпустили домой, снабдив красноармейскими документами.

В горах Алтая шла гражданская война. В Ае свирепствовал карательный отряд офицера Хмелевского. Шутов Игнат Титович и Зубакин Ферий из Бийска шли пешком. Когда пришли в Аю, их схватили колчаковцы, сутки продержали в холодной бане, раздетых вывели на лёд, расстреляли и бросили в полынью. Расстреляли много людей, но тела Игната и Ферея так и не нашли. У Игната Титовича осталась жена Ульяна Севостьяновна с ребёнком, которая потом вышла замуж за вдовца Михайлова Фатей Захаровича. В 1937 году Фатей Захаровича арестовали по линии НКВД и расстреляли. Ульяна Севостьяновна осталась опять одна без мужа с 6 детьми на руках. Кирилл погиб в Великую Отечественную войну. Шутовы всегда поддерживали с ней и её семьёй родственные отношения. В 1919 году Тит Максимович был в партизанах. Командиром отряда был двоюродный брат Климентий Иванович Шутов, который впоследствии по религиозным соображениям ушёл в верховья Енисея.

В 1921 году Тит Максимович с семьёй и другие семьи снялись с Талды и поехали осваивать новые земли в Онгудайский район. Остановились в Сальдьяре. В 1922 году Шутовы переехали в Малый Яломан. В 1926 году Дементию Титовичу исполнилось 16 лет, его женили на 15-летней сироте Ирине Константиновне Зиновьевой. Её отец во время гражданской войны был в партизанском отряде под командованием Третьяка, который по линии НКВД был расстрелян. В 1929 году началась коллективизация, семья Шутовых не вступила в колхоз. Поэтому их сослали в Нарым. После ссылки, вернувшись на Алтай, поселились в Купчегене, затем в селе Хабаровка. Дементий Титович стал работать в дорожном управлении. В 1940 году вступил в колхоз «Путь Ленина». Дементий Титович воевал, перенёс фашистский плен, а дома считался без вести пропавшим. Домой вернулся в 1946 году. Работал обозостроителем, кузнецом, строителем. Выжигал древесный уголь, гнал дёготь. Построил дом, мастерил, изготавливал мебель, строил лодки, паромы. Об этом написала его дочь Анфиса Дементьевна Кашина. О том, как построил он первый мост и последующие, написано в газетных и журнальных статьях, снято в документальных фильмах. А в памяти людской он остался строителем мостов через р. Катунь в Аскате.

Семья Дементия Титовича:

Жена Шутова Ирина Константиновна

Сын Шутов Григорий Дементьевич, (1930-1992) работал трактористом в с. Эдиган.

Сын Шутов Игнатий Дементьевич, 1933 г.р., работал в Чемальском мехлесхозе рабочим, уехал в Кызыл. (Тыва).

Дочь Кашина (Шутова) Анфиса Дементьевна, после окончания Барнаульского культпросветучилища больше 40 лет проработала в Чемале библиотекарем. Уважаемая в Чемальском районе и известная в Республике Алтай.

Сын Шутов Иосиф Дементьевич, окончил Томский инженерно-строительный институт. Окончил аспирантуру в г. Киеве. Работал в главке. В последнее время был директором фирмы.

Дочь Дьяченко (Шутова) Елена Дементьевна после окончания Алтайского политехнического института работала в ИНИИХТе, инженером-конструктором г. Бийске. В настоящее время проживает в Аскате.

Это очень краткий обзор по двум фондам архива Чемальского района. А первым заведующим архива в 1936 году была Сафронова Мария Николаевна, затем работали:

Попова Мария Марковна (1939)

Тюрин (1940-1941)гг.

Вдовина (1943-1945)гг.

Кошелева М. (1947-1948)гг.

Пенькова Мария Александровна (1951)г.

Камнева З.А. (1952-1956)гг.

Лямкин (1960-1962)гг.

Чичинова Тамара Ивановна (1993-1996)гг.

Чулунова Ирина Александровна (1996-2007)гг.

Аммосова Ольга Николаевна (2007-2009)гг.

С 2009 года по настоящее время возглавляет архивный отдел администрации Чемальского района Яманова Любовь Пантелеевна. С 1962 по 1993 архив не работал в связи с ликвидацией района.

РЕКОМЕНДАЦИИ

республиканской научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае

Рассматриваемая тема в контексте переживаемого исторического периода является особенно актуальной.

Результаты массовой, в течение многих десятилетий, дерационализации национального сознания печальны. Директор Института социологии РАН, член-корреспондент РАН Михаил Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930–1960 годов вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической – на целый век. В итоге в 70-е – начале 80-х годов «захлебнулась» и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современной России последовательные традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций составляют порядка 73–75%».

Память поколений о государственных репрессиях и стремление уберечь подрастающее поколение на случай ужесточения политического режима – причина того, что лишь в 1% современных российских семей считают важным воспитывать у детей демократические ценности, а формировать гражданственность и убеждения – менее чем в 7% семей. Тем самым массово воспроизводятся такие характеристики человеческого потенциала, которые препятствуют инновационно-демократической модернизации, провозглашенной Президентом России Д.А.Медведевым.

Известно: образ мысли определяет образ действий; массовый образ мысли определяет массовый образ действий. Народ живет так, как научился мыслить. Инновационно-демократическая модернизация нереальна без модернизации массового сознания. Но для этого требуется немалое историческое время.

И потому носители социогуманитарного знания обязаны насыщать актуальной общественно-политической проблематикой свои исследования, публичные выступления и публикации. Искать другие оптимальные формы взаимодействия с населением, особенно с подрастающим поколением россиян.

Два выдающихся русских интеллектуала в начале XX века сформулировали взаимодополняющие тезисы. Первый отечественный нобелевский лауреат Иван Павлов утверждал: «Судьбу наций определяет ум интеллигентский», а знаток российской истории, профессор Московского университета Василий Ключевский заметил: «Отечественная история, в сущности, не учит ничему. Она только наказывает за невыученные уроки». Эпизоды отечественной истории выразительно иллюстрируют правоту классиков.

На общем фоне затронутой проблематики особенно актуально развитие направления работы архивных учреждений Республики Алтай в области информатизации и перевода Архивного фонда в электронный вид. Сроки выполнения этого поистине глобального проекта напрямую зависят от финансирования отрасли, от эффективного взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти республики.

Участники научно-исторической конференции считают, что материалы конференции будут способствовать объективной оценке происходящих общественно-политических процессов как в России, так и в Республике Алтай, формированию качественного социогуманитарного знания, которое выльется в будущем во взвешенные управленческие решения, подвигнут к поиску взаимовыгодных компромиссов.

Мы обращаемся с призывом поддержать усилия научного сообщества по обмену информацией и результатами научных исследований в области гуманитарного познания, основанного на архивных документах, а именно:

-научным учреждениям, Правительству Республики Алтай активнее интегрировать архивные документы в источниковедческую базу с целью формирования национального интеллекта в сегменте социогуманитарного знания;

-Правительству Республики Алтай оказывать поддержку Комитету по делам архивов Республики Алтай в организации лаборатории по оцифровыванию архивных документов как объективных источников исторической информации и созданию общедоступной базы данных электронных архивных документов;

-Правительству Республики Алтай, научным и образовательным учреждениям противодействовать внедрению в общественное сознание ложных домыслов, направленных на искажение истории посредством публикаций и других действенных мероприятий;

-Комитету по делам архивов Республики Алтай издать материалы научно-исторической конференции «Архивный документ – основа социогуманитарного знания», посвященной 85-летию архивной службы в Горном Алтае.

Подписано в печать 01.11.2011г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Объем 4,65 п.л.
Тираж 100экз.
Отпечатано в Комитете по делам архивов Республики Алтай